

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Д. Е. Щипанова

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ
КАК ПОСТРОЕНИЕ СМЫСЛОВ БУДУЩЕГО**

Монография

Екатеринбург
РГППУ
2020

УДК 316.612:316.477:331.101.3

ББК Ю980.2

Щ84

Щипанова, Дина Евгеньевна.

Щ84 Профессиональное самоопределение личности как построение смыслов будущего: монография / Д. Е. Щипанова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. 119 с. Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-8050-0702-7

Обобщены теоретико-методологические, эмпирические и практические аспекты проектирования смыслов будущего в контексте профессионального самоопределения личности. Представлена авторская концепция смыслового будущего личности.

Адресована студентам, обучающимся по направлениям «Психология» и «Психолого-педагогическое образование», преподавателям и работникам образовательной сферы, практикующим психологам и специалистам по профессиональной ориентации и консультированию, а также широкому кругу читателей.

УДК 316.612:316.477:331.101.3

ББК Ю980.2

Рецензенты: доктор философских наук, профессор А. В. Меренков (ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»); кандидат психологических наук, доцент Н. О. Садовникова (ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»)

ISBN 978-5-8050-0702-7

© ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2020

Введение

В современном обществе в эпоху глобализации и цифровизации происходят существенные преобразования человеческого бытия, начиная от смены образа жизни и заканчивая ценностями, трансформацией поколений. В связи с этим в научных кругах возрос интерес к изучению человека в различных аспектах его взаимодействия с окружающим миром. Наиболее актуальной и дискутируемой среди философов, психологов, педагогов, экономистов, специалистов в области цифровых технологий и искусственного интеллекта стала проблема самоопределения и профессиональной деятельности.

Необходимо отметить, что сегодня сфера труда и профессий характеризуется высоким темпом смены технологических укладов и неравномерностью этого процесса в глобальном масштабе, что определяет кардинальные изменения в социокультурной среде, в частности, в сфере образования. В этой связи профессиональное самоопределение как проявление субъектности представляет собой не единичный факт выбора профессии, а длительный, многоступенчатый, динамичный процесс осознания и конструирования человеком смыслов деятельности.

Анализ научных подходов к исследованию данной проблемы, с одной стороны, показывает ее достаточную теоретическую и методическую разработанность, наличие большого количества экспериментальных исследований, но, с другой стороны, как в теории, так и на практике изучение вопросов самоопределения зачастую ограничивается этапом оптации. Лишь в последние десятилетия наблюдается расширение фокуса исследований процесса профессионализации в целом (Е. В. Голомшток, Л. А. Йовайша, Е. А. Климов, Л. М. Митина, Н. С. Пряжников, С. Н. Чистякова и др.). Однако остаются малоизученными его психологические основания, которые особенно актуальны при разработке программ подготовки специалистов таких «помогающих» профессий, как психолог и педагог-психолог, где формирование смысловой составляющей должно опережать операциональную (А. К. Маркова, Н. С. Глуханюк). И это при том, что обучение профессии, которое ранее представляло собой усвоение информации, сегодня в большей степени ориентировано не на парадигму знаний,

а на парадигму развития личности, не на Hard skills, а на развитие Soft skills. В этой связи возникает вопрос о направленности профессионального самоопределения в будущее, о формировании умений его конструирования.

Таким образом, о значимости нашего исследования профессионального самоопределения в плане построения смыслов будущего личности свидетельствуют актуальность данных проблем для социальной практики и их недостаточная теоретическая и эмпирическая разработанность. Именно теоретические, эмпирические и прикладные аспекты рассматриваемого вопроса являются предметом исследования, представленным в данной монографии.

Исследования в рамках проектов Pro-VET и MODEST поддерживаются Исполнительным агентством по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре по программе Erasmus+, номера проектов: 598698-EPP-1-2018-1-FI-EPPKA2-CBHE-JP и 598549-EPP-1-2018-1-LV-EPPKA2-CBHE-JP. Поддержка Европейской Комиссией подготовки этой публикации не означает одобрения ее содержания, которое отражает точку зрения только авторов, и Комиссия не может нести ответственность за любое использование информации, содержащейся в ней.

The research in Pro-VET and MODEST projects funded by Education, Audio-visual and Culture Executive Agency, Erasmus+, ref. 598698-EPP-1-2018-1-FI-EPPKA2-CBHE-JP and 598549-EPP-1-2018-1-LV-EPPKA2-CBHE-JP. The European Commission's support for the production of these publication does not constitute an endorsement of the contents, which reflect the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ СМЫСЛОВ БУДУЩЕГО

1.1. Методологические основания понимания самоопределения личности как проявления субъектности человека

Теоретико-методологические основания понимания самоопределения личности как проявления субъектности человека на жизненном и профессиональном пути представлены в проведенном нами анализе его философских и психологических концепций.

В философии проблема самоопределения рассматривалась в русле как традиционных вопросов (что такое человек, каков смысл человеческой жизни), так и вопросов о свободе воли, сущности сознания, взаимодействии человека и общества. Наиболее значимый вклад в разработку этой темы внесли зарубежные философы Г. Гегель, И. Кант, И. Г. Фихте, В. Франкл, Э. Фромм, А. Шопенгауэр, а также отечественные – И. А. Ильин, Л. М. Лопатин. Причем в российской философии методологическим основанием понимания феномена определения человека в мире является его изучение как двойственного духовно-материального существа.

В трудах М. М. Бахтина представлено не только философское, но и психологическое осмысление двойственности человеческой природы [33, 34]. Противоречие между духовным и материальным аспектами бытия человека при одновременном существовании он рассматривает как противоречие между смысловым и пространственно-временным содержанием его жизни. Для наших исследований важна идея М. М. Бахтина о субъектной целостности личности как смысловой целостности, реализуемой человеком посредством собственных действий, разворачивающихся в пространстве и времени, при том что ответственность за эту реализацию лежит на самом человеке [34]. Также в работах ученого будущее впервые представлено как область, мотивирующая личностное развитие и играющая приоритетную роль в самоопределении. Таким образом, в философии заложены основы пони-

мания феномена самоопределения как проявления свободной воли человека, его сущности.

С позиции психологической науки, самоопределение – это длительный процесс осознания человеком своей сущности, предполагающий его активную включенность. Г. П. Щедровицкий говорит о самоопределении как о способности человека создавать себя и свою индивидуальную историю, умении переосмыслить собственную сущность [279]. Проблемы самоопределения заложены в работах К. А. Абульхановой-Славской [2, 3, 4, 5, 6, 7], Л. И. Божович [44, 45], М. Р. Гинзбурга [73, 74, 75], И. С. Кона [130, 131], А. Маслоу [163, 164, 313], С. Л. Рубинштейна [212, 213, 214], Д. И. Фельдштейна [250], В. Франкла [253, 254], Э. Фромма [257], Э. Эриксона [295] и др.

В семантическое поле термина «самоопределение» входят такие близкие ему понятия, как «самоактуализация», «самореализация», «самоосуществление», поскольку определяются они во многих исследованиях, в том числе и через отношение к профессии. Важным аспектом представлена и значимость понятия «дело», которое делает человек (К. Ясперс [287]). В связи с самоопределением рассматривается и полноценность человеческой жизни, если исследовать ее с позиций способности человека выходить за пределы самого себя, находить новые смыслы в конкретном деле и во всей жизни (В. Франкл [253]). Один из основателей гуманистической психологии А. Маслоу раскрывает смысл самоактуализации через погруженность, увлеченность, стремление совершенствоваться, проявлять себя в значимой для себя деятельности [313]. В работах Э. Эриксона рассматривается близкое к термину «самоопределение» понятие «идентичность человека», позволяющее рассматривать жизненный путь как постоянный процесс самоопределения [295].

Самоопределение связывают с выполняемым трудом, работой и взаимоотношениями с окружающими людьми, с общением в широком смысле (И. С. Кон [131]). Его представляют как осознанный процесс утверждения человеком своей позиции в значимых сферах жизнедеятельности: нравственной, личностной, профессиональной и др. (Д. И. Фельдштейн [250]). Часто рассматривают как соотношение образов Я: актуального – идущего от субъекта деятельности с его стремлениями, намерениями и т. п., и требующего – проистекающего

от норм деятельности, общения, коммуникации и т. п. Таким образом, самоопределение может выступать высшей формой мотивационного процесса – соотнесения содержания потребности с содержанием ее предмета. Но, в отличие от мотивации, этот процесс является осознанным, так как опирается на самосознание. Поэтому для развития мотивации в самоопределение необходима организация социокультурных условий, способствующих осуществлению рефлексивной практики субъекта самоопределения (О. С. Анисимов [15]).

Большую роль в понимании самоопределения играет рассмотрение его с точки зрения неопределенности и проблемности. Многие исследователи отмечают, что активизируется оно лишь при наличии проблемной ситуации, разрешив которую, человек сможет двигаться дальше в своем развитии. Ориентированность самоопределения личности в будущее подчеркивает в своих работах Л. И. Божович [45]. Анализ философских и психологических подходов к проблеме позволяет рассматривать данный феномен как результат активности личности по самопознанию и утверждению собственной позиции в проблемных ситуациях, ситуациях неопределенности. Причем этот процесс ориентирован в будущее.

В основу понимания феномена самоопределения нами положена методология субъектно-деятельностного подхода (Б. Г. Ананьев [13], М. Я. Басов [32], А. В. Брушлинский [56], А. Н. Леонтьев [149], С. Л. Рубинштейн [213] и др.). С такой позиции деятельность является целостным звеном, опосредующим взаимоотношения человека с миром, при этом внешняя среда отражается в его сознании субъективно. В процессе постоянной связи с внешним миром человек выступает как активная сторона взаимодействия.

Современная психологическая наука рассматривает проблему самоопределения в тесной связи с проблемой субъектности. Понятие «субъект» трактуется А. В. Брушлинским как более широкое, чем «личность», поскольку представляет собой целостное понимание человека в плане постоянно развивающегося единства всех его качеств: природных, социальных, общественных, индивидуальных [55]. Субъектом человек становится по мере того, как начинает выделяться из окружающей действительности и противопоставлять себя ей как объекту действия, познания, созерцания и т. д. Такое понимание субъекта

системно раскрывает его специфическую активность во всех видах взаимодействия с миром.

Подходы к изучению субъектности основываются на представлении об активной роли человека в процессе жизнедеятельности: развитии, учебе, работе и других сторонах жизни. Соответственно, самоопределение может быть осуществлено только при наличии активной жизненной, личностной и профессиональной позиции, т. е. предполагает активность самоопределяющейся личности. Субъектность как уровень активности личности Б. Г. Ананьев считает основополагающей характеристикой людей [11, 12, 13]. А. К. Осницкий рассматривает человека как пристрастного «сценариста» своих действий, а предпосылкой успешного самоопределения называет сформированную систему саморегуляции деятельности и субъектное отношение к собственным поступкам. Субъектное отношение определяется характеристиками усилий субъекта: направленностью, ценностями, активностью, осознанностью, умелостью [185].

Таким образом, относительно проблемы самоопределения субъектные проявления и субъектная активность человека выражаются в обращенности его сознания к самостоятельному поиску задач самоопределения, средств их успешного решения, согласования собственных устремлений с усилиями других людей. В профессиональном самоопределении субъектность проявляется в самостоятельном и осознанном построении человеком перспектив своего развития в определенной профессиональной деятельности. Целостность данного процесса обеспечивается включенностью самоопределения в контекст всех аспектов его жизни.

Анализ философских и психологических подходов показал, что важнейшей характеристикой самоопределения является субъектная активность человека при совершении выбора под воздействием внешних и внутренних факторов. Самоопределение активизируется в неопределенных, проблемных для него ситуациях и основывается на системе ценностей и смыслов. В деятельностном аспекте оно представляет собой не только осознание себя, но и реализацию деятельности по самоосуществлению. Таким образом, самоопределение может рассматриваться как одно из проявлений субъектности человека.

Многоаспектность этого феномена проявляется в разнообразии его видов. В философии и психологии традиционно выделяют жизненное и личностное самоопределение (табл. 1), а также профессиональное.

Таблица 1

Характеристика видов самоопределения

Феноменология	Сущность	Авторы, годы
<i>Жизненное самоопределение</i>		
Жизненные стили и стратегии, жизненные карьеры	<p>Определение жизненной позиции и жизненной стратегии личности, продолжающееся в течение всей жизни человека</p> <p>Определение человеком себя относительно общечеловеческих критериев смысла жизни и самореализация на этой основе</p> <p>Последовательность и комбинация ролей, которые человек выполняет в течение жизни: работника, учащегося, отдыхающего, ребенка, гражданина, супруга, родителя, хозяина дома и др.</p> <p>Высокая степень свободы выбора и диапазона маневров при условии, что человек не отказывается от такой свободы</p>	<p>К. А. Абульханова-Славская, 1991, 2017;</p> <p>А. Г. Асмолов, 1990; А. К. Маркова, 1996;</p> <p>D. Super, 1990 и др.</p>
<i>Личностное самоопределение</i>		
Самопонимание, «самоконструкты», личностные смыслы	<p>Самопостижение, в котором неотделимы процессы самопонимания и самоотношения, что обеспечивает единое когнитивно-смысловое и эмоционально-ценностное отношение к своему Я</p> <p>Определение себя относительно выработанных в обществе и принятых данным человеком критериев становления личности</p> <p>Конструирование своего жизненного поля, включающего в себя как совокупность индивидуальных жизненных смыслов, так и пространство реального действия</p>	<p>Л. И. Божович, 2008;</p> <p>М. Р. Гинзбург, 1994; А. Л. Журавлев, 2011;</p> <p>И. С. Кон, 1984;</p> <p>А. Б. Купрейченко, 2011;</p> <p>А. К. Маркова, 1996; С. Л. Рубинштейн;</p> <p>М. В. Ермолаева, 2018 и др.</p>

Жизненное самоопределение представляет собой выбор и реализацию определенного образа жизни, социальных ролей и стереотипов, жизненного стиля и стратегии. Его полноценным субъектом человек становится, выступая активным творцом собственной жизни. Жизненное самоопределение осуществляется в контексте всей жизнедеятельности людей. При этом оно неотделимо от личностного.

Личностное самоопределение рассматривается как уровень жизненного самоопределения, процесс и результат нахождения своего уникального образа «Я», его постоянное развитие и утверждение среди окружающих людей. В основе личностного самоопределения лежит потребность личности в формировании смысловой системы, объединяющей представления о себе и о мире.

На взгляд Л. И. Божович, личностное самоопределение – это процесс, в основе которого, с одной стороны, лежат неконкретные поиски смысла своего существования в целом, а с другой – конкретное планирование жизни. Это самодвижение личности, основанное на самостоятельном выборе направления собственного развития [44, 45, 94].

По мнению М. В. Ермолаевой, в современной отечественной психологии существуют три основных подхода к исследованию самоопределения [93].

1. Акцент сделан на поиске человеком своей сущности при изучении личностного самоопределения, т. е. на 1-е место выходит самопознание, благодаря которому определяются отношение к жизни и свое место в ней.

2. Личностное самоопределение рассматривается как процесс поиска цели и смысла своего существования, который осуществляется относительно принятых в обществе ценностей, способствующих выделению и обоснованию ценностно-смысловых оснований концепции собственной жизни.

3. Разработанный в 90-е гг. XX в. субъектный подход рассматривает процесс самоопределения как саморазвитие личности, в основе которого лежит самостоятельный выбор человеком направления развития на любом этапе жизненного пути, т. е. ключевым понятием является субъектность.

Значительный вклад в исследование личностного самоопределения внесли труды М. Р. Гинзбурга, согласно которым жизненное поле личности составляют значимые личностные смыслы и пространство

реального действия прошлого, настоящего и будущего. Опираясь на результаты взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего, а также реакцию людей, по-разному переживающих психологическую реальность, автор выделяет следующие типы личностного самоопределения: гармонический, стагнирующий, беспечный, бесперспективный, негативный, защитный, вынужденный, фантазийный, прагматический, гедонистический, зависимый, бездуховный, пассивный, невротический, бездейственный, отсроченный [73, 74, 75].

Жизненное и личностное самоопределение тесно связано с профессиональным, поскольку профессиональная деятельность занимает значительную часть жизни человека, и преимущественно в ней он реализует свой личностный потенциал.

В гуманитарных науках существует несколько подходов к исследованию профессионального самоопределения.

1. Серия задач, поставленных обществом перед личностью, отражает больше социологический, нежели психологический подход к исследованию.

2. Процесс поэтапного принятия решений, посредством которых возможно сочетание собственных предпочтений молодого человека и потребностей общества в результате разделения труда. Данный подход можно охарактеризовать как социально-психологический.

3. Процесс формирования индивидуального стиля жизни, частью которого является профессиональная деятельность. Это дифференциально-психологический подход, являющийся наиболее продуктивным, так как подчеркивает роль собственной активности человека и рассматривает профессиональную деятельность в контексте всей его жизни.

Анализ теоретических и экспериментальных исследований в психологии проблемы профессионального самоопределения позволил нам выделить теоретические и прикладные подходы к его изучению и описанию (табл. 2).

Теоретические подходы подразумевают разработку методологических оснований профессионального самоопределения, его структуры, моделей, видов, типов и уровней. Мы опираемся на первый из них, поскольку он является более последовательным, имеет четкое методологическое основание и позволяет исследовать профессиональное самоопределение с точки зрения его целостности.

Прикладные подходы включают в себя разработку методов содействия адекватному и эффективному профессиональному самоопределению.

Таблица 2

Характеристика подходов к изучению
и описанию профессионального самоопределения

Подход	Сущность профессионального самоопределения	Авторы, годы
Теоретический	<p>1. Часть профессионального развития человека, проявление его субъектности в виде самостоятельного, осознанного построения перспектив своего будущего; проявляется в многократных актах выбора и принятия решения, имеющих на разных этапах профессионального становления различное содержание</p> <p>2. Идентичность человека с профессиональной ролью, представляющая собой один из этапов его онтогенетического развития и становления личной идентичности; рассматривается как частный подход, ориентированный только на одну особенность самоопределения</p>	<p>К. А. Абульханова-Славская, 1991; Е. И. Головаха, 1988; Ю. М. Забродин, 1997; Г. В. Иванченко, 2006; Е. А. Климов, 1996; Д. А. Леонтьев, 2007; А. К. Маркова, 1996; Л. М. Митина, 1997; А. В. Мудрик, 1994; Н. С. Пряжников, 1996, 2019; В. Ф. Сафин, 1986; Э. Эрикссон, 1968; D. Super, 1990 и др.</p>
Прикладной	<p>1. Разработка системы профориентации с целью оказания помощи человеку в выборе профессии, соответствующей его склонностям и способностям</p> <p>2. Разработка системы активизации профессионального самоопределения</p>	<p>Е. В. Голомшток, 1979; Ю. М. Забродин, 1997; Л. А. Йовайша, 1983; Е. А. Климов, 1970, 1984, 1990, 2010; Н. С. Пряжников, 1996–2019; С. Н. Чистякова, 2014–2016; Б. А. Федоришин, 1988</p>

Феномен профессионального самоопределения эксплицирован в работах многих отечественных и зарубежных авторов (Г. В. Иванченко [105, 106], Е. А. Климов [119, 120, 121], Д. А. Леонтьев [154], А. К. Мар-

кова [162], Л. М. Митина [168], Н. С. Пряжников [195–200], С. Н. Чистякова [265–269], D. Super [326]). Большинство ученых понимают самоопределение как проявление психического развития человека в процессе профессионализации, обуславливающее поиск новых возможностей самоосуществления и самореализации в деятельности. Причем исследуют его с точки зрения как процесса, так и результата.

Профессиональное самоопределение как процесс рассматривается в следующих аспектах:

- процесс, составляющий фундаментальное условие профессионального развития личности (Л. М. Митина [168]) и достижения профессионализма (А. К. Маркова [162]);
- процесс выбора ролей в течение жизни (D. Super [326]);
- процесс деятельности человека, содержание и цели которой зависят от этапа развития субъекта труда (Е. А. Климов [119, 120, 121]);
- процесс, направленный на решение задач, зависящих от этапа профессионального развития и принадлежности к определенной профессиональной группе, т. е. подчеркивающий сущность самоопределения как нахождения человеком смыслов в выполняемом деле (Н. С. Пряжников [195, 196, 197, 198, 199, 200]);
- процесс экзистенциального выбора, касающийся основ жизни человека, ее смысла (Д. А. Леонтьев [152]).

Таким образом, анализ исследований показывает, что профессиональное самоопределение представляет собой сложный разнонаправленный и поливариантный процесс, в рамках которого происходят порождение и реализация новых смыслов деятельности. Осуществляется оно на протяжении всей профессиональной жизни людей, активизируясь в сложных, проблемных, неопределенных ситуациях. Действенный аспект профессионального самоопределения заключается в проявлении активности человеком на основе принятого решения или выбора.

Профессиональное самоопределение с точки зрения результата рассматривается следующим образом:

- промежуточный результат в виде готовности к профессиональному выбору (Е. А. Климов [121]), осознания пространства профессионального выбора и формирования набора альтернатив самоопределения (Д. А. Леонтьев, Е. В. Шелобанова [152]);
- итоговый результат, например, нахождение смыслов деятельности (Н. С. Пряжников [195, 196, 197, 198, 199, 200]), отношение к про-

фессии (С. Н. Чистякова [265, 266, 267, 268, 269]), профессиональный план (Е. А. Климов [119, 120, 121], А. К. Маркова [162]), профессиональный выбор (Д. А. Леонтьев [152], Дж. Сьюпер [326]), отказ от ответственности и выбора.

Результат самоопределения может проявляться на гностическом и практическом уровнях в форме перестройки сознания (включая самосознание) и реальных изменений социального статуса, места человека в системе социальных отношений (Е. А. Климов [121]). По критерию потенциальной возможности свободы самореализации, диапазон маневра в рамках выполняемой и осваиваемой деятельности Н. С. Пряжников выделяет следующие типы самоопределения: в конкретной трудовой функции или операции, на конкретном трудовом посту, в специальности, в профессии [197].

В течение всей профессиональной жизни человека происходят углубление, уточнение профессионального самоопределения. Это выражается в расширении образа профессионала, коррекции профессиональных качеств, принятии себя как специалиста, пересмотре отношения к деятельности и к себе в ней. Однако изучение вопроса ограничивается периодом оптации, и практически неисследованными остаются другие этапы профессионального развития.

Уточнить природу профессионального самоопределения позволит анализ составляющих, так как большинство авторов высказывают предположение о его сложном компонентном характере.

Н. С. Пряжников предлагает содержательно-процессуальную модель на основе предложенной Е. А. Климовым схемы построения личной профессиональной перспективы (ЛПП), но дополненную ценностно-нравственными и смысловыми компонентами. Она включает в себя следующие элементы [193, 194]:

- осознание ценности честного труда, смысла своей жизни и соответствующей профессиональной деятельности (ценностно-нравственная основа самоопределения);
- общее ориентирование в социально-экономической ситуации;
- выделение профессиональных целей и их согласование с жизненными планами;
- представления человека о собственных недостатках и достоинствах, путях и способах их оптимального использования;
- предположения о возможных внешних объективных препятствиях на пути к целям.

Ключевым моментом самоопределения является начало практической реализации ЛПП.

По мнению Е. А. Климова, содержание профессионального самоопределения как деятельности состоит из ряда компонентов [119]:

- образы желаемого результата и цели в сознании субъекта;
- особенности саморегуляции субъекта;
- особенности владения орудийным оснащением, средствами труда;
- особенности осознания себя, своих личностных качеств, места в системе межличностных отношений.

С. Н. Чистякова структурирует его иначе [266, 267, 269]:

- выбор карьеры;
- выбор сферы приложения и саморазвития возможностей личности;
- формирование практически действенного отношения личности к социокультурным и профессионально-производственным условиям бытия и саморазвития.

Согласно П. А. Шавиру, структура самоопределения объединяет две основные группы важнейших личностных предпосылок [273]:

- особенности личности, обеспечивающие возможность успешного профессионального самоопределения (адекватная самооценка человеком собственных качеств, уровень развития абстрактного мышления, сформированность волевых качеств, трудолюбие, наличие некоторого трудового и жизненного опыта, уровень общей жизненной зрелости);

- компоненты направленности личности, динамизирующие процесс профессионального самоопределения и обуславливающие избирательность реагирования (потребность в профессиональном самоопределении, имеющиеся учебные и профессиональные интересы и склонности, убеждения и установка, идеалы и представления о жизненных ценностях, предрасположенность к определенной сфере деятельности).

С. Д. Неверкович и Н. В. Самоукиной предложена рефлексивная модель из таких составляющих [176]:

- самоанализ и самооценка (в период профессионального выбора субъект самоопределения должен выделить основные требования, которые интересующая профессия предъявляет к его индивидуальным особенностям, осуществить анализ и оценку развитости у себя данный особенностей);
- саморазвитие при подготовке себя к деятельности.

Самоанализ, самооценка и саморазвитие имеют рефлексивную природу. Более того, рефлексивные процессы, по мнению ученых, составляют содержание профессионального самоопределения личности.

Для нашего исследования особенно интересна точка зрения Д. А. Леонтьева, который включает в структуру профессионального самоопределения такие компоненты [152]:

- анализ условий;
- самостоятельное формирование набора альтернатив;
- принятие решения на этой основе;
- совершение выбора.

Это мнение согласуется с теорией В. Франкла о самоопределении как способности человека выходить за пределы самого себя, находить новые смыслы, в том числе и в сфере труда [253, 254].

В зарубежной психологии одной из наиболее признанных является концепция Д. Супер. Он рассматривает ступенчатую модель профессионального самоопределения и развития, состоящую из этапов роста, поиска, упрочения, стабилизации и спада. Причем профессиональный выбор человек осуществляет всю жизнь, т. е. это неотделимая часть любых сфер его жизнедеятельности. Автор отмечает, что на этапах выхода на рынок труда или выбора вида профессиональной подготовки человек пытается реализовать свою Я-концепцию как динамическую систему представлений о самом себе. Отсюда следует, что выбор профессии осуществляется через реализацию Я-концепции, а профессиональное развитие входит в состав общего развития личности [326].

Е. Гинцберг подчеркивает временные аспекты при профессиональном выборе. Он представляет профессиональное развитие человека как последовательность качественно специфических фаз, различающихся по содержанию и форме перевода сиюминутных импульсов в профессиональные желания [298].

Дж. Холланд в своей концепции объединяет теорию личности с теорией выбора профессии. На его взгляд, интеллектуальный потенциал и способности влияют на успешность профессиональной деятельности, но не являются главными. Определяющими особенностями личности выступают качества, связанные с ее направленностью: ценностные ориентации, интересы, установки, отношения и т. п. Иначе говоря,

успех в профессиональной деятельности, удовлетворенность своим трудом напрямую зависят от соответствия типа личности типу профессиональной среды [301].

Систематизированные мнения различных авторов о составе профессионального самоопределения представлены в табл. 3, где знак «✓» обозначает присутствие данного компонента в структуре профессионального самоопределения.

Таблица 3

Анализ компонентов
в структуре профессионального самоопределения

Автор, годы	Компоненты профессионального самоопределения					Элементы профессиональной готовности
	Ценностный	Аффективный	Когнитивный	Смысловой	Временной	
П. А. Шавир, 1981	✓	✓	✓	–	–	✓
Дж. Сьюпер, 1983	–	–	✓	–	–	✓
Дж. Голланд, 1990	✓	✓	✓	–	–	–
С. Д. Неверкович, Н. В. Самоукина, 1990	–	✓	✓	–	–	✓
Е. А. Климов, 1996–2015	✓	✓	✓	–	✓	✓
А. К. Маркова, 1996	✓	✓	✓	–	✓	✓
Д. А. Леонтьев, 2001	✓	✓	✓	✓	✓	–
Н. С. Пряжников, 1996–2019	✓	✓	✓	✓	✓	✓
С. Н. Чистякова, 2014–2016	–	✓	✓	✓	–	–

Таким образом, сравнительный анализ представлений различных авторов позволяет выделить следующие компоненты профессионального самоопределения:

- 1) ценностный – ценность для человека профессиональной деятельности в целом и конкретной профессии в частности;
- 2) аффективный – отношение к будущей или уже выполняемой профессиональной деятельности;
- 3) когнитивный – осознание особенностей профессиональной деятельности;
- 4) смысловой – личностные смыслы профессиональной деятельности;
- 5) временной – ориентированность самоопределения в будущее;
- 6) отдельные элементы профессиональной готовности, в том числе их субъективная оценка самим человеком.

Содержание данных компонентов определяется индивидуальными особенностями личности и этапом ее профессионального развития, а также спецификой профессиональной деятельности (например, профессии требующие специальных знаний и умений в технической области). Сочетание и уровни выраженности каждого из компонентов определяют посредством промежуточных и итоговых результатов профессионального самоопределения (альтернативы профессионального выбора) в зависимости от этапа становления.

Более полное представление о феномене профессионального самоопределения можно получить, проанализировав механизмы его осуществления. В качестве таких механизмов рассматриваются следующие:

- *рефлексия* (С. Д. Неверкович, Н. В. Самоукина [176]);
- *построение вариантов жизни* (Е. А. Климов [121], К. А. Абульханова-Славская [6]);
- *процессы смыслостроительства* (Н. С. Пряжников [198], Д. А. Леонтьев [152]).

Большую роль играют и процессы идентификации–обособления. Они происходят путем присвоения накопленного человечеством опыта и через осознание противоречий между своими желаниями, возможностями и требованиями общества обуславливают персонификацию личности. При этом идентификация лежит в основе поведенческого компонента самоопределения, а персонификация – в основе когнитивного (А. В. Мудрик [172], В. Ф. Сафин, Г. П. Ников [217, 218]). Исходя из этого можно заключить, что в профессиональном самооп-

ределении задействованы как когнитивные и аффективные процессы, так и процессы смыслотворчества, активизирующиеся в проблемных ситуациях, которые требуют от человека самостоятельного выбора.

Однако на самоопределение оказывают влияние и другие факторы, например, активность самого субъекта самоопределения, социальные и экономические условия в обществе, культура (Н. С. Пряжников [198]), ответственность человека за свою судьбу в целом (К. А. Абульханова-Славская [6]), особенности профессиональной деятельности (Е. А. Климов [121], D. Super [326]), личностная зрелость и готовность к принятию решений (Д. А. Леонтьев [152]), рефлексивные способности (С. Д. Неверкович, Н. В. Самоукина [176]), а также такие особенности самосознания, как образ «Я» (П. А. Шавир [273]), профессиональная зрелость (D. Super [326]), увлеченность своим делом (А. Maslow [313]), умение привнести будущее в психологическое настоящее (Е. Ginzberg [298]), профессиональный тип личности (J. Holland [301]), познавательные и практические умения (Е. А. Климов [119]).

Таким образом, профессиональное самоопределение – это неоднозначно детерминированный процесс, большое влияние на который оказывают как объективные, так и субъективные факторы.

Поскольку методологической основой нашей работы был выбран субъектный подход, то особое внимание уделено исследованию последних, ведущими из которых являются субъектные характеристики личности, т. е. такие ценности и интернальность, как способность быть источником изменений в своей жизни. Обзор теоретических работ и экспериментальных исследований данной проблемы в отечественной и зарубежной психологии позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в современной психологии теория профессионального самоопределения достаточно эксплицирована. Учеными проанализированы его типы (Н. С. Пряжников [197], D. Super [326]), модели и уровни (Е. А. Климов [120], J. Holland [301]), структура (П. А. Шавир [273]) и механизмы (Н. В. Самоукина, С. Д. Неверкович [176]; Е. Ginzberg [298]).

Во-вторых, психологическая наука исследует проблему самоопределения с точки зрения субъектного подхода, в рамках которого человек рассматривается как субъект своего жизненного пути, характеризующийся внутренней активностью, самостоятельностью и ответственностью. Соответственно методологическим основанием изучения профессиональ-

ного самоопределения является субъектно-деятельностный подход (Б. Г. Ананьев [11, 13], А. В. Брушлинский [54, 56], А. Н. Леонтьев [149], С. Л. Рубинштейн [212]). С позиций данного подхода мы понимаем под профессиональным самоопределением многоступенчатый длительный процесс осознания и конструирования личностью индивидуальных ценностей и смыслов, определение себя относительно будущей или уже выполняемой деятельности. Это процесс, имеющий различную феноменологию в зависимости от этапа профессионального развития человека.

В-третьих, на основе сравнительного анализа представлений различных авторов нами были включены в состав профессионального самоопределения следующие компоненты: ценностный, отражающий включенность профессиональной деятельности в базовые ценности человека; аффективный, представляющий отношение к будущей или уже выполняемой профессиональной деятельности; когнитивный, обозначающий осознание особенностей профессиональной деятельности; субъективная оценка человеком отдельных элементов своей профессиональной готовности; смысловой, подразумевающий личностные смыслы профессиональной деятельности; временной, предполагающий ориентированность самоопределения в будущее. В исследованиях, доступных нашему вниманию, не представлены и практически не изучены смысловые и временные аспекты.

В-четвертых, самоопределение предполагает действенное отношение человека к себе и выполняемой деятельности, что проявляется в многочисленных актах профессионального выбора. Осуществляется самоопределение путем самостоятельного формирования поля альтернатив, разработки и коррекции профессиональных планов, профессионального выбора и своего профессионального развития. Влияние на данный процесс оказывают объективные и субъективные факторы, важнейшими из которых являются субъектные характеристики личности, а также специфика профессиональной деятельности. Оно начинается с выбора профессии, но не заканчивается на этом, поскольку в течение жизни люди сталкиваются с непрерывной серией профессиональных выборов. Это позволяет рассматривать самоопределение как важный фактор становления и реализации субъектности человека в сфере профессиональной деятельности. Однако экспериментально оно изучается преимущественно на этапе оптации, тогда как данных о его особенностях на других этапах практически нет.

В-пятых, важным методологическим требованием при научной разработке данного феномена является учет его целостности, поскольку профессиональное самоопределение – это целостное проявление субъекта, неотъемлемая часть жизненного и личностного самоопределения, предпосылка для самореализации человека в профессиональной и других жизненных сферах. Поэтому объектом нашего исследования стало профессиональное самоопределение как проявление субъектности человека в контексте жизненного пути.

В-шестых, анализ различных подходов к исследованию профессионального самоопределения позволил установить еще одну его важнейшую особенность – ориентированность в будущее. В частности, работы М. М. Бахтина [33, 34] позволяют рассматривать смысловое будущее как идеальное проецирование человеком себя в «завтра», как область, мотивирующую личностное развитие с точки зрения ценностного отношения и выбора, а, следовательно, имеющую приоритетное значение для самоопределения.

1.2. Концепция смыслового будущего с позиций теорий жизненного пути и личностного смысла

Систематизация подходов к исследованию времени представлена в работах А. В. Михальского [169]. Базовые научные концепции времени он классифицирует следующим образом:

1) субстанциальная – предполагающая, что время является отдельным от объектов реальности, поскольку как и пространство, и материя абсолютно, неизменно, независимо от изменений;

2) реляционная – рассматривающая время как свойство изменения объектов (сопровождает их относительно), индикатор их трансформаций, система отношений между физическими событиями и телами (пространство-время – это множество событий, связанных общей системой отношений);

3) статическая – предполагающая одновременное существование множества событий, и люди лишь встречаются с какими-то из них, фиксируя как настоящее (пространственно-временное разнообразие универсально и одновременно);

4) динамическая – утверждающая существование направленности времени (из прошлого в будущее), т. е. события распределены от про-

шлых к будущим, и человек осознает себя в разные моменты, чувствуя единство «Я-прошлого», «Я-настоящего» и «Я-будущего».

Проблема психологического времени личности в целом и психологического будущего в частности является достаточно актуальной. И при этом одной из наименее разработанных в современной психологии, хотя идея об отражении в сознании человека трех форм времени (времени прошлого, времени настоящего и времени будущего) берет начало еще в трудах Ф. Аквинского. Философские традиции вопроса были развиты в феноменологической психологии А. Бергсона, Э. Гуссерля, Ж. Делеза, М. Мерло-Понти и др., в работах которых обосновывалось единство и взаимосвязь времени и сознания человека.

1.2.1. Исследования феномена будущего в психологии

Интерес к феномену будущего в психологической науке возник в начале XX в. Наибольшего пика в зарубежной психологии он достиг в 1960-е гг., а в отечественной лишь в последние десятилетия. В настоящее время, характеризующееся высокой динамичностью изменений в технологической, социальной и профессиональной сферах, проблема будущего приобретает особую актуальность.

Анализ исследований феномена будущего позволил нам установить, что в современной психологии он рассматривается в трех теоретических направлениях: теории психологического времени, личности, жизненного пути (табл. 4).

Таблица 4

Характеристика направлений исследований феномена будущего в психологии

Направление	Сущность	Авторы, годы
1	2	3
Теории психологического времени	Будущее как переживание личностью длительности и временной удаленности событий, что отражено в понятиях: <ul style="list-style-type: none"> • антиципация; • временная перспектива и трансперспектива 	Ф. Зимбардо, 2014; В. И. Ковалев, 1979, 1991, 1995; А. Сырцова, 2014; Т. Cottl, 1968, 1969, 1976, 2007; L. K. Frank, 1939; K. Lewin, 1935, 1942; J. O. Nutten, 1964, 1984, 2004 и др.

1	2	3
Теории личности	<p>Будущее как компонент структуры личности, что отражено в понятиях:</p> <ul style="list-style-type: none"> • образ и концепция собственного будущего; • ориентация на будущее 	<p>В. Г. Асеев, 2000; С. В. Горбатов, 2000; А. Н. Леонтьев, 1977; И. А. Лисица, 2000; Б. Ф. Ломов, 1984; К. Обуховский, 1981; С. Д. Смирнов, 1985; Т. Gjesme, 1975, 1979, 1983; J. R. Kelly, 1986; H. Lamm, 1980, 1983; J. E. McGrath, 1986; J.-E. Nurmi, 1991; G. Trommsdorf 1980, 1983 и др.</p>
Теории жизненного пути	<p>Будущее как неотъемлемый компонент целостного жизненного пути человека, поэтому предметом исследования являются не только удаленность и последовательность будущих событий, но и их содержательный аспект, представленный жизненными планами и программами, отношениями и мечтаниями о будущем.</p> <p>По характеру преобладающей детерминации жизни человека в целом и его будущего в частности выделяют два подхода:</p> <ul style="list-style-type: none"> • объективная детерминация (онтогенетическое развитие человека и социально-культурная среда); • субъектная детерминация (активность и творчество личности в организации и преобразовании своей жизни) 	<p>К. А. Абульханова-Славская, 1991, 2001, 2017; Б. Г. Ананьев, 1968, 1977; Т. Н. Березина, 1997; Л. В. Бороздина, 1998; Е. И. Головаха, 1982–2002; А. Ш. Гусейнов, 2019; О. Г. Квасова, 2019; В. И. Ковалев, 1979, 1991; А. А. Кроник 1982–2002; Л. Ю. Кублицкене, 1989; О. В. Кузьмина, 1993; Л. В. Куликов, 1997; Н. А. Логинова, 1978, 1985; А. В. Михальский, 2016; Т. А. Нестик, 2014; С. Л. Рубинштейн, 1946; Е. Ф. Рыбалко, 1994; В. Ф. Серенкова, 1991; И. А. Спиридонова, 1998; В. В. Шиповская, 2019; Д. Е. Щипанова, 2016 и др.</p>

1. Теория психологического времени рассматривает будущее как переживание личностью длительности и временной удаленности событий. Психологическое будущее личности изучается в связи с понятиями антиципации в контексте развития интеллекта и способов по-

знания действительности (Ж. Пиаже [189], Дж. Брунер [53]), временной перспективы и транспективы (В. И. Ковалев [124, 126], Т. Cottl [36, 292, 293, 294], L. K. Frank [297], К. Lewin [311], J. Nutten [180, 316]), а также модели потребного будущего (Н. А. Бернштейн [41]) и акцептора результата действия (П. К. Анохин [17]).

Н. А. Бернштейн в своих исследованиях доказывает, что всякое движение направляется образом потребного будущего, формирующего у организма активное отношение к среде. *Модель потребного будущего* не имеет жесткой фиксированной структуры, так как организм постоянно стоит перед необходимостью вероятностного прогнозирования при выборе более эффективных путей достижения цели, ориентируясь на текущую информацию о ситуации и прежний опыт [41]. В работах П. К. Анохина *акцептор результата* является одним из видов психического образа, выполняющего антиципационную функцию, т. е. отражение последовательных преобразований действительности в процессе предвосхищения (опережающее отражение [17]).

Впервые понятие *временной перспективы* было введено в психологический контекст в 1939 г. Л. Франком. Он рассматривает ее как характеристику взаимосвязи и взаимообусловленности прошлого, настоящего и будущего в сознании и поведении человека, а в состав компонентов включает ценности. Значимым аспектом такого понимания является то, что каждый из нас одновременно имеет множество различных временных перспектив, соответствующих различным сторонам жизни. Согласно Л. Франку, будущее является одним из аспектов поведения, осуществляющим контроль его направленности [297].

Феноменальное поле сознания, в котором одновременно присутствуют прошлое, настоящее и будущее, отождествляется с психологическим временем в работах К. Левина. Сознание и поведение личности рассматриваются им сквозь призму характеристик ее индивидуального жизненного пространства и долговременной перспективы. Зона будущего, с точки зрения пространственно-временной модели, содержит представления человека о собственных перспективах (желания, страхи, мечты, планы, надежды) и, выполняя функцию детерминации его поведения в настоящем, определяет границы «психологического поля в данный момент». Однако, по мнению К. Левина, личность характеризуется преимущественно субъективным пережи-

ванием одновременности прошлого, настоящего и будущего [311]. На наш взгляд это приводит к смешению представлений о прошлом и будущем с настоящим, потере их качественных отличий, что может затруднить эмпирическое изучение феномена.

Разграничение временной перспективы, временной ориентации и отношения ко времени проводится в работах Ж. Нюттена в рамках мотивационно-динамического (когнитивно-динамического) подхода [180]. Временная перспектива включает в себя планы, задачи, намерения и иерархию целей личности, представляющую ее мотивационную сферу и учитывающую временной порядок ожидаемых событий. Механизмом создания временной перспективы является когнитивная репрезентация, способствующая преобразованию потребностей в планы и задачи через формирование у субъекта следующего ряда структур: «средство – цель». Методика мотивационной индукции представляет собой подход к определению совокупности таких мотивационных объектов. Однако автор отмечает, что создание субъектом дифференцированного будущего возможно только при участии когнитивных процессов. Таким образом, основополагающее представление в концепции Ж. Нюттена заключается в утверждении потребностной детерминации будущего личности при условии, что предмет потребности, отнесенный в будущее, мотивирует поведение в настоящем [180, 316]).

Проблема преобладания временных ориентаций человека изучалась Т. Коттлом. Будущую временную перспективу личности он связывает со способностью человека действовать в настоящем, соотнося действия с будущими событиями. В своих исследованиях автор выявляет следующие временные измерения перспективы личности:

- временная ориентация на прошлое, настоящее или будущее;
- временная интеграция или дезинтеграция, т. е. связь или отсутствие связи между прошлым, настоящим и будущим;
- восприятие течения времени;
- предвидение будущего, которое состоит из ожидания, планирования, фантазий и стремления его предсказывать.

На основе этих измерений были разработаны типология личности в зависимости от временных профилей [36, 292, 293, 294] и подход к анализу временных ориентаций.

В работах Ф. Зимбардо представлен подход к пониманию и выявлению структуры ориентаций личности на конкретную временную

перспективу. Развитие его теории в настоящее время происходит в более широком кросс-культурном контексте, в частности, в работах А. Сырцовой [327] и др.

Понятие *временной транспективы* было введено известным отечественным психологом В. И. Ковалевым для обозначения непрерывности прошлого, настоящего и будущего в жизни человека. Под индивидуальной временной перспективой он понимает определенный образ «завтра» не только как статическую характеристику, но и как процессуальный аспект – специфический способ психологического выделения будущего путем предвосхищения, предчувствия. Механизмом формирования временной транспективы ученый считает мыслительные процессы конструирования (моделирования) конкретного достижимого будущего в виде целеполагания, программирования, планирования. Как и Ж. Нюттен, он связывает образ будущего личности с ее мотивационно-потребностной сферой, но, в отличие от других исследователей данного направления, подчеркивает роль собственной активности человека в построении своей жизни [123, 124, 125, 126]. На наш взгляд, введенный автором термин недостаточно операционализирован, поэтому больше представляет теоретическую ценность.

II. Теория личности рассматривает будущее как компонент структуры личности, как образ и концепцию собственного будущего, ориентацию на него. При таком структурном подходе мнения авторов разделились: одни считают, что временная ориентация на будущее представляет собой одномерный конструкт, другие видят его многомерным и многокомпонентным.

Так, Т. Гьесме полагает, что ориентация на будущее – это черта, не зависящая от ситуации и влияющая на то, как человек взаимодействует с будущим. Он включает в данную характеристику следующие компоненты [299, 300]:

- вовлеченность – степень фокусировки личности на будущих событиях;
- предвидение – отражение того, насколько человек подготовлен к этим событиям;
- занятость – количество времени, которое он проводит, думая о своем будущем;
- скорость восприятия будущих исходов.

Как многомерный конструкт в структуре личности *концепция собственного будущего* рассматривается в работах многих авторов (С. В. Горбатов, Б. Ф. Ломов, К. Обуховский и др.). Впервые этот термин появляется в работах психолога К. Обуховского, понимающего его как элемент в структуре личности, личностный уровень психологической организации индивида. На его взгляд, концепция собственного будущего является для человека способом овладения своим «завтра», инструментом его осуществления посредством творческих действий [182].

С идеей К. Обуховского пересекается мнение Б. Ф. Ломова. Концепцию собственного будущего он определяет как динамическую основу личности, выражающую целеустремленность, идеалы и ценности человека, а в качестве механизма реализации называет потребность в самоактуализации. Таким образом, будущее детерминируется социальными факторами [159].

Подход к пониманию антиципации в структуре деятельности как способности действовать и принимать конкретные решения с определенным временно-пространственным опережением в отношении ожидаемых будущих событий, представлен в работе Б. Ф. Ломова и Е. Н. Суркова [158]. Основываясь на трудах рассмотренных выше авторов, С. В. Горбатов в своем исследовании тоже определяет концепцию собственного будущего человека как структурную часть личности. Психологическое содержание этой части представлено им в виде двух компонентов – когнитивного и эмоционально-оценочного, обусловленных влиянием возрастных и социальных факторов.

Главными функциями концепции собственного будущего личности являются следующие [84]:

- *антиципация* как предвидение возможного результата или последствий при выборе и принятии решений;
- *адаптация* на социальном уровне, проявляющаяся в социально-нормативной регуляции поведения личности.

Представления о будущем детально разработаны в когнитивных теориях личности зарубежных ученых. Так, Дж. Троммсдорфом и Х. Лэммом сконструирована модель будущего, представляющая собой логическое структурирование личностью желаемых событий, анализ условий и следствий, а также представление о возможности наступления

и длительности тех или иных перемен. Механизмом конструирования модели будущего, согласно авторам, являются когнитивные функции и интеллект человека, его способность перерабатывать информацию и оценивать вероятность явлений. Кроме того, модель будущего предполагает наличие нескольких вариантов, содержит ожидания и цели человека, дает возможность структурирования и реструктурирования. Учеными сделана попытка расширить когнитивное понимание данной модели через включение в нее аффективного компонента в виде позитивного или угрожающего качества будущего [328, 329].

Оценка антиципации событий через теорию личностных конструкторов представлена в работах Дж. Келли, Дж. Макграта. По их мнению, люди интерпретируют события исходя из сложившейся в сознании системы, представляющей собой ограниченный набор дихотомических конструкторов [314].

На стыке когнитивного подхода и теории жизненного пространства Я. Нурми рассматривает ориентацию личности на будущее как процессуальную характеристику, включающую в себя мотивацию личности, планирование и оценку будущих событий не только в актуальном культурном и социальном контексте, но и с точки зрения жизненных задач личности [315].

Разработка мотивационного подхода к изучению личностного времени представлена в работах В. Г. Асеева и И. А. Лисицы [25, 155].

Образ будущего часто выступает компонентом такого глобального личностного образования, как опосредованное отражение в психике индивидуума целостной субъективной картины мира. Это выражено в понятиях «образ мира» (А. Н. Леонтьев, С. Д. Смирнов), «внутренний мир человека» (Б. Г. Ананьев), «субъективная картина мира» (Дж. Брунер), которые позволяют в понимании будущего перейти на качественно другой уровень: от решения актуальных задач – к целостной картине жизненного пути человека.

III. Теория жизненного пути личности рассматривает будущее как неотъемлемый компонент целостного жизненного пути человека и изучает не просто удаленность и последовательность грядущих событий, а их содержательный аспект, представленный планами и программами, отношениями и мечтами о будущем.

По характеру преобладающей детерминации жизни человека в целом и его будущего в частности данное направление можно разделить на два различных подхода:

- если преобладает *объективная детерминация*, то в качестве основных детерминант рассматриваются онтогенетическое развитие человека и социально-культурная среда;

- если преобладает *субъективная детерминация*, то в качестве основных детерминант рассматриваются активность и творчество личности в организации и преобразовании своей жизни.

1. Первый подход берет начало в работах Ш. Бюлер и П. Жане, которые рассматривают время как объективное условие жизни, а изменения психологического времени определяют совокупностью всех психологических изменений человека в его «объективном» биографическом времени. По мнению Ш. Бюлер, отсчет жизненного пути человеком происходит из настоящего в прошлое, т. е. осознать суть своего бытия, свои ожидания и их исполнения можно только в самом конце жизни [291]. К данному подходу можно также отнести теорию психосоциального развития Э. Эриксона [295].

В отечественной психологии объективная детерминация жизни представлена в работах Б. Г. Ананьева, Е. И. Головахи, А. А. Кроника, Л. В. Куликова, Н. А. Логиновой, Е. Ф. Рыбалко.

В основе данного подхода лежит теория субъективной картины жизненного пути, разработанная Б. Г. Ананьевым в 1968 г. Она представляет собой образ, содержащий прошлое личности (история ее становления), настоящее (переживание текущей жизненной ситуации) и будущее (планы, опасения и надежды). Субъективная картина жизненного пути является важнейшей характеристикой самосознания человека: она отражает вехи социального и индивидуального развития, всегда развернута во времени, фиксирует в биографо-исторических датах главные события жизни. Ее основная функция, по мнению ученого, связывание в единую систему отсчета биологического, психологического и исторического времени. Центральным понятием теории является понятие психологического возраста в контексте жизненного пути, при изучении которого акцент делают на роли социальных процессов [11].

Теория Б. Г. Ананьева повлияла и простимулировала ряд других исследований жизненного пути. Так, Н. А. Логинова установила, что его простейшими элементами являются события – определенные изменения в условиях жизни человека, его внутреннем мире, физическом состоянии и различных жизненных сферах. События различаются по значимости для человека и по характеру взаимосвязей между собой [157].

Е. И. Головаха и А. А. Кроник разработали причинно-целевую концепцию психологического времени личности в картине жизненного пути, согласно которой психологическое время – это форма переживания человеком структуры причинно-следственных и инструментально-целевых отношений между событиями. Субъективная картина жизненного пути, по их мнению, состоит из ядерного и периферических слоев, внутри которых события могут перемещаться в ходе жизни по мере их переоценки, конкретизации, обобщения и т. п. Структурными компонентами картины жизни являются жизненные планы, единицей анализа которых выступают целесредственные (каузальные) связи между событиями. На основе классификации межсобытийных связей авторами разработаны теория психологического возраста, определяемого относительно хронологического, а также техника каузометрии, направленная на изучение взаимосвязи событий жизненного пути человека [79].

Труды данных ученых мы относим и к подходу объективной детерминации жизненного пути, и к подходу субъективной детерминации, поскольку в их последних работах подчеркивается роль человека в конструировании собственной жизни. Е. Ф. Рыбалко и Л. В. Куликовым изучена средовая обусловленность жизненного пути человека в биографическом масштабе [145, 215].

Таким образом, множество зарубежных и отечественных исследований в качестве основных детерминант жизненного пути человека представляет объективные факторы: этапы онтогенетического развития, возрастные кризисы, окружающая действительность, обстоятельства и условия жизни, социальные процессы и т. п. Подход вполне продуктивен для изучения содержания жизненного пути. Но, по нашему мнению, недостаточное внимание уделяет человеку как активному участнику, автору собственной жизни, а рассматривает его в большей степени как пассивного исполнителя или эксперта, ретроспективно

и перспективно оценивающего и анализирующего свое существование как нечто заданное, объективное, хотя и субъективно переживаемое. Этого недостаточно для целостного понимания человека как субъекта своего жизненного пути в ситуации динамических преобразований технологического и традиционного укладов.

2. Второй подход, в отличие от первого, рассматривает непосредственно человека, личность, его активность и творчество как основную детерминанту жизни и будущего. Особенно он актуален в современных условиях кардинальных перемен, происходящих в различных сферах общества (технологической, социальной, профессиональной и др.) и требующих от людей не воспроизводства типичного жизненного пути, а творческого конструирования собственной жизненной перспективы, что отражено в исследованиях последних лет (Т. А. Нестик [177], А. В. Михальский [169, 170] и др.). Наше понимание феномена будущего мы также относим к этой точке зрения.

Предпосылки подхода были заложены еще в работах С. Л. Рубинштейна. В 1930-х гг. он ввел в психологическую науку новые понятия [212, 214]:

- *жизненный путь* – путь к достижению личного совершенства;
- *субъект жизни* – человек, ответственный за собственную жизнь, активный, понимающий и решающий свои проблемы, способный повлиять на будущее.

Эта идея является ключевой для нашей работы, поскольку мы рассматриваем активную роль личности по отношению к своей жизни и к своему будущему как к предмету конструирования собственной перспективы.

К. А. Абульханова-Славская предлагает разделять виды перспектив [6]:

- *психологическая перспектива* – способность личности мысленно предвидеть будущее, прогнозировать, представлять себя в нем;
- *личностная перспектива* – готовность человека к будущему в настоящем, установка на будущее, основанная на опыте и знаниях о себе и своих способностях;
- *жизненная перспектива* – цели и темп жизненного движения, оптимальность развития, возрастание активности личности в создании жизненных отношений и системы опор для дальнейшего жизненного продвижения.

Таким образом, К. А. Абульханова-Славская подчеркивает регулируемую роль будущего в контексте понятий жизненной стратегии и позиции личности. «Личность может рассматриваться под углом зрения присущих ей временных структур, особенностей и способностей только на основе определения ее как развивающегося во времени и движущегося по собственной пространственно-временной траектории субъекта. Она не только отражает время, не только относится к нему, переживая и регулируя его, но становится центром временной детерминации» [6, с. 138].

Автор выделяет два пути организации личностью собственной жизни, характеризующихся различными способами использования жизненных, психологических и личностных ресурсов человека: интенсивный и экстенсивный. Позднее она добавляет к ним творческую модель организации жизни, требующую пролонгированной активности личности и умения максимально варьировать свои действия [2].

Началом интеграции данного направления явились исследования В. И. Ковалева, посвященные изучению способов организации личностью собственного жизненного пути. Концепция личностной организации разработана им в аспектах временной транспективы и вариативно-типологических характеристик времени жизни [124, 126]. Автор называет четыре типа регуляции времени.

1. *Стихийно-обыденный тип*: личность находится в зависимости от обстоятельств, не может организовать последовательность событий, предвосхищать их наступление или предотвращать осуществление. Этот способ организации времени жизни характеризуется ситуативностью поведения, отсутствием личностной инициативы, краткосрочной и пассивной регуляцией.

2. *Функционально-действенный тип*: личность активно организует течение событий, направляет их ход, своевременно включается в них, добиваясь эффективности. Однако инициатива охватывает отдельные периоды течения событий, но не их объективные последствия, т. е. отсутствует пролонгированная регуляция времени жизни – жизненная линия. Данный тип можно охарактеризовать как краткосрочную активную регуляцию времени.

3. *Созерцательно-продолгованный тип*: личность пассивно относится ко времени, отсутствует четкая организация жизни.

4. *Созидательно-преобразующий тип*: личность творчески овладевает временем, осуществляет его организацию, связывая со смыслом жизни.

Исследования Л. Ю. Кублицкене, О. В. Кузьминой, И. А. Спиридоновой развивают направление личностной организации времени жизни. Так, Л. Ю. Кублицкене изучены соотношение объективного и субъективного времени, а также взаимосвязь переживания, осознания времени и его практической регуляции. Для анализа разных видов профессиональной деятельности были обозначены основные временные режимы [138]:

- 1) оптимальный срок для осуществления деятельности, данный человеку;
- 2) неопределенный срок для осуществления деятельности, при котором он сам должен определить момент ее окончания;
- 3) лимит времени, когда необходимо достаточно напряженно работать, чтобы уложиться в отведенное время;
- 4) избыток времени, когда его дается заведомо больше, чем требуется;
- 5) дефицит времени, т. е. его недостаток.

В результате исследования автором выделены шесть основных типов временной организации деятельности (оптимальный, дефицитный, спокойный, исполнительный, тревожный и неоптимальный), что позволило рассматривать личность как субъект во времени деятельности [139].

Типологические механизмы личностной организации времени теоретически определены и изучены Н. Ю. Григоровской. В частности, разработана типология, основанная на объединении как сознательных, так и неосознаваемых представлений человека о времени, т. е. учитывающая не только его восприятие и переживание, но и особенности реальной жизни в потоке времени [3].

Способы планирования будущего в масштабе всей жизни человека исследовала В. Ф. Серенкова. Ею рассмотрены типологические особенности планирования личного времени, которое она понимает как структурирование будущего с помощью установления его целевой, смысловой и временной связи с настоящим, т. е. подчеркивает связь временных, ценностных и действенных аспектов планирования. Ученый указывает, что планирование личного времени может быть изучено через раскрытие единства ряда параметров [222, 223]:

- пролонгированные;
- содержательные;

- личностные (целевые, смысловые и ценностные);
- субъективные (направленность субъекта на реализацию планов).

В работах Т. Н. Березиной исследовалась временная организация будущего на неосознаваемом уровне. Автором выявлены различия между сознательным и неосознаваемым способами планирования времени своей жизни:

- *на сознательном уровне* люди строят жизнь, опираясь на социальные представления о жизненном пути и социальные институты – это так называемый личностно ориентированный способ организации времени;

- *неосознаваемый уровень* имеет более глубинный, экзистенциальный характер, которому свойственно ожидание таких событий, как собственная смерть, потеря родных и близких, психологические и физические травмы, рождение ребенка и т. п.

Исследование позволило сократить разрыв между пониманием личностной организации времени и организацией личностью времени жизненного пути как объективированной внешне активностью [39]. Новый аспект изучения времени с позиций вероятностного подхода также находим в работах Т. Н. Березиной. На ее взгляд, применение вероятностной модели времени позволяет представить прошлое, настоящее и будущее как одновременно существующие явления и события, различающиеся только уровнем вероятности [38].

Теоретический анализ социальных представлений о времени как о социально-психологическом феномене, а также психологические факторы его формирования представлены в исследованиях Т. А. Несвик [177]. Смысловые аспекты временной перспективы и их трансформация в различных ситуациях рассмотрены в работах О. Г. Квасовой [115, 116]. Деструктивная субъектная активность личности в рамках временной перспективы исследована В. В. Шиповской и А. Ш. Гусейновым [275].

Таким образом, именно с позиций активности личности изучение психологического будущего в контексте жизненного пути представляется наиболее продуктивным из всех подходов. Оно позволяет рассматривать человека как центр детерминации жизненного пути, что имеет непротиворечивые методологические основания и способствует разработке практических технологий конструирования собственного будущего.

Особенно значимой для нашего исследования является предложенная М. Р. Гинзбургом теория «жизненного поля личности», где впервые упоминается понятие «смысловое будущее». Важным аспектом является то, что автор выделяет не только временной, но и ценностно-смысловой план в жизненном пространстве и конструировании будущего. *Жизненное поле личности* определяется как совокупность индивидуальных ценностей и смыслов пространства реального действия – актуального и потенциального, охватывающего прошлое, настоящее и будущее [74]. В жизненном поле личности представлены значимые личностные смыслы и пространство реального действия прошлого, настоящего и будущего: психологическое прошлое, психологическое настоящее и психологическое будущее (рисунок).

Обеспечивает или подрывает. Задаёт как осмысленное, определенное и структурированное или бессмысленное, неопределенное, аморфное

↓	
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСТОЯЩЕЕ Функция: саморазвитие (самопознание и самореализация)	ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ Функция: обеспечение смысловой и временной перспективы
Ценностно-смысловое ядро Функция: самопознание а) плотность: плотное – разреженное б) экзистенциальная ориентация:	
экзистенциально ориентированное	экзистенциально не ориентированное
Смысловое будущее Функция: обеспечение смысловой перспективы а) валентность: притягательное – от- талкивающее б) определенность: определенное – неопределенное	
Самореализация Функция: самореализация а) пространство самореализации: ши- рокое – ограниченное б) характер самореализации: творче- ский – репродуктивный	
Временное будущее Функция: обеспечение временной перспективы а) структурированность: структуриро- ванное – аморфное б) протяженность: долговременное – кратковременное	

↑
Мотивирует и придает ценность или обесмысливает и обесцени-
вает. Продолжает и развертывает, либо опровергает и отрицает,
либо компенсирует

Структурные составляющие жизненного поля личности
и функциональные связи между ними

С психологической точки зрения, прошлое существует как опыт человека, настоящее – как действительность, а будущее – как проект.

Функцией *психологического настоящего* является саморазвитие, включающее в себя самопознание и самореализацию. По отношению к психологическому прошлому оно подводит итог предыдущего развития, предоставляет возможность коррекции ошибок и неудач. В то же время настоящее задает будущее в категориях осмысленности, структурированности и активности, тем самым повышая эффективность саморазвития.

Психологическое будущее обеспечивает смысловые и временные перспективы личности. Его функции – мотивация и валоризация или обесценивание и обесмысливание настоящего. Сопоставляясь с прошлым, будущее принимается либо как его преемственность и развитие, либо как отвержение и отрицание, следствием чего могут быть целостность или разорванность временной линии развития личности. Психологическое будущее в концепции М. Р. Гинзбурга включает в себя два компонента: временной и смысловой. *Временное будущее*, функция которого заключается в обеспечении временной перспективы, представляет собой планирование личностью своих достижений. *Смысловое будущее*, функция которого – обеспечение смысловой перспективы личности, это ее проецирование себя в будущее.

Однако представленное впервые в работах М. Р. Гинзбурга понятие смыслового будущего теоретически и методически разработано недостаточно, что и стало одной из задач нашего исследования [75]. В своей концепции мы будем рассматривать будущее личности преимущественно на субъектном уровне. Это обусловлено нашим исследованием его смысловых аспектов, не предусматривающих готовых вариантов, а опирающихся на индивидуальный способ осмысления будущего. Изучение будущего личности с точки зрения реализации возрастных и социальных задач является самостоятельной исследовательской задачей.

Рассмотрение психологического будущего личности на различных уровнях жизнедеятельности позволяет заключить, что на его особенности и формирование оказывают влияние несколько факторов, которые мы в результате обзора теоретических и эмпирических исследований объединили в две основные группы.

Группа 1. Объективные факторы: пол, возраст, психофизиологические особенности, патология и кризисные события.

Влияние *пола* на временные ориентации личности исследовалось Г. Б. Капбасовой, А. А. Кроником, Л. В. Лугаревой, Н. Н. Толстых,

R. Eisenman, T. Gjesme, J. Platt. Воздействие *возраста* показано в работах Е. И. Головахи, И. С. Колмогорцевой, И. С. Кона, А. А. Кроника, К. Левина, Е. А. Сергиенко, В. Э. Чудновского, Г. С. Шляхтина, П. И. Яничева, Т. Cottle. Эффект *биологических ритмов* изучают А. С. Дмитриев, Д. Г. Элькин. Следствие межполушарной асимметрии – *свойств темперамента* исследуют Н. Н. Брагина, Е. И. Бойко, Ф. Д. Василюк, Т. А. Доброхотова. Влияние психической патологии в плане *органических расстройств* изучают А. И. Ахметзянова, Н. Израели, Т. А. Меринг, Haban-Glenn, С. Н. Medvedeff, J. M. Williams; *депрессивных расстройств* – М. Weiser; *наркомании и алкоголизации* – И. В. Зверкова, А. А. Кроник, В. А. Москвин, В. В. Попович, В. С. Хомик; *попыток суицида* – С. Lennings. Исследования образа будущего в контексте *тифлопсихологии* проводятся Е. В. Быковой, а таких стрессовых и психически травмирующих событий, как *участие в военных действиях, жизненные потери, клиническая смерть* – М. И. Коваленко, Е. А. Миско.

Кроме того, к числу причин, объективно детерминирующих будущее личности, можно отнести *социокультурные факторы*: тип культуры, социальный статус, профессиональная принадлежность, социальная депривация, делинквентное поведение, условия воспитания, которые рассматривают Г. Б. Ахметзянова, С. А. Башкова, С. В. Горбатов, А. И. Капбасова, Л. Пулккинен, В. С. Хомик, М. Farber, Н. Lamm, J. E. Nurmi, R. A. Spradone, G. Trommsdorf; *экономические, политические условия* – К. Муздыбаев, L. Shannon; *уровень образования и предметного обучения* – Л. В. Бороздина, Н. Н. Толстых, J. Husman, W. Lens, E. Lessing, G. Trommsdorf; *социальные факторы* – В. В. Гаврилюк и др.

Группа 2. Субъективные факторы – это индивидуальные личностные качества, оказывающие влияние на формирование и особенности психологического будущего. *Ценности и смысло-жизненные ориентации* изучают В. В. Гаврилюк, Ю. П. Деревянко, А. А. Тихонова; *мотивацию достижения* – Е. В. Разгоняева, А. А. Тихонова, Т. Gjesme, J. Nuttin, J. O. Raynor; *тревожность* – Н. Н. Krauss, S. A. Robertson, R. A. Ruiz; *удовлетворенность настоящим* – D. Smotkin; *эмоциональные особенности* – Д. Г. Элькин; *локус контроля* – Л. В. Бороздина, Н. Д. Былкина-Михеева, М. А. Канищева, В. А. Карнаухов, J. Nuttin.

Таким образом, анализ проблемы будущего с точки зрения психологии показывает, что психологическое время переживается личностью

субъективно и зависит от множества факторов. В нашей концепции в основе понимания будущего лежат представления об активности личности в контексте жизненного пути, когда она не только субъективно воспринимает и оценивает свое будущее, но и является центром его детерминации. По этой причине методологической основой исследования будущего нами использован субъектный подход.

В своих изысканиях мы опираемся также на теорию М. Р. Гинзбурга, который наряду с временным выделяет смысловой аспект психологического будущего личности в качестве первоначальной идеи. Но при этом нам требуются более четкие формулировки и операционализация понятия смыслового будущего.

1.2.2. Смысловое будущее личности как предмет исследования: психосемантический аспект

В соответствии с целью исследования необходимо представить и операционализировать понятие «смысловое будущее личности». При решении этой задачи была сделана опора на положения теории личностного смысла и психосемантический подход.

Смысловая сфера личности имеет сложное строение, поскольку включает в себя личностный смысл, смысловую установку, мотив, смысловую диспозицию, смысловой конструкт и личностные ценности. Для конструирования понятия «смысловое будущее» была использована категория «личностный смысл» как одна из базовых характеристик, основные положения которой достаточно четко проработаны в методологическом плане (в рамках философии и теоретической психологии), в методическом и экспериментальном (в рамках психосемантики – одного из ведущих современных направлений психологической диагностики). Таким образом, опора на четкий методологический аппарат позволила представить обоснованное и непротиворечивое понятие смыслового будущего.

В философии проблематика смысла глубоко разрабатывается Д. А. Леонтьевым, который выделяет пять философских парадигм его изучения.

1. *Герменевтическая парадигма* направлена на изучение соотношения смысла и значения слова, текста, речевых выражений (Ж. Гийом, М. Даммит, В. Дильтей, К. И. Льюис, Д. Мальдидье, М. Пеше, Е. Д. Смирнова, П. В. Таванец, М. Флациус, Г. Фреге, К. Фукс и др.).

2. *Феноменологическая парадигма* рассматривает существование смысла в поле индивидуального сознания человека как его образующая ткань (Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, Г. Шпет, К. Ясперс).

3. *Экзистенциальная парадигма* изучает особенности смысла жизни человека, волевой аспект смысла для жизнедеятельности (М. М. Бахтин, П. Тиллих, В. Франкл).

4. *В виде предметов материального мира* проблематика смысла действий и других невербальных проявлений человека во внешней среде нашла отражение в работах М. Вебера, В. Дильтея, Э. Шпрангера.

5. *Трансперсональный подход* представлен в работах В. В. Налимова, который утверждает, что поиск смыслов постоянно приводит к взаимодействию с предельной реальностью мира: раскрывая их, человек расширяет и гармонизирует смысловую ткань, выходит за пределы собственной личности.

Разработка категории смысла в философии заложила основы понимания личностного смысла в психологии, определив такие его основные характеристики:

- *контекстуальность* – интерпретация действительности;
- *интенциональность* – направленность личности на осмысление и на осмысленные содержания действительности.

В психологической науке для объяснения смысловой реальности личности теория личностного смысла возникла одной из первых (Е. Ю. Артемьева, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, В. Ф. Петренко, С. Л. Рубинштейн, А. Г. Шмелев, Ch. Osgood).

В зарубежной психологии понятие смысла изучалось еще с начала XX в., но повышение к нему интереса произошло лишь в 1950–60-х гг. и было связано с возникновением так называемой ситуации смыслоутраты в послевоенном западном обществе. Причем категория смысла возникла сразу в большинстве зарубежных психологических школ: психоанализе, бихевиоризме, когнитивной, гуманистической и экзистенциальной психологии. В психоанализе понятие смысла разрабатывалось в его связи с актуальными мотивами и историей жизни человека (З. Фрейд), а также с фундаментальной потребностью людей в отыскании смысла своей жизни (А. Адлер). В гуманистической и экзистенциальной психологии поиск и реализация смысла жизни рассматривались в контексте личности как открытой системы, стремя-

щейся к самоактуализации (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм). Важным достижением данного подхода является акцент на ценности человека и активный характер смыслообразования. Когнитивная психология, гештальт-психология и бихевиоризм занимались разработкой теории восприятия, когнитивной репрезентации личностного смысла в сознании человека и его регулирующей роли в поведении (Дж. Андерсон, Дж. Брунер, М. Вертгеймер, Дж. Келли, С. Косслин, К. Левин, Э. Толмен, Ch. Osgood).

В отечественной психологической науке категория личностного смысла изучается в трех аспектах: в плоскости сознания, личности и деятельности (Д. А. Леонтьев [153]).

1. *В плоскости сознания* личностный смысл существует в виде смысловых конструктов или «следов» взаимодействия субъекта с объектами действительности, при помощи которых личность осуществляет категориальную оценку действительности (Е. Ю. Артемьева, В. П. Зинченко, В. Ф. Петренко).

2. *Внутренняя деятельность личности* по своему смыслостроительству, направленному на переживание критических жизненных событий, детально рассмотрена Ф. Е. Василюком. Данный подход внес определенный вклад в разработку в психологии психосемантической области исследований личности [63].

3. *Деятельностный аспект* смысла заключается в его регулирующей роли по отношению к деятельности человека. Смысловая регуляция осуществляется совместно с предметной и представляет собой систему психологических механизмов, нацеленных на обеспечение целостного характера деятельности (Н. А. Бернштейн, И. А. Васильев, А. В. Запорожец, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьев, В. Л. Поплужный, О. К. Тихомиров и др.).

Смысл в структуре личности рассматривается Д. А. Леонтьевым в контексте смысловой сферы (совокупность смысловых образований, которые определенным образом организованы и связаны между собой), обеспечивающей смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех его аспектах [153]. Личность понимается автором как целостная система, имеющая в своей основе несколько уровней регуляции, одним из которых является смысловой уровень.

Личностный смысл представляет собой одну из регуляторных смысловых структур, непосредственно влияющих на процессы деятельности и психического отражения. Он выступает как составляющая

индивидуального сознания, выражая его пристрастность, которая обусловлена связью с потребностной и мотивационной сферами субъекта и с реальностью его жизни в мире [149]. Момент субъективной личностной пристрастности в психическом образе неизменно присутствует не только как отражение самих явлений, но и как отношение к ним, как их жизненный смысл для человека (В. К. Вилюнас, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн). Личностный смысл объектов и явлений действительности – это характеристика, которую данные явления приобретают, будучи презентированы субъекту в образе. «Образ – отражение предмета, и отражается предмет так, как он выступает в реальных жизненных отношениях, в которые вступает с ним субъект» [212, с. 230].

Таким образом, в работах классиков отечественной психологии отмечается важность реальных жизненных отношений в процессе смыслообразования личности. Именно это позволяет нам предположить наличие взаимосвязи смысловых аспектов будущего личности с особенностями ее самоопределения в конкретной профессиональной деятельности, а также рассматривать профессиональное самоопределение в аспекте построения смыслов будущего.

Наиболее продуктивным и разработанным отечественным подходом к исследованию личностного смысла является подход Д. А. Леонтьева, обобщившего и систематизировавшего существующие в философии и психологии представления о смысле [154]. Предложенный им методологический подход к изучению смысла базируется на единстве трех аспектов:

- 1) *деятельностный* – заданный динамикой психологических процессов личностной регуляции жизнедеятельности;
- 2) *феноменологический* – представленный процессами презентации смыслов объектов и явлений, значимых в образе мира субъекта;
- 3) *онтологический* – обусловленный динамикой жизненных отношений субъекта с миром.

Автором была разработана смысловая концепция личности, развернутая в онтологическом плане, согласно которой смысловая реальность человека порождается жизненным миром, его отношениями с ним.

На наш взгляд, временные аспекты жизненного пути также могут оказывать влияние на смысловую реальность. Трансформации временных параметров действительности тесно связаны с выражением человеком пристрастности в отношении и отражении мира. Для

него временное измерение более нагружено личностным смыслом, чем пространственное, так как человеческая деятельность не всегда протекает в пространстве (например, мыслительная), но всегда – во времени. Время неизменно является для человека универсальным ресурсом любой деятельности. Оно согласовано с ней и с жизнью в целом, вследствие чего наполнено личностным смыслом. Личностный смысл времени выражается как в его непосредственной эмоциональной оценке, так и в степени когнитивной осознанности.

В свою очередь, мы можем предположить значимость профессиональной деятельности – элемента жизни, важного для образования личностных смыслов. Профессиональное самоопределение в этой связи выступает непосредственным механизмом их реализации в виде принятия решений, отношения к профессии, профессионального выбора, стратегий смыслообразования и т. п.

Таким образом, теория личностного смысла и смысловая концепция личности позволяют в рамках нашей работы исследовать представления человека о своем будущем и их значимость в профессиональном самоопределении.

Исходя из рассмотренных теоретических предпосылок под *смысловым будущим* будем понимать – *субъективное, личностное отношение и когнитивные представления человека о собственном будущем, являющиеся фрагментом картины мира в смысловой сфере личности.*

Феноменологически личностный смысл как элемент смысловой регуляции жизнедеятельности человека проявляется в функции презентации субъекту в образе роли и места отражаемых объектов и явлений действительности. Д. А. Леонтьев считает, что в сознании человека проявления личностного смысла наблюдаются в механизмах эмоциональной оценки и трансформации (пространственной, временной, причинно-следственной) психического образа [154]. По нашему мнению, это выражается в эмоциональной индикации и когнитивной оценке образа. Следовательно, феноменологическими признаками смыслового будущего личности являются эмоциональная оценка человеком собственного будущего и когнитивные представления о нем.

Основываясь на том, что в картине мира личностные смыслы существуют в виде единой системы интегрированных устойчивых комплексов, возможно экспериментальное выделение в сознании личности базисных семантических компонентов. Согласно В. Ф. Петренко,

они рассматриваются в виде подвижных функциональных образований, возникающих и существующих внутри целостной системы значений перцептивного или мыслительного образа [186, 187].

Категории индивидуального сознания являются определенными обобщениями, основанными и на предметных характеристиках, и на эмоциональном отношении к объектам действительности, что позволяет объединять их на основе эмоциональных состояний, предметных характеристик и субъективного личностного смысла объектов или явлений действительности.

Аналог категориальной структуры сознания, по мнению В. Ф. Петренко, это субъективные семантические пространства в виде совокупности параметров организации субъективных систем значений (смыслов) в определенной содержательной области. Вот почему для экспериментального исследования смысловых аспектов будущего нами был выбран метод семантического дифференциала.

В зарубежной психологии не существует прямого аналога понятия «смысловые образования», тем не менее, проблема интегральных устойчивых семантических структур сознания личности представлена достаточно широким кругом исследований, преимущественно опирающихся на концепцию Ч. Осгуда [317, 318].

Исследования Ч. Осгуда направлены на изучение коннотативных (смысловых) аспектов значений. В отличие от денотативных (предметных), которые соответствуют физически воспринимаемым характеристикам объекта-стимула, они отражают субъективное восприятие знака (стимула), связанное с эмоционально-оценочным отношением к нему субъекта, следующее непосредственно за восприятием стимула и предшествующее мыслительным операциям с ним. В отечественной психологии данные аспекты значения эксплицируются в понятии «личностный смысл» (Е. Ю. Артемьева, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелев).

В основе метода семантического дифференциала, разработанного Ч. Осгудом, лежит психологический механизм синестезии, который проявляется в тех случаях, когда под воздействием ощущений одной модальности у человека возникают ощущения другой модальности. Данный метод является комбинацией процедур субъективного шкалирования и контролируемых ассоциаций в процессе соотнесения ряда понятий с рядом признаков, чтобы установить степень выраженности каждого признака в конкретном понятии.

Шкалы семантического дифференциала, представляющие собой набор прилагательных-антонимов, достаточно абстрактны и метафоричны, что является основным условием измерения коннотативных значений стимулов. По замечанию А. М. Эткинда, нельзя допускать прямого, буквального (денотативного) использования шкал, т. е. их приближения к объективной природе изучаемого стимула. Иначе это сфокусирует ответы человека не на личностных смыслах, а на «знаемых» им значениях, т. е. не позволит изучить субъективные аспекты психического отражения [283]. Стимулами, предлагаемыми к оценке, являются понятия или объекты, определяемые в соответствии с целью конкретного исследования.

Таким образом, рациональные понятия-стимулы шкалируются по рациональным признакам совершенно субъективно и иррационально – на основе индивидуальных ассоциаций в сознании личности.

Суть этого метода в том, что он позволяет оценить значение не как знание об объекте, а как значение, связанное с его смысловой категоризацией в индивидуальном сознании. Поскольку понимание и оценка предложенных понятий-стимулов осуществляется человеком субъективно и зависит от уникального индивидуального знания и опыта, то выявленные на этой основе коннотативные значения связаны с личностным смыслом, т. е. составляют содержательную картину внутреннего мира личности.

Результатом использования техники семантического дифференциала является количественное измерение коннотативных (смысловых) значений стимула, которые отражают его субъективную представленность в смысловом пространстве личности. На основе этого возможно размещение характеристик стимула в семантическом пространстве личности и конструирование непосредственно семантических пространств конкретных исследуемых объектов. Дальнейшее применение метода для статистической обработки факторного или кластерного анализа позволяет выявить в изученной совокупности данных по выборке испытуемых определенное число обобщенных, независимых, содержательно интерпретируемых параметров размещения стимулов в семантическом пространстве. При этом наиболее тесно связанные между собой шкалы отражают комплексы коннотативных значений и являются основными размерностями субъективного смыслового пространства.

В результате проведенных Ч. Осгудом исследований были сконструированы семантические пространства различных понятий. А главное, выявлены универсальные размерности пространства коннотативных значений, не зависящие ни от формы и содержания стимула, ни от индивидуальных особенностей испытуемых, – трехфакторное пространство, образуемое параметрами оценки, силы, активности.

Таким образом, труды Ч. Осгуда и его последователей свидетельствуют о том, что категоризация объектов в сознании человека происходит по трем основным факторам:

а) *фактор оценки* представляет эмоционально-оценочное отношение к объекту-стимулу;

б) *фактор силы* отражает интенсивностные параметры стимула;

в) *фактор активности* подразумевает динамические параметры.

Дальнейшие исследования добавили факторы упорядоченности, структурированности (плотности), комфортности (безопасности) (Е. Ю. Артемьева, Р. Ellswort, W. May, С. Smith, Р. Tannenbaum, О. Tzeng).

Поскольку выявленные семантические структуры воспроизводились у представителей многих культур с различным образовательным и социальным статусом, разного возраста, а также у пациентов, страдающих психическими заболеваниями, то выделенные Ч. Осгудом факторы отражают слабо дифференцированные эмоционально-оценочные характеристики объектов-стимулов, которые, по всей видимости, являются наиболее общими, первичными в плане интерпретации человеком действительности.

Это согласуется с исследованиями и концепциями отечественных психологов о теории психического образа (Л. М. Веккер, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, С. Д. Смирнов), в рамках которой основными параметрами психических образов любого уровня можно назвать пространственные и временные характеристики. Так, А. М. Эткинд, рассматривающий факторы силы и активности как существенные компоненты глубинной психической структуры, посредством которой человек оценивает любые значимые для него объекты, понимает фактор силы как фактор пространства, величины стимула в смысловом пространстве личности, а фактор активности как фактор времени, темп воздействия стимула на личность [283].

Можно заключить, что метод семантического дифференциала позволяет эмпирически выявить и измерить основные компоненты личностного смысла – эмоциональный и когнитивный, а также определить степень активности воздействия оцениваемого объекта на человека.

Теории личностного смысла и семантического пространства личности дают возможность операционализировать понятие смыслового будущего и выделить его основные компоненты:

- *эмоциональный* (аффективный) – отражающий позитивное или негативное отношение человека к собственному будущему;
- *когнитивный* – состоящий в определенной степени осознанности, целенаправленности, структурированности и упорядоченности собственного будущего;
- *активностный* – характеризующий степень активности воздействия собственного будущего на человека;
- *интенциональный* – отражающий направленность личности на реализацию целевых аспектов будущего.

Проблема личностного смысла представлена большим числом исследований, но смыслы как составляющие психологического будущего стали самостоятельным предметом изучения только в последние годы. Разработка и уточнение авторской концепции смыслового будущего и эмпирические исследования данного феномена нами проводятся с 2002 г. Поэтому изучение смысловых аспектов будущего открывает перед нами новые возможности как для теоретического осмысления вопросов психологического времени и самоопределения личности, так и для конструирования будущего.

Сделанный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что изучение психологического будущего по-прежнему актуально в связи с недостаточной теоретической разработанностью проблемы и малочисленностью экспериментальных данных о его смысловых основаниях. Как правило, феномен будущего рассматривается в контексте следующих теорий:

- *психологического времени личности* – выделяются его структурные уровни: физиологический, психологический, личностный, субъектный;
- *психологии личности* – изучаются его компоненты, механизмы и детерминанты;
- *психологии жизненного пути* – подробно исследуются роль и функции будущего личности в контексте ее жизненного пути.

Проблема психологического времени и будущего личности наиболее широко и продуктивно разрабатывается в рамках психологии жизненного пути (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Т. Н. Березина, Л. В. Бороздина, Е. И. Головаха, А. Ш. Гусейнов, О. Г. Квасова, В. И. Ковалев, А. А. Кроник, Л. Ю. Кублицкене, О. В. Кузьмина, Л. В. Куликов, Н. А. Логинова, А. В. Михальский, Т. А. Нестик, С. Л. Рубинштейн, Е. Ф. Рыбалко, В. Ф. Серенкова, И. А. Спиридонова, В. В. Шиповская, Д. Е. Щипанова и др.). Жизненный путь личности имеет пространственно-временную структуру. При этом время выполняет объединяющую функцию, обеспечивая взаимосвязи между пространственными, событийными характеристиками и субъективно воспринимаемыми модусами жизненного пути: прошлым, настоящим и будущим. Психологическое время переживается и преломляется в сознании человека субъективно, т. е. понимается как относительное, отражающее индивидуальное время жизни конкретных людей.

Временные соотношения – это психологические образования в структуре личности, которые оказывают влияние на ее развитие. В связи с этим будущее рассматривается в двух аспектах:

1) временной – включающий в себя собственно временную перспективу, т. е. планирование человеком своих достижений в определенном хронологическом порядке (Е. И. Головаха, В. И. Ковалев, А. А. Кроник, Л. В. Куликов, Н. А. Логинова, J. Nuttin, P. Fraisse и др.);

2) смысловой – представляющий собой картину будущей жизни человека, выражающуюся в ценностных представлениях, ожидаемых событиях, их значимости для него и смысле (М. Р. Гинзбург и др.).

В основе нашей концепции смыслового будущего лежат смысловые аспекты психологического времени личности, не ограничивающие прошлое, настоящее и будущее временными рамками и хронологией (в отличие от событийного подхода). Ее методологическим основанием являются:

- теория субъекта жизненного пути С. Л. Рубинштейна, А. К. Абульхановой-Славской;
- концепция М. Р. Гинзбурга;
- смысловая концепция личности Д. А. Леонтьева, согласно которой та рассматривается в онтологическом аспекте как следствие отношений человека с жизненным миром.

Под смысловым будущим в нашей концепции понимается субъективное, личностное отношение и когнитивные представления человека о собственном будущем, являющиеся фрагментом картины мира в смысловой сфере личности.

Таким образом, наш подход к исследованию будущего отличается от традиционно используемого событийного тем, что позволяет рассматривать смысловые аспекты данного феномена, а значит, способствует дальнейшему преодолению «односторонности» при его изучении в современной психологии.

Отечественными и зарубежными исследователями подчеркивается значимость профессиональной деятельности для образования личностных смыслов в жизни человека. Это позволяет нам рассматривать самоопределение личности, в том числе и профессиональное, в качестве непосредственного механизма реализации смыслов в виде выбора, принятия решений т. п.

1.3. Самоопределение как построение смыслов будущего на этапе обучения: постановка проблемы

Актуальность изучения смыслового будущего и профессионального самоопределения психолога и педагога-психолога именно на этапе их профессиональной подготовки обусловлена двумя причинами. Во-первых, значимостью данного этапа в целостном процессе развития личности, что подчеркнуто многими отечественными и зарубежными исследователями (К. А. Абульханова-Славская, Н. С. Глуханюк, И. В. Зимняя, Е. А. Климов, А. К. Маркова, Н. С. Пряжников и др.). Во-вторых, отличительными особенностями самой профессии психолога, предъявляющей особые требования к личностным качествам человека в целом и к его смысловой сфере в частности.

Профессиональная деятельность занимает в жизни человека одно из важнейших мест, поскольку преимущественно в ней он имеет возможность реализовать свои способности, самоутвердиться и проявить себя. А. К. Маркова утверждает, что вид профессии может определять личность человека [162], поскольку оказывает значительное влияние на формирование ее отдельных качеств.

Освоение человеком профессиональной деятельности изучается в психологии в таких терминах, как «профессиональное становление», «профессиональное развитие», «профессионализация». Наибо-

лее полный теоретический анализ исследований профессионализации представлен в работах Н. С. Глуханюк, где она как процесс рассматривается в трех аспектах [77]:

- освоение человеком профессии как предметной деятельности;
- идентификация человека с сообществом профессионалов, принятие ценностей, норм, традиций и т. п.;
- формирование «профессионального» способа осознания объективного мира, т. е. профессия является способом бытия человека, способом его самореализации.

Данная концепция служит одним из частных теоретических оснований нашей работы, поскольку реализует субъектный подход к профессионализации, тем самым признавая за человеком (в нашем случае студентом) возможность влияния на свою профессиональную жизнь, ответственное и деятельное отношение к ее самостоятельному планированию и осуществлению. Опираясь на эти положения, мы рассматриваем самоопределение человека в профессии в качестве проявления субъектности на этапе профессиональной подготовки. Профессиональное самоопределение на этом этапе становления включает в себя оценку студентами собственной готовности к выполнению профессиональной деятельности, личностный смысл учебы и профессии, ценности профессиональной деятельности и обучения, переживание насыщенности собственной жизни в настоящем и удовлетворенность самореализацией.

Анализ исследований показывает, что сегодня в обществе происходят кардинальные изменения в понимании профессиональной деятельности. До недавнего времени зарубежные и отечественные авторы безусловно признавали, что ее выполнение требует обширной специализированной подготовки и длительного обучения, когда закладываются не только основы профессиональных знаний и умений, но и «профессиональный» образ мира. В настоящий момент внимание уделяется не столько профессионально значимым умениям и навыкам студентов, сколько их подготовке к активному, гибкому поведению на рынке труда, развитию готовности действовать в новых условиях, определяемых высокими темпами технологических изменений, которые отражаются и в специфике труда.

Тем не менее, этап профессионального обучения играет важнейшую роль в становлении профессионала, поскольку служит осно-

вой для формирования профессиональной компетентности и идентичности специалиста, для развития личности. При этом качество профессиональной подготовки во многом зависит от самого студента и уровня его собственной активности при освоении профессии.

Профессиональная подготовка – институционализированный процесс, который осуществляется в организациях профессионального образования разного уровня, работающих в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами. Таким образом, она может рассматриваться как *стандартизированный комплекс условий и средств, направленных на достижение обучающимся определенного уровня квалификации.*

Однако профессиональная подготовка – это еще и индивидуальный процесс, обусловленный личностными свойствами студента и имеющий определенные психологические особенности и закономерности. В этой связи имеют место различные парадигмы образования, например, ориентированные только на усвоение знаний, умений и навыков; развивающие, личностно ориентированные и т. д. В последние десятилетия подчеркивается приоритет именно личностно ориентированного профессионального образования. По словам Э. Ф. Зеера, направленное на обеспечение условий для развития личности будущего профессионала, его самостоятельности и активности, оно напрямую связано с личностной значимостью будущей профессии для человека [100].

Исследователи выделяют различные стадии этапа профессиональной подготовки в высшем учебном заведении. Причем в связи с участием России в Болонском процессе он претерпел множество структурных и содержательных изменений из-за перехода от обучения на уровне специалитета к обучению в системе бакалавриат-магистратура. Эти перемены еще не в полной мере осознаны обществом, что отражается в представлениях и об обучении, и о карьере, и об особенностях профессионального выбора.

Представления об обучении в вузе по системе подготовки специалистов представлены работами многих отечественных авторов. Так, Н. И. Иванов и А. В. Черенков выделяют три периода высшего профессионального образования [104]:

- 1) предварительный;
- 2) общенаучный;
- 3) специальностный.

На наш взгляд, такое разделение в большей степени основано на установленных в стандарте циклах преподаваемых дисциплин.

Психологические особенности профессионального обучения учитывает Г. Т. Хрлопьян, выделяя следующие стадии [262]:

- 1) адаптация к социальной культуре вузовской жизни;
- 2) адаптация к функциям студенчества;
- 3) адаптация к приобретаемой профессии.

Ученый считает, что поступление в высшее профессиональное учебное заведение сначала приводит к снижению профессиональной активности личности, обусловленному тем, что конечная мотивирующая цель образования (самостоятельная профессиональная деятельность) «отодвигается» на 3–5 лет. Активность личности на начальном этапе преимущественно направлена на адаптацию к незнакомому учебному коллективу и возросшим требованиям учебно-воспитательного процесса, а также на освоение новых социальных ролей. Только к старшим курсам профессиональная направленность в обучении (преобладание специализированных дисциплин) и приближение срока окончания учебного заведения стимулируют непосредственно профессиональную активность личности, выражающуюся в освоении профессионально значимых знаний, умений и навыков, побуждают «проектировать» себя в будущую профессию.

А. В. Каганов, рассматривая стадию профобучения, представляет профессиональное становление студентов в высшем техническом учебном заведении в виде последовательного прохождения основных этапов [109]:

- 1) переходный (1–3-й семестр);
- 2) накопительный (4–7-й семестр);
- 3) определяющий (8–10-й семестр).

А. К. Маркова, подробно рассматривая этапы профессионального обучения, которые преодолевает профессионал, выделяет следующие [162]:

- 1) этап ориентирования в труде и в конкретной профессии, в течение которого происходит анализ трудового процесса, значения данной профессии в жизни общества, требований к личности специалиста;

2) этап освоения трудовых действий, необходимых для получения продукта в результате труда;

3) этап решения профессиональных задач, который осуществляется на нескольких уровнях:

- вариативный, зависящий от социальных и профессиональных условий;

- творческий, носящий преобразующий характер.

Помимо этого, автором выделяется возможность овладения профессиями смежными с изучаемой. Данный подход, на наш взгляд, является наиболее продуктивным, поскольку позволяет учитывать как личностные изменения студентов, так и изменения в характере подготовки. Сравнительный анализ подходов представлен в табл. 5.

Таблица 5

Стадии профессиональной подготовки в высшем учебном заведении
(по данным различных исследователей)

Стадии профессиональной подготовки, обучения			Автор, год
Предварительный период	Общенаучный период	Специальностный период	Н. И. Иванов, А. В. Черенков, 1972
Адаптация к социальной культуре вузовской жизни	Адаптация к функциям студенчества	Адаптация к приобретаемой профессии	Г. Т. Хрлопян, 1975
Переходный этап (1–3-й семестры)	Накопительный этап (4–7-й семестры)	Определяющий этап (8–10-й семестры)	А. Б. Каганов, 1983
Предметная подготовка	Теоретическая подготовка	Практическая подготовка	Н. Н. Нечаев, 1993
Ориентирование в труде, в данной профессии	Освоение трудовых действий	Решение профессиональных задач (на разных уровнях) в реальной практике	А. К. Маркова, 1996
Ориентировочный этап самовыражения	Имитационный этап самовыражения	Конструктивный этап самовыражения	Е. А. Омельченко, 2019

На основании проведенного анализа можно заключить, что в целомом процессе профессионализации особая роль отводится этапу профессиональной подготовки, в рамках которой происходит развитие личности средствами профессионального обучения, или профессионализация развития личности студента. При этом многими авто-

рами отмечается важность одновременного формирования предметно-операциональной и ценностно-смысловой составляющих профессионализма в их взаимосвязи [77, 162].

На современном этапе (в аспекте Болонского процесса) особый интерес вызывают работы в области исследования специфики профессиональной подготовки студентов в условиях 3-уровневой модели образования. В них представлена модель профессиональной подготовки, ориентированной на становление культуры самовыражения студентов (Е. А. Омельченко [183]); рассмотрены подходы к развитию бакалавриата (Н. А. Каморджанова [111]), к разработке программ прикладного бакалавриата (Н. В. Молоткова и др. [171]), к развитию магистратуры (А. Ю. Филиппович, Ю. Н. Филиппович [252]).

Особенности профессионального обучения в системе «бакалавриат–магистратура» заключаются в ориентации студентов на формирование и развитие компетенций будущих профессионалов, подготовку к выполнению профессиональной деятельности через освоение ее видов и отдельных функций. Это отражено в федеральных государственных образовательных стандартах. Важной особенностью современных стандартов 3-го поколения (ФГОС 3++) [247] является их согласованность с профессиональными стандартами, что должно быть зафиксировано в образовательной программе. Также стандартом предъявляются повышенные требования к практико-ориентированной подготовке, о чем говорит возросшее количество зачетных единиц, отводимых на прохождение студентами различных видов практик.

Реализация данного требования образовательной организацией совместно с работодателями позволит привлекать учащихся к освоению элементов профессиональной деятельности уже с 1–2-го курсов и тем самым активизировать процесс их профессионального самоопределения, поскольку каждый студент анализирует и оценивает собственные качества, соотносит их с нормами и требованиями профессии и учебной деятельности.

Самоопределение на этапе профессиональной подготовки обеспечивает следующий результат:

- определение себя относительно выработанных в обществе критериев профессионализма (взаимное соответствие или несоответствие требований человека к профессии и профессии к человеку, определение уровня своих достижений, оценка готовности);

- принятие или непринятие социально-профессиональных ролей (статус студента и профессионала);
- формирование или изменение отношения к учебе и будущей профессии (позитивное или негативное);
- осознание значимости учебы и профессиональной деятельности;
- разработка профессионального плана.

Выделение данных критериев позволило нам сформулировать и в дальнейшем эмпирически проверить предположение о существовании различных стратегий профессионального выбора и смыслообразования личности. На наш взгляд, на этапе профессионального обучения такими стратегиями выступают:

- негативное отношение или отрицание студентом профессии, по которой он обучается;
- положительное отношение, принятие профессии;
- стратегия откладывания решения.

Многими отечественными и зарубежными исследователями подчеркивается ориентированность профессионального самоопределения преимущественно в будущее, а не в настоящее или прошлое. В этой связи можно говорить о том, что в процессе самоопределения на этапе обучения человек осуществляет планирование не только своего профессионального, но опосредованно и жизненного пути в целом. По нашему мнению, это важный аспект изучения феномена смыслового будущего личности.

Огромное значение на этапе профессиональной подготовки также имеют и представления студента о будущем, конструирование им картины своего профессионального пути, нахождение личностных смыслов в выполнении трудовой деятельности, особенно деятельности психолога в различных сферах.

А. К. Маркова подчеркивает, насколько «...важно стимулировать, прежде всего, мотивационную сферу будущего специалиста (ценностные ориентации профессии, смысл профессии, мотивы, цели, эмоции, установку на адаптацию, определяющие направленность личности) и затем, на ее основе – операциональную сферу (профессиональные знания, профессиональные способности, профессиональные действия, профессиональное мышление, профессиональные технологии, в том числе приемы сотрудничества в совместной профессиональной

деятельности и др.)» [162, с. 225]. Тем более актуально изучать особенности профессионального становления именно психолога, поскольку личностная и ценностно-смысловая сферы, по мнению многих отечественных и зарубежных исследователей, играют ведущую роль в эффективности его профессиональной деятельности (Г. М. Белокрылова, А. А. Бодалев, Д. Ю. Грищенко, А. И. Донцов, Р. Кочюнас, О. Г. Кукосян, К. Роджерс, З. Фрейд и др.)

Все чаще начинают появляться публикации, в которых говорится о необходимости изучения личности будущего психолога еще на стадии обучения в вузе. А. И. Донцов и Г. М. Белокрылова определяют ее основные характеристики [92]:

- 1) положительная оценка себя в целом, своих качеств и перспектив, что приводит к позитивной Я-концепции;
- 2) приемлемый уровень внутренней честности и открытости перед собой и другими;
- 3) осознание норм, правил как эталонов для оценки своих качеств;
- 4) способность к управлению собственными эмоциями, желаниями, переживаниями;
- 5) стремление к саморазвитию и самоизменению при средневыраженных самокритичности и рефлексивности.

Д. Ю. Грищенко в своей диссертационной работе тщательно исследует осознанные и неосознаваемые мотивы выбора профессии психолога. Он утверждает, что преимущественно ее выбирают люди, стремящиеся решить собственные психологические затруднения [87].

О. Г. Кукосян подчеркивает, что в профессиональной деятельности психолога-практика большое значение имеют ответственность за свою работу, моральное удовлетворение, высокая компетентность, моральная устойчивость, умение работать вместе с клиентом, а также волевые качества и способность к самопознанию [144].

Р. Кочюнас тоже считает, что эффективность психолога-консультанта определяется свойствами его личности, профессиональными знаниями и специальными навыками. Каждый из этих факторов обеспечивает качественный консультативный контакт, который и является стержнем психологического консультирования, поскольку от него зависит изменение личности клиента в процессе конструктивных действий консультанта [134].

Р. В. Габдреевым и А. А. Гопкало исследована субъективная модель профессии психолога, степень адекватности которой в течение профессиональной подготовки определяет успешность обучения [83]. К. Роджерс называет четыре фундаментальные составляющие, которые позволяют психологу осуществлять эффективное консультирование: объективность, уважение к человеку, понимание самого себя, психологическое познание [211]. Тогда как некоторые особенности его личности, утверждает К. Кениг, могут не лучшим образом сказаться на психотерапевтическом процессе и на отношении к самому пациенту. На этом основании автор подразделяет психотерапевтов и психологов на специалистов с шизоидной, нарциссической, депрессивной, навязчивой, фобической и истерической структурой личности [304]. З. Фрейд также обращается к проблеме личностной характеристики профессионалов данного профиля [255].

Национальная ассоциация профессиональной ориентации США применительно к профессии психолога выделяет следующие свойства личности:

- проявление глубокого интереса к людям и терпение в общении с ними;
- чувствительность к установкам и поведению других людей;
- эмоциональная стабильность и объективность;
- способность вызывать доверие других людей;
- уважение прав других людей.

В 1964 г. Комитет по надзору и подготовке консультантов США установил для них дополнительные качества личности:

- доверие к людям;
- уважение ценностей другой личности;
- проницательность;
- отсутствие предубеждений;
- самопонимание;
- сознание профессионального долга.

Однако становление специалиста в области психологии конкретно на этапе профессионального обучения редко является предметом глубокого и систематического изучения, хотя именно он считается основополагающим в формировании личности психолога. В основном современные исследователи показывают значимость формирования представлений студентов психологических направлений о своей бу-

душей профессии и развитие профессиональной позиции (А. Ф. Березин, И. В. Вачков, К. А. Володина, О. К. Соколовская и др.).

В соответствии с различными классификациями профессии психолога и педагога-психолога относятся к таким типам профессий, как «человек–человек», социономические и помогающие. По нашему мнению, наиболее полно характер деятельности психолога в образовании отражает ее рассмотрение с точки зрения последней категории.

В основе помогающей профессии лежит так называемое помогающее поведение. Оно имеет множество определений, но в целом понимается как форма просоциальной активности, направленной на сохранение и поддержание какого-либо социального объекта (социальной общности, семьи, отдельного человека), т. е. актуализируется в ситуации помощи (Л. Г. Шермазян [274]). К. Роджерс характеризует помогающее поведение следующим образом: «Под этим термином я понимаю отношения, в которых, по крайней мере, одна из сторон намеревается способствовать другой стороне в личностном росте, развитии, лучшей жизнедеятельности, развитии зрелости, в умении ладить с другими. Под «другими» подразумевается один человек или группа» [211].

Безусловную значимость для психолога при выполнении профессиональной деятельности имеют его личностные качества, ценностно-смысловая сфера и представления о будущем. Зачастую ему приходится взаимодействовать с людьми, находящимися в трудных жизненных ситуациях, которые требуют переоценки ценностей, осознания и поиска новых смыслов, а значит, он сам должен быть на высоте в области умений смыслообразования, осознания своего жизненного пути, конструирования собственного будущего.

В аспекте исследования представлений о будущем этап профессиональной подготовки является наиболее значимым, поскольку позволяет отследить особенности его формирования, а с точки зрения конструирования собственного смыслового будущего, сензитивным.

Актуальность исследования восприятия будущего студентами обусловлена той ролью, которую играет этап профессиональной подготовки в целостном процессе развития личности. Именно в этот период закладывается основа профессиональной компетентности и идентичности будущего специалиста, приобретает важность осознание целостности жизни, что выражается во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего. Особо значимы эти процессы при овладении помо-

гающими профессиями, в которых эффективность деятельности специалистов во многом зависит от их личностных качеств.

Таким образом, к психологу предъявляются особые требования в области умений самоопределения, смыслообразования и конструирования своего жизненного пути. Анализ методологических и теоретических подходов к исследованию проблем самоопределения и будущего личности показывает, что рассмотрение данных феноменов наиболее продуктивно в контексте жизненного пути с позиций активности личности.

Методологическим основанием авторской концепции смыслового будущего нами определен субъектный подход, а частными теоретическими основаниями – положения теории личностного смысла, психосемантического подхода и концепции субъектной профессионализации.

Смысловое будущее мы понимаем как субъективное, личностное отношение и когнитивные представления человека о собственном будущем, которое является фрагментом картины мира в смысловой сфере личности. Оно включает в себя четыре компонента: эмоциональный, или аффективный (отражающий позитивное или негативное отношение человека к собственному будущему); когнитивный (состоящий в определенной степени осознанности, целенаправленности, структурированности и упорядоченности собственного будущего); активностный (характеризующий степень активности воздействия собственного будущего на человека); интенциональный (отражающий целенаправленность жизни).

На основе положения о значимости для процесса смыслообразования реальных жизненных отношений и деятельности, особенно профессиональной, нами было сформулировано предположение о сопряженности смыслового будущего и профессионального самоопределения личности. Смысловое будущее мы изучаем в контексте профессионального самоопределения личности, которое представляет собой многоступенчатый длительный процесс осознания, конструирования и реализации личностью индивидуальных ценностей и смыслов, определения себя относительно будущей или уже выполняемой деятельности. Профессиональное самоопределение рассматриваем как непосредственный механизм реализации смыслов, что проявляется в виде множественных выборов и принятия решений.

Профессиональное самоопределение включает в себя следующие компоненты:

- ценностный;
- аффективный;
- когнитивный;
- элементы профессиональной готовности;
- смысловой;
- временной, предполагающий ориентированность самоопределения в будущее.

Практически не изученными до настоящего времени остаются смысловые и временные аспекты.

Анализ отечественных и зарубежных исследований позволил выявить серьезное противоречие: с одной стороны, признание важной роли профессионального самоопределения в развитии личности, понимания его процессуальной природы, с другой – сложившаяся традиция изучения данного феномена преимущественно на этапе выбора профессии, тогда как становление и самореализация личности происходит на всех этапах онтогенеза в целом и в профессионализации в частности.

Из представлений о регулирующей роли личностного смысла в деятельности человека следует, что разработка и применение технологий конструирования собственного будущего позволит оптимизировать процесс профессионализации.

Глава 2. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ СМЫСЛОВ БУДУЩЕГО

2.1. Организация и методы исследования

Систематизация опыта теоретических и экспериментальных исследований проблемы проводится нами с 2002 г. по настоящее время. В течение этого периода была сформулирована концепция смыслового будущего личности в контексте профессионального самоопределения, сделаны предположения о неоднозначности взаимосвязей смыслового будущего и профессионального самоопределения, а также об особенностях детерминации данных феноменов субъектными характеристиками личности в зависимости от стратегии профессионального выбора.

Исследование с целью сравнения полученных результатов и выявления динамики изменений в структуре смыслового будущего и профессионального самоопределения осуществлялось с 2004 по 2008 гг. и в период с 2014 по 2019 гг..

В соответствии с целью нами был выбран метод поперечных срезов, позволяющий провести сравнительный анализ данных феноменов на разных этапах профессионального обучения участников исследования в зависимости от стратегии их профессионального выбора. Аргументов против другого плана исследования несколько. Во-первых, определение этих феноменов в терминах причинно-следственной связи затруднительно с точки зрения методологии их изучения. Во-вторых, отпадает необходимость контроля большого числа факторов, способных оказать влияние на интересующие феномены, что снизило бы валидность исследования и надежность его результатов.

В качестве стратегии формирования выборки использовалась рандомизация групп студентов Института психолого-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета г. Екатеринбурга. Исследование в учебное время проводилось добровольно и анонимно. Участников ознакомили с целью и порядком процедуры, гарантировали конфиденциальность результатов и обратную связь по ним. Это позволило избежать возможных мотивационных искажений ответов.

В период с 2004 по 2008 гг. в исследовании приняли участие 216 чел. в возрасте от 17 до 24 лет: по 54 студента с каждого курса факультета психологии РГППУ, из них 211 девушек и 5 юношей.

В период с 2014 по 2019 гг. в исследовании приняли участие 108 студентов в возрасте от 19 до 36 лет, из них 97 девушек и 11 юношей, обучающихся по очной и заочной формам.

Поскольку от выбора адекватных методов сбора эмпирических данных зависят уровень и качество изучения явления, правильность его отражения в психологических терминах, то наиболее важными его критериями являются возможности и ограничения, а также концептуальный подход к исследуемому феномену. В качестве методологического основания данного исследования нами был определен психосемантический подход, позволяющий на основе индивидуальных систем значений реконструировать личностные смыслы как составляющие сознания личности. Эмпирически это выглядит как построение субъективных семантических пространств, размерности которых представляют собой категориальные структуры индивидуального сознания личности (Е. Ю. Артемьева [24], В. Ф. Петренко [186, 187], А. Г. Шмелев [277], Ch. Osgood [317, 318]).

Так как в методическом плане проблема исследования смысловых аспектов самоопределения и будущего недостаточно разработана, нами был проанализирован и адаптирован для их изучения метод семантического дифференциала.

Результаты исследования обрабатывались с помощью математико-статистического анализа: факторного (по методу главных компонент с последующим varimax-вращением) и сравнительного (по критерию Манна–Уитни).

2.1.1. Метод семантического дифференциала

Для изучения строения и функционирования индивидуальной системы значений, опосредствующей процессы представления собственного будущего и смысловые компоненты самоопределения в профессии, нами использовался метод семантического дифференциала Ч. Осгуда.

Техника семантического дифференциала направлена на количественное и качественное индексирование значений, что позволяет достаточно точно описать индивидуальное, субъективное отношение че-

ловека к различным аспектам своего окружения или внутреннего мира. С ее помощью можно измерить определенные свойства представлений человека о самом себе и других людях, о разнообразных социальных ценностях и значимых явлениях культуры, об эмоционально насыщенных физических стимулах и т. д.

Процедура, лежащая в основе метода, описана многими отечественными авторами, в частности, представлена в работах Е. Ю. Артемьевой и ее учеников, Л. Кронбаха, З. Лурии, Ч. Осгуда, В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелева и др. Участнику исследования предъявляется набор биполярных шкал, каждая из которых образована парой прилагательных-антонимов (хороший – плохой, спокойный – возбужденный, острый – тупой и т. д.), и набор стимулов. Требуется оценить степень соответствия стимула тому или другому полюсу каждой шкалы по определенной системе, в нашем случае – классической 7-балльной системе оценок. Оцениваться могут как вербальные, так и невербальные стимулы: цвета, люди, слова, картинки (например, из теста тематической апперцепции или бесформенные рисунки) и т. п. В соответствии с задачами исследования нами было предложено к оценке понятие «мое будущее».

Традиционные варианты семантического дифференциала состоят из 10–18 шкал, но существуют работы, выполненные на 50 и более шкалах. Стандартной версии, пригодной для любого набора стимулов, не существует, что связано с необходимостью исключить возможность их прямого, буквального, денотативного использования. По утверждению Ч. Осгуда, этот метод адресован исключительно коннотативным значениям, а нарушение правила приводит к недостоверности оценок смысловой реальности. С учетом всех требований по обеспечению надежности результатов нами был использован набор из 18 шкал, позволяющий оценить коннотативные значения понятий.

С целью нивелировать тенденции участника исследования к определенному позиционному стилю ответов шкалы чередуются по положению полюсов, а результатом проведения семантического дифференциала является построение модели семантического пространства с факторами оценки (Е), силы (Р) и активности (А). Ч. Осгуд полагал, что такая 3-факторная система действительно отражает некую универсальную структуру рассматриваемых психологических феноменов, что подтверждается множеством кросскультурных и сравнительных

исследований. Однако в дальнейшем Е. Ю. Артемьевой были выявлены дополнительные факторы: «Упорядоченность», «Структурированность» (сложность), «Комфортность» (безопасность) [24]. В нашем варианте методики использованы 3- и 6-факторные модели семантического пространства с факторами оценки (F1), силы (F2), активности (F3), упорядоченности (F4), сложности (F5) и комфортности (F6). Более полная 6-факторная модель была взята нами за основу, поскольку давала возможность выделить когнитивные оценки объектов, что соответствовало выделенной структуре смыслового будущего и смысловых аспектов профессионального самоопределения.

Подсчет баллов по результатам проведения семантического дифференциала проводился сначала путем перевода шкальных оценок в 7-балльную шкалу: оценке 3 соответствует 1 балл, -2 составляет 2 балла, -1 равнозначно 3 баллам, 0 – это 4 балла, +1 достигает 5 баллов, +2 обозначает 6 баллов, +3 считается как 7 баллов. В дальнейшем для каждого фактора вычислялось среднее арифметическое.

2.1.2. Метод свободных самоописаний

Для получения не только количественной, но и качественной информации об изучаемых феноменах нами использован метод свободного самоописания на тему «Мое профессиональное будущее».

Цель данного метода – определить намерения участников исследования трудиться или нет по осваиваемой профессии, проработанность или размытость профессионального аспекта будущего, профессиональные ожидания и перспективы, а также осознание значения этапа обучения для предстоящей профессиональной деятельности и др. Обработка результатов проводилась при помощи метода контент-анализа самоописаний.

2.1.3. Тест смысложизненных ориентаций

Тест смысложизненных ориентаций является адаптированной Д. А. Леонтьевым версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Дж. Крамбо и Л. Махолика [154]. Он разработан на основе теории стремления к смыслу и логотерапии В. Франкла и преследует цель эмпирической валидации ряда ее представлений, в частности, об экзистенциальном вакууме и ноогенных неврозах [150]. Суть дан-

ных представлений заключается в том, что неудача в поиске человеком смысла своей жизни (экзистенциальная фрустрация) и неизбежное при этом ощущение утраты смысла (экзистенциальный вакуум) являются причиной ряда душевных заболеваний – ноогенных неврозов, которые принципиально отличаются от ранее описанных видов неврозов. Первоначально авторы теста стремились показать три аспекта жизненной цели:

- а) методика измеряет именно степень «экзистенциального вакуума»;
- б) последний характерен для психических заболеваний;
- в) он не тождествен просто психической патологии.

Цель в жизни, которую диагностирует методика, авторы определяют как переживание индивидом онтологической значимости своего существования.

Тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева – это набор из 20 шкал, каждая из которых представляет собой утверждение с раздваивающимся окончанием. Оба противоположных варианта концовки задают полюса оценочной шкалы, а между ними расположены семь градаций предпочтения. Участникам исследования предлагается выбрать наиболее подходящую из семи градаций и подчеркнуть или обвести соответствующую цифру.

Обработка результатов сводится к суммированию числовых значений для всех 20 шкал и переводу суммарного балла в стандартные значения (процентили). Восходящая последовательность градаций (от 1 до 7) чередуется в случайном порядке с нисходящей (от 7 до 1). Причем максимальный балл (7) всегда соответствует полюсу наличия цели в жизни, а минимальный балл (1) – полюсу ее отсутствия. Тест прошел проверку на валидность и надежность.

В состав теста входят следующие шкалы.

1. *«Цели в жизни»*. Шкала характеризует наличие или отсутствие у испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

2. *«Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни»*. Содержание этой шкалы совпадает с известной теорией: единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Показатель свидетельствует о восприятии испытуемым самого процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом.

3. «*Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией*». Шкала отражает оценку человеком пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна она была.

4. «*Локус контроль-Я (Я – хозяин жизни)*». Это представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить собственную жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Шкала отражает общее мировоззренческое убеждение о возможности контроля.

5. «*Локус контроля–жизнь, или управляемость жизни*». Шкала проверяет либо убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать и воплощать решения, либо убеждение, что жизнь неподвластна сознательному контролю, свобода выбора иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее (фатализм).

6. «*Насыщенность жизни*». Шкала выявляет насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией, которые соотносятся с целью (будущим), процессом (настоящим) и результатом (прошлым). Она включена нами в конструкт будущего наряду со смысловыми аспектами.

Таким образом, тест смысложизненных ориентаций позволит нам получить информацию относительно представлений студентов о будущем, осмысленности жизни и характеристиках интернальности как способности ею управлять.

2.2. Результаты исследования стратегий построения смыслового будущего на этапе профессиональной подготовки

Выявление числа обучающихся с различными стратегиями построения смыслового будущего на этапе профессиональной подготовки проводилось при помощи контент-анализа их сочинений. В результате выделены три группы студентов: со стратегией принятия профессии, стратегией отрицания профессии и стратегией откладывания выбора.

1. Стратегия принятия профессии. Эта группа испытуемых в своих сочинениях демонстрирует целенаправленный выбор в пользу профессии психолога: они планируют связать свою деятельность с психологией, работать по специальности. Их планы продуманны и содер-

жат предположения о конкретных местах трудоустройства, о деятельности психологом и педагогом-психологом в сфере образования (консультирование, диагностика, коррекция, тренинговая работа, отбор персонала и др.). Данная стратегия характеризуется удовлетворенностью выбором, значимостью учебы и профессии

2. Стратегия отрицания профессии. В сочинениях этой группы студентов встречались такие фразы, как «не вижу себя психологом», «моя деятельность не будет связана с психологией», «получу более престижную специальность», «получу второе высшее образование» (обычно экономическое), «не планирую работать по специальности». При этом звучала мысль, что психологические знания им полезны и будут использоваться в дальнейшем. Отрицательное отношение преимущественно связано с низким, по мнению испытуемых, социальным статусом в обществе профессии психолога и педагога-психолога и соответственно скромным вознаграждением, не способным обеспечить их материальные притязания. Данная стратегия подразумевает не отрицание профессии и всего, что с ней связано, а именно нежелание работать по специальности. Такая тенденция наблюдается как среди обучающихся предыдущих лет, так и среди современных студентов. Изменились только варианты трудоустройства, называемые последними. Преимущественно это профессии сферы услуг и торговли, что косвенно свидетельствует о следующем: в течение последнего десятилетия положительная динамика в отношении статуса и материальной поддержки профессии психолога, в том числе в области образования, незначительна.

3. Стратегия откладывания выбора. Основным смыслом сочинений студентов 3-й группы заключался в том, что сейчас они не склонны задумываться о том, кем будут работать и какую роль в их будущем играет учеба. Об этом свидетельствуют такие выражения, как «для меня пока это очень проблематично», «пока не задумываюсь о том, кем буду», «мои желания постоянно меняются», «мое профессиональное будущее для меня пока чистый лист», «пока не готова думать», «будущее – темное пятно», «еще не определилась, не выбрала, не решила», «пока мне не ясно, кем я буду», «до реального выбора еще далеко». При данной стратегии выбора проявляются ситуативность самоопределения и низкая значимость учебы. Процент демонстрирующих

ее студентов приближается к 1/3 от общего количества обучающихся как в группах студентов предыдущих лет, так и в современных.

Соотношение студентов с выявленными в разные периоды стратегиями представлено в табл. 6.

Таблица 6

Количество студентов с разными стратегиями построения смыслового будущего на этапе профессиональной подготовки

Стратегия	Количество студентов по периодам исследования, чел. (%)	
	с 2004 по 2008 гг. (n = 216)	с 2014 по 2019 гг. (n = 108)
Стратегия принятия профессии	117 (54)	68 (63)
Стратегия отрицания профессии	34 (16)	11 (10)
Стратегия откладывания выбора	65 (30)	29 (27)

Сравнение временных результатов показало отсутствие достоверных различий, следовательно, процентное распределение демонстрирует схожие тенденции на протяжении многих лет. Тем не менее, преобладающей группой являются студенты, планирующие работать по специальности. Более высокий показатель современных студентов связан с тем, что часть из них учатся на заочной форме обучения и уже работают в сфере образования. Этим же можно объяснить и небольшой процент демонстрирующих отрицание профессии, по которой они обучаются.

2.3. Результаты исследования содержательной структуры смыслового будущего

Структура смыслового будущего в общей выборке студентов-психологов представлена четырьмя факторами при принудительном их выделении. Первый фактор назван нами *активным*, второй – *когнитивным*, третий – *аффективным*, четвертый – *интенциональным*, так как отражает наличие временной перспективы и осмысленности будущего.

С целью эмпирической проверки нашего теоретического предположения о количестве и составе структурных компонентов смыслового будущего и выделения среди них главных мы применили корреляционную матрицу показателей вращения (Varimax-normalized). Критерий Kaiser–Meyer–Olkin (КМО) показал, что адекватность выборки (MSA) равна 0,811; уровень значимости расхождений эмпирических (наблюдаемых) и теоретических (ожидаемых) частот (χ^2) составляет 375,162; количество степени свободы (df) достигает 21; вероятность ошибки (p) $\leq 0,000$. Это объясняет в совокупности 86,2 % доли объяснимой дисперсии (ДОД).

Результаты исследования, проводимого в период с 2004 по 2008 гг. показывают, что факторное решение, не подвергнутое операции вращения, демонстрирует тесную взаимосвязь компонентов смыслового будущего, поскольку они все вошли в фактор 1, чем и объясняется 52,5 % ДОД (табл. 7).

Таблица 7

Факторное отображение структуры смыслового будущего
в общей выборке студентов 2004–2008 гг. (n = 216)

Компонент смыслового будущего	Факторы до вращения				Факторы после вращения			
	1	2	3	4	1	2	3	4
Сила будущего	785				676		476	
Комфортность будущего	730				458		493	
Структурированность будущего	724				491	676		
Активность будущего	686	–452			910			
Оценка будущего	677						914	
Целенаправленность жизни	426	800		–564				979
Упорядоченность будущего	559		717			910		
ДОД = 86,2 %	52,6	12,4	11,1	10,1	25,2	20,4	19,6	14,6

Примечание. Здесь и далее в таблицах результатов факторного анализа нули и запятые опущены, жирным шрифтом отмечены основные нагрузки показателей.

Результаты исследования, проводимого в период с 2014 по 2019 гг., воспроизводят схожую факторную структуру смыслового будущего: КМО MSA = 0,845; $p \leq 0,000$. Это объясняет в совокупности 82,2 % доли объяснимой дисперсии (табл. 8).

Таблица 8

Факторное отображение структуры смыслового будущего
в общей выборке студентов 2014–2019 гг. (n = 97)

Компонент смыслового будущего	Факторы после вращения			
	1	2	3	4
Активность будущего	910			
Сила будущих	743			
Упорядоченность будущего		901		
Структурированность будущего	502	601		
Оценка будущего			864	
Комфортность будущего		511	639	
Цели в жизни				937
ДОД = 82,2 %	25,1	21,7	19,8	15,6

В фактор 1 (25,2 % и 25,1 % ДОД соответственно периодам исследования) вошли показатели силы и активности будущего; в фактор 2 (20,4 % и 21,7 % ДОД) – структурированности и упорядоченности; в фактор 3 (19,6 % и 19,8 % ДОД) – оценки и комфортности; в фактор 4 (14,6 % и 15,6 % ДОД) – целенаправленности жизни.

Таким образом, наши теоретические предположения о структуре смыслового будущего нашли эмпирическое подтверждение. Результаты исследования 2014–2019 гг. показали: структура воспроизводится аналогично той, что показана предыдущим исследованием. Анализируя состав смыслового будущего, отметим, что в него наиболее интегрирован активностный компонент, отражающий высокую значимость и активность будущего по отношению к личности как для современных студентов, так и для обучавшихся ранее.

Интересным фактом является то, что при рассмотрении двойных вхождений компонентов в факторы мы видим, как в выборке испытуемых в 2014–2019 гг. компонент комфортности будущего «переместился» из активностного в когнитивный. Это может быть объяснено тем, что для современных студентов в связи с изменениями на рынке профессий возросла и неопределенность будущего, а представления о нем связаны с ощущением большей комфортности.

Взаимосвязи компонентов смыслового будущего в обеих группах студентов также схожи (табл. 9, 10).

Таблица 9

Взаимосвязи компонентов структуры смыслового будущего в общей выборке студентов 2004–2008 гг. (n = 216)

Показатель	Цели в жизни	Оценка будущего	Сила будущего	Активность будущего	Упорядоченность будущего	Структурированность будущего
Цели в жизни						
Оценка будущего	291**					
Сила будущего	245**	497**				
Активность будущего		313**	572**			
Упорядоченность будущего		259**	286**	202**		
Структурированность будущего	216**	326**	424**	426**	463**	
Комфортность будущего	231**	422**	470**	418**	308**	437**

Примечание. Здесь и далее в таблицах результатов корреляционного анализа при указании коэффициентов корреляции нули и запятые опущены. В таблице приведены только высокосignимые ($p \leq 0,001$) коэффициенты, что отмечено символом «**».

Таблица 10

Взаимосвязи компонентов структуры смыслового будущего в общей выборке студентов 2014–2019 гг. (n = 97)

Показатель	Цели в жизни	Оценка будущего	Сила будущего	Активность будущего	Упорядоченность будущего	Структурированность будущего
Цели в жизни						
Оценка будущего	375**					
Сила будущего	335**	488**				
Активность будущего		335**	589**			
Упорядоченность будущего	330**	332**	327**			
Структурированность будущего	407**	422**	551**	455**	516**	
Комфортность будущего	303**	469**	485**	366**	438**	515**

Поскольку показатели смыслового будущего взаимосвязаны, причем все взаимосвязи прямые, это может свидетельствовать о целостности структуры и принадлежности к ней изучаемых нами компонентов.

Отметим, что в данном случае наблюдаются различия в показателе упорядоченности будущего. В отличие от подвыборки студентов 2004–2008 гг., он взаимосвязан с интенциональным компонентом и не взаимосвязан с показателем активности будущего. На наш взгляд, это объясняется нестабильностью на рынке профессий. Соответственно, чем более последовательны для современных студентов представления о собственном будущем, тем выше его регулирующая роль.

С целью уточнения функций различных компонентов структура смыслового будущего была исследована в подвыборках студентов с разными стратегиями его построения (табл. 11).

Таблица 11

Факторное отображение структуры смыслового будущего студентов с различными стратегиями его построения в 2004–2008 гг. (n = 102)

Компонент смыслового будущего	Стратегия отодвигания выбора				Стратегия отрицания профессии				Стратегия принятия профессии			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
Активность будущего	829						921		852			
Комфортность будущего	755	456			456	495	511		790			
Структурированность будущего	660				869					778		
Оценка будущего	581		581					904				958
Упорядоченность будущего		952			842					856		
Целенаправленность жизни			902			904					939	
Сила будущего				949		516	461	568	803			
ДОД, %	30,8	19,1	18,0	16,6	25,4	20,9	19,5	19,1	28,8	21,5	15,1	15,1
	ДОД = 84,5				ДОД = 84,9				ДОД = 80,5			

Сравнительный анализ показывает, что в целом факторы содержательно близки аналогичным в общей выборке. Различия наблюдаются в степени интеграции и взаимосвязи показателей.

В выборке студентов *со стратегией отодвигания профессионального выбора* наиболее интегрированы в структуру смыслового будущего аффективный компонент и показатели активности и структурированности, объединенные в факторе 1 (30,8 % ДОД). Показатель оценки будущего вошел с равным весом также в интенциональный фактор целенаправленности жизни. Таким образом, структура смыслового будущего предстает более размытой, в отличие от общей выборки, а выделенные факторы практически не воспроизводят ее первоначальный вид.

В ситуации *отрицания профессии* наблюдается доминирование когнитивного компонента в факторе 1 (25,4 % ДОД), в остальном первоначальные компоненты так же не воспроизводятся. Связующую роль между основными компонентами выполняют показатели силы и комфортности будущего, вошедшие практически во все факторы. Это подчеркивает их особое значение в построении будущего студентами данной группы. В целом данная структура смыслового будущего характеризуется сложностью и неоднозначностью.

В подвыборке студентов, безусловно *принимающих профессию*, структура смыслового будущего достаточно четкая: как и в общей выборке, в ней выделяются основные компоненты. Доминирует среди них активностный компонент, в который так же входит показатель комфортности (28,8 % ДОД), а второй по значимости – когнитивный (21,5 % ДОД).

В выборке студентов 2014–2019 гг. результаты не удалось получить с помощью процедуры факторного анализа в связи с малым количеством людей, демонстрирующих стратегию отрицания профессии (11 чел.). Данные будут выяснены нами в ходе дальнейших исследований.

Итак, мы можем заключить, что стратегия профессионального выбора в определенной степени влияет на структуру и содержание компонентов смыслового будущего студентов. По результатам ее изучения можно сделать следующие выводы.

1. В структуру смыслового будущего входят четыре основных компонента: когнитивный, активностный, аффективный, интенциональный;
2. Изменения структуры смыслового будущего наблюдаются в группах с различными стратегиями его построения. В случае откла-

дывания профессионального выбора структура размыта, что может свидетельствовать о регулирующей роли будущего по отношению к самоопределению.

Таким образом, при стратегиях откладывания профессионального выбора и отрицания профессии процессы самоопределения и поиска смыслов будущего протекают более активно, чем в случае принятия профессии.

Определив особенности структуры и степень выраженности компонентов смыслового будущего и профессионального самоопределения личности, мы можем перейти к решению следующей исследовательской задачи.

2.4. Анализ содержательных аспектов феномена смыслового будущего

Следующая задача исследования касалась установления и анализа содержательных аспектов феномена смыслового будущего. Данный этап работы был реализован в период с 2010 по 2015 гг. Участниками исследования выступили 60 студенток, обучающихся по специальности «Психология и педагогика» направления «Психолого-педагогическое образование» по очной и заочной формам.

Для этапа психосемантического анализа нами была разработана 3-уровневая процедура:

1) применение методики «Изучение временной перспективы» Ж. Нюттена с последующим контент-анализом для выделения основных тем, представленных в будущем;

2) использование техники репертуарных решеток Дж. Келли для выяснения индивидуально-ориентированных подходов к моделированию будущего;

3) осуществление дескриптивной статистики элементов и факторного анализа конструкторов для определения состава представлений о будущем.

В результате контент-анализа было выявлено, что темами, наиболее значимыми для студенток в будущем, являются следующие.

1. «Самостоятельность» (10 % от общего числа высказываний). В этот элемент входит две категории:

- «автономия от родителей» – 4,5 %;
- «независимость» – 5,5 %.

2. **«Учеба»** (28 % от общего числа высказываний). Этот элемент включает в себя такие категории:

- «получение образования» – 16 %;
- «саморазвитие» – 12 %.

3. **«Брак»** (9 % от общего числа высказываний). Тема объединяет следующие категории:

- «отношения с любимым человеком» – 5 %;
- «замужество» – 2 %;
- «собственная семья» – 2 %.

4. **«Работа по специальности»** (12 % от общего числа высказываний). В этот элемент вошли категории:

- «моя профессия» – 8 %;
- «профессиональные трудности» – 4 %.

5. **«Смерть»** (3 % от общего числа высказываний). Изначально данная тема выступала как категория в соединении с категорией «болезнь». Оставлена нами в качестве маркера негативного, остро переживаемого горя.

6. **«Материальный достаток»** (4 % от общего числа высказываний).

7. **«Успех»** (11 % от общего числа высказываний). В тему вошли две категории:

- «признание» – 5,5 %;
- «достижения» – 5,5 %.

8. **«Одиночество»** (5 % от общего числа высказываний). Тема включает в себя такие категории:

- «трудности в межличностных отношениях» – 4 %;
- «страх остаться одной» – 1 %.

9. **«Дружба»** (13 % от общего числа высказываний). Тема подразумевает три категории:

- «дружеские отношения с одним человеком» – 5 % от общего числа высказываний);
- «дружеская компания» – 5 %;
- «страх ссор, конфликтов» – 3 %.

10. **«Счастье»** (5 % от общего числа высказываний).

Анализ эмоционального отношения студенток к данным категориям показал, что значимыми и одновременно положительно воспри-

нимаемыми ими элементами являются «*работа по специальности*» и «*дружба*». Это говорит о том, что участницы исследования связывают свое будущее с профессиональной деятельностью, а также о важности дружеских отношений в дальнейшей жизни (табл. 12).

Таблица 12

Сводная таблица сумм рангов, положительных и отрицательных рангов по элементам представлений о будущем

Элемент	Сумма рангов, Σ	Порядковое место элемента	
		по положительному рангу	по отрицательному рангу
Работа по специальности	3 420	2	10
Счастье	3 402	4	9
Брак	3 365	1	4
Дружба	3 362	3	7
Успех	3 340	8	8
Самостоятельность	3 189	7	6
Учеба	3 177	5	5
Материальный достаток	3 154	6	3
Одиночество	1 276	10	2
Смерть	969	9	1

Двойное отношение к элементу «*брак*» может свидетельствовать о неоднозначном восприятии этого события участницами исследования. С одной стороны, они оценивают его как радостные, эмоционально наполненные отношения, с другой – указывают на большую вероятность конфликтов, потерь.

Испытуемые нечетко представляют в своем будущем такие элементы, как «*счастье*», «*успех*» и «*самостоятельность*», что может быть связано с абстрактностью данных понятий. Их важность и эмоциональное отношение к ним слабо выражены, что свидетельствует о нечеткости локализации этих сторон жизни в картине будущего. Недостаточная представленность элемента «*учеба*», вероятно, говорит о его невысокой значимости для студенток. Она воспринимается ими как подготовка к жизни, поэтому картина завтрашнего дня интегрирована слабо.

Наибольшее количество отрицательных рангов получили следующие элементы:

- «*смерть*» как индикатор негативного полюса конструкторов;
- «*одиночество*» может косвенно указывать на значимость для женщин эмоциональных отношений (это подтверждают исследования Н. А. Цветковой [263]);
- «*материальный достаток*», поскольку для российской ментальности характерны недоверие и зависть к богатым людям.

Все это может препятствовать созданию эмоционально теплых отношений, которые, как показывают результаты нашего исследования, являются важными для его участниц.

Уточнить состав представлений о будущем нам позволил факторный анализ конструкторов, входящих в его структуру. Из 521 конструктора, выявленных при помощи реп-теста, в результате принудительного выделения было классифицировано пять факторов. Их подвергли процедуре вращения (*varimax-normalized*), чем и объясняются в совокупности 85 % доли объяснимой дисперсии (ДОД).

Фактор 1 «принадлежность – независимость» (28,2 % ДОД). В него вошли конструкторы с положительным знаком: наличие рядом близкого человека – его отсутствие, взаимоподдержка – конфликты, взаимность – невзаимность, радость – печаль, любовь – ненависть, партнерство – одиночество и т. д. (факторный вес: от 0,800 до 0,966). С отрицательным знаком: независимость – зависимость, индивидуальность – безрезультатность, единственный человек – множество людей и т. д. (факторный вес: от – 0,700 до – 0,926).

Фактор 2 «профессиональные достижения (активность) – ослабленность (пассивность)» (22,6 % ДОД). В него вошли конструкторы с положительным знаком: карьеризм – пассивность, знания – тупость, диплом о высшем образовании – отсутствие диплома, достижение цели – недостижение цели, квалифицированный работник – неуч, достижения – лень, моя профессия – отсутствие профессии и т. д. (факторный вес: от 0,800 до 0,966). С отрицательным знаком: спокойствие – беспокойство, постоянный отдых – постоянная работа и т. д. (факторный вес: от – 0,600 до – 0,895).

Фактор 3 «самореализация – отсутствие реализации своего Я» (11,6 % ДОД). В него вошли конструкторы с положительным знаком: учебный процесс – неучебный процесс, проявление своего Я – невозможность проявить индивидуальность, получение нового опыта – за-

стой или регресс, ответственность – безответственность, активные действия – пассивные действия, познание себя – сессия и т. д. (факторный вес: от 0,700 до 0,844). С отрицательным знаком: хорошо высыпаясь – бессонница, долгая жизнь – короткая жизнь, много людей – мало людей и т. д. (факторный вес: от – 0,600 до – 0,834).

Фактор 4 «самостоятельность – несамостоятельность» (11,5 % ДОД). В него вошли конструкты с положительным знаком: нет зависимости – зависимость, взрослая жизнь – детство, независимость от родителей – зависимость от родителей, новая жизнь – обычная жизнь, свобода – несвобода и т. д. (факторный вес: от 0,700 до 0,914). С отрицательным знаком: объективность – пристрастие, не вызывает зависти – вызывает зависть (факторный вес: от – 0,512 до – 0,948).

Фактор 5 «безответственность – ответственность» (10,8 % ДОД). В него вошли конструкты с положительным знаком: инициативность – нерешительность, эйфория – расстройство, бесстрашие – страх, беззаботность – долг и т. д. (факторный вес от 0,700 до 0,839). С отрицательным знаком: завершенность – незавершенность, понятно всем – непонятно другим и т. д. (факторный вес от – 0,500 до – 0,791).

Анализируя состав смыслового будущего студенток, отметим, что в его структуру наиболее интегрированы такие факторы:

- «принадлежность – независимость»;
- «профессиональные достижения – расслабленность».

Приоритет эмоционально-личностных отношений мы уже выявляли в процессе изучения состава и структуры представлений о будущем (на основе анализа элементов). Вероятно, их выделение обусловлено гендерными особенностями участников исследования, что согласуется с данными, полученными Н. А. Цветковой [263]. Также это может быть связано с будущей профессией, для которой одним из профессионально важных качеств личности является эмпатия.

Значимость профессиональной сферы, с одной стороны, говорит о направленности саморазвития респондентов на будущую деятельность, об ориентации на достижение успеха в своей работе. С другой стороны (в сочетании с результатами исследования состава представлений о будущем, где элемент «работа по специальности» оценивается в целом положительно), свидетельствует о слабом развитии представлений о будущей деятельности, недооценивании предстоящих трудностей. Это так называемый феномен нереалистического оптимизма,

который, по мнению С. А. Башковой, влечет за собой переход активной жизненной позиции в пассивную и затрудняет реальное планирование жизненного пути [35].

Менее интегрированными в структуру картины будущего, по сравнению с факторами «принадлежность – независимость» и «профессиональные достижения – расслабленность», являются следующие:

- «самореализация – неразвитость»;
- «самостоятельность – зависимость»;
- «безответственность – ответственность».

На положительном полюсе фактора «самореализация – неразвитость» находятся такие конструкты, как знания, опыт, уважение, реализация себя и др.; в его отрицательный полюс входят несамостоятельность, неосведомленность и др. Все указанные понятия связаны с долговременной перспективой, т. е. студенты представляют себя в будущем людьми, реализовавшими свои возможности, но пока четкие планы у них не сформированы. Это может свидетельствовать о необходимости активизации сопровождения профессионального самоопределения обучающихся.

В фактор «самостоятельность – зависимость» входят конструкты: отсутствие зависимости – зависимость, взрослая жизнь – детство, новая жизнь – обычная жизнь, деньги – безденежье, смелость – боязнь и др. В целом фактор характеризует представления о самостоятельной жизни как о начале нового, ожидаемого события.

Интересно отметить, что фактор «безответственность – ответственность» оказался перевернутым относительно традиционного восприятия его положительного и отрицательного полюсов. В нашем случае он характеризует позитивное отношение к отдыху, эйфории, свободе, беззаботности, что может свидетельствовать о преобладании у студентов гедонистических ценностей.

Таким образом, в результате исследования нами был уточнен содержательный аспект представлений молодежи о будущем в картине мира личности, изучены особенности данных представлений как ресурс для профессионального самоопределения.

Глава 3. КОНСТРУИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО: АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ

3.1. Подходы к формированию будущего личности в психологии

Рассматриваемая нами проблема значима не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Проведенное эмпирическое исследование смыслового будущего студентов в контексте профессионального самоопределения позволяет говорить об актуальности разработки технологий конструирования будущего именно на этапе профессиональной подготовки, что является одной из наших задач. Важное значение при этом имеет понимание процесса построения своего будущего самой личностью. Однако до последнего времени данная тема не разрабатывалась в психологической науке как самостоятельный предмет исследований.

Нами выделены несколько подходов к формированию психологического будущего личности на разных уровнях жизнедеятельности.

1. Уровень онтогенетического развития. Он содержит определенный круг задач на различных возрастных этапах жизни человека, что предполагает своевременное их решение. Значимость этого уровня достаточно велика. Так, по мнению К. А. Абульхановой-Славской, потенциал личности наряду с другими факторами зависит и от своевременного выполнения ею своих возрастных задач [7].

2. Уровень социализации. Он предусматривает ряд социальных задач, которые общество ставит перед человеком. Характер жизненного пути личности во многом определяется социокультурными факторами, общественными нормами, приобщением к определенным социальным институтам и ориентацией в планировании своей жизни на социально принятые ориентиры. Важность этого фактора подчеркивается в работах Б. Г. Ананьева [11], Я. Нурми [315] и др.

3. Уровень субъектный. В его основе лежит деятельное отношение личности к организации времени своей жизни, что выражается в принятии ответственности за себя, активном и творческом конструировании смыслов и реализации стратегии собственного жизненного пути. Данная проблема разрабатывается последователями С. Л. Рубинштейна [213], К. А. Абульхановой [3], Д. А. Леонтьевым [152].

Таким образом, существует несколько различных способов формирования человеком своего будущего: онтогенетический, социальный и субъектный. На наш взгляд, первые два предлагают ему готовые модели будущего на основе возрастных и социальных норм и закономерностей, в то время как третий – самостоятельное конструирование собственного жизненного пути.

К конструированию будущего существует несколько подходов. Отдельного внимания заслуживает их систематизация, представленная в работах А. В. Михальского [169]. Функция конструирования будущего определена им как функция психики, регулирующая поведение животных и человека, тесно связанная с потребностно-мотивационной сферой, развивающаяся в онтогенезе, формирующаяся (конституирующаяся) во взаимодействии с окружающей средой, в частности, в социальном взаимодействии. Рассматривая данный процесс с позиций системного подхода, автор представляет следующую условную модель конструирования будущего:

- 1) *субъект* (индивид или группа), воспринимающий и объясняющий (репрезентирующий) картину мира;
- 2) *способность психики* (антиципация как свойство), основанная на экстраполяции;
- 3) *психическое конструирование* (антиципация как процесс), имеющее в своей нейропсихологической основе афферентный синтез;
- 4) *образ будущего* (феномен психики и результат процесса антиципации), построенный на афферентной модели желаемого результата;
- 5) *реализация поведения* из внутреннего плана во внешний с использованием механизмов обратной связи и контроля.

Согласно концепции А. В. Михальского, сличение поведения с результатом и контроль происходят по схеме оценки обратных афферентаций [169]. Процесс реализации поведения (решение конкретной задачи или выбор жизненной стратегии) является формированием или поиском варианта соответствующего образа будущего, содержащего в себе элементы предшествующего опыта, особенности текущего восприятия ситуации и продукт антиципации.

Автором проанализированы также практические аспекты психологии конструирования будущего, востребованной как в диагностике, так и в сферах образования, рекламы, медицины и спорта, в организационной психологии и психотерапии.

В частности, представлены следующие направления диагностики [169]:

- нейрофизиологическая диагностика;
- психологическая и нейропсихологическая (изучение воображения и способности конструирования будущего);
- патопсихологическая (исследование в ходе эксперимента);
- психосемантическая (исследование отношения к прошлому, настоящему и будущему);
- социально-психологическая и организационная;
- временная перспектива личности;
- ценностно-смысловая ориентация;
- биографическая направленность.

А. В. Михальский предлагает алгоритм конструирования образа будущего, который включает в себя несколько этапов [169]:

- 1) создание картины желаемого будущего, его графическое изображение (каузометрия, описание, диаграмма связей (mindmap));
- 2) прояснение картины настоящего;
- 3) выявление расхождений (областей напряжения);
- 4) экологическую проверку;
- 5) визуализацию образа будущего;
- 6) составление плана перехода от актуального состояния к желаемому;
- 7) планирование ресурсов;
- 8) психологическую настройку (мотивацию и работу над привычками);
- 9) коммуникацию и открытость (ваш образ должен быть поддержан другими);
- 10) внутреннее принятие происходящих изменений (выявление глубинных убеждений, мешающих принять перемены);
- 11) адаптацию в новых границах;
- 12) контроль за выполнением плана (саморефлексия и самоотчет).

3.2. Конструирование будущего с позиций психологического сопровождения

Наиболее конструктивным подходом для разработки принципов конструирования будущего личности, с нашей точки зрения, является система психологического сопровождения. В современной психоло-

гии она рассматривается как проблема, востребованная практикой, но, к сожалению, недостаточно принята и эксплицирована в теории.

Поскольку человек постоянно сталкивается со множеством ситуаций жизненного выбора, ему необходимо уметь принимать адекватные решения, выбирая их из ряда зачастую равнозначных альтернатив. Именно наличие нескольких способов действия приводит к тому, что он воспринимает ситуацию как требующую выбора. Важным условием умения принимать решения являются автономность и самостоятельность человека, способность брать на себя ответственность за свои действия и их последствия, выдвигать и оценивать альтернативы.

Актуализация инициативы и ответственности человека как субъекта профессионального развития и обеспечивается системой психологического сопровождения, методологическим основанием которой выступает концепция свободного выбора – неперемного условия развития. При формировании методов психологического сопровождения в качестве базового рассматривается системно-ориентационный подход. С данной позиции развитие понимается как выбор и освоение субъектом тех или иных инноваций в качестве вариантов решения, опосредованных определенным ориентационным полем. В этой связи психологическое сопровождение, в отличие от рецептурного подхода, преобладающего в действующих сегодня психологических службах, центрах занятости и подобных структурах, направлено на содействие субъекту в формировании ориентационного поля развития, создании условий для саморазвития, повышении ответственности за свои действия (Е. И. Казакова, Н. С. Глуханюк) [77].

Таким образом, психологическое сопровождение рассматривается нами как комплексный метод, как система содействия субъекту в формировании ориентационного поля профессионального развития, способствующая адекватному профессиональному самоопределению и саморазвитию человека.

Основными принципами психологического сопровождения являются следующие:

- опора на внутренний потенциал и достижения субъекта;
- признание безусловной ценности внутреннего мира;
- приоритетность потребностей, целей и ценностей индивидуального пути развития.

При этом объектом психологического сопровождения является целостная личность в логике индивидуального развития. Целостная личность – личность открытая, активная, способная к самопроектированию и гармоничному развитию в различных сферах жизнедеятельности: профессиональной, личной и др.

Реализуемый в данном подходе приоритет своеобразия, индивидуальности траектории жизненного и профессионального развития позволяет нам определить психологическое сопровождение как адекватный способ активизации процесса саморазвития профессионала, в том числе на этапе вхождения в профессию. Необходимость разработки в рамках психологического сопровождения технологий конструирования студентами собственного будущего обусловлена двумя причинами.

1. Бóльшая значимость для них будущего, по сравнению с прошлым и настоящим.

2. Выявленные в ходе нашего эмпирического исследования неблагоприятные тенденции:

- наличие трудностей профессионального выбора (отказ от выбора и отрицание профессии), вследствие чего наблюдаются такие негативные явления, как ситуативность в принятии решений, действие защитных механизмов и признаки когнитивного диссонанса;
- стремление получить профессию психолога для решения собственных психологических проблем.

Данные факторы значительно затрудняют профессиональное самоопределение студентов и построение ими жизненной стратегии. Это может отрицательно повлиять на траекторию их развития, в том числе и профессионального, поскольку вхождение в трудовую деятельность требует от человека не только усилий по ее освоению, но и значительной работы по осмыслению своего жизненного пути. Именно на этом этапе, как показывают результаты нашего исследования, человеку необходимы помощь и поддержка.

Ключевым моментом стимулирования самопознания и саморазвития является, по нашему мнению, построение детально проработанных образов собственного будущего, поскольку его регулирующая роль и влияние на поведение обучающихся в настоящем достаточно велики [7, 103, 149, 229]. Таким образом, в качестве основного метода психологической поддержки студентов-психологов в их профессиональном самоопределении мы предлагаем технологии построения собственного будущего.

Практическая психология широко использует в своей практике работу с образами прошлого (З. Фрейд [255]) и настоящего (К. Роджерс [211]), тогда как теме образов будущего уделяется недостаточно внимания. Обзор трудов отечественных и зарубежных психологов в данной области позволил нам классифицировать существующие психотехнологии работы с будущим личности.

1. *Технологии time-management, или управление временем.* Данные методы направлены на выработку у людей умений планирования, организации и рационального использования времени с целью повышения эффективности деятельности (К. А. Абульханова-Славская [3], Т. Н. Березина [38, 39], А. К. Болотова [46], В. И. Ковалев [126], Л. Ю. Кублицкене [138, 139], В. Ф. Серенкова [223], Г. С. Шляхтин [201, 276] и др.). Мы не будем подробно останавливаться на их рассмотрении, поскольку они, по нашему мнению, наиболее эффективны в ситуации, когда человек уже достаточно четко представляет цели и средства, а основная трудность заключается только в том, как достичь желаемого с наименьшими затратами времени и сил. Иначе говоря, эти технологии преимущественно ориентированы на работу с физическим, а не с психологическим временем, т. е. мало способствуют переосмыслению своей жизни, осознанию ее целостности и взаимосвязи событий.

Поэтому в нашей работе со студентами, для большинства которых характерна неопределенность планов и представлений о будущем, более адекватными и эффективными являются технологии 2-й группы, хотя после их применения все же целесообразно использование техник тайм-менеджмента.

2. *Психотерапевтические методы и технологии, имеющие психотерапевтический эффект.* Данные технологии направлены на формирование в сознании человека целостной картины собственной жизни, определение причинно-следственных связей между событиями прошлого, настоящего и будущего, а также изменение отношения к различным событиям и модусам жизненного пути.

Эти технологии ориентированы на работу с психологическим временем жизни как полинаправленным, обратимым, которое человек в состоянии самостоятельно изменять и регулировать. Формирование субъектного отношения людей ко времени своей жизни в рамках такого подхода на сегодняшний день осуществляется следующими способами:

- техника работы с образами достижения (М. Спаркс [233]);

- техники активного воображения для построения образа будущего Я (Р. Ассаджиоли [27]);
- методика TimeLine, предложенная в рамках теории нейролингвистического программирования (С. Андреас, К. Андреас [14]), и ее модификация (Т. Н. Березина [39]);
- метод каузометрии (Е. И. Головаха, А. А. Кроник [79]);
- психобиографические методы (Б. Г. Ананьев [13], Л. Ф. Бурлачук [57], Е. Ю. Коржова [132], Н. А. Логинова [157]);
- техника самофутурирования (Н. С. Глуханюк [77]);
- психотерапия, ориентированная на реконструкцию собственного будущего (В. С. Хомик [261]).

В основе этих методик лежат когнитивные способности человека и методы активного воображения. *Когнитивные способности* задействованы в процессе осознания событий жизненного пути, их анализа и определения между ними взаимосвязей, при этом приобретенные ранее навыки осмысления жизни помогают разрешать как текущие, так и возможные в будущем проблемы. *Методы активного воображения* используются для создания картин желаемого будущего и себя в нем, благодаря им происходят моделирование конструктивного поведения, разработка нескольких вариантов разрешения ситуации и предвидение последствий. Обе технологии способствуют формированию позитивной установки на будущее, визуализации собственных возможностей, перенесению предвосхищаемых картин будущего в настоящее.

3.3. Форсайт-технология в конструировании будущего

Сегодня актуальным направлением в мировой практике является форсайт-технология. Ее полноценное применение как комплексного подхода к конструированию будущего на глобальном уровне осуществляется в ведущих экономиках мира.

Б. Мартин дает следующее определение форсайта: систематическая попытка заглянуть в долгосрочное будущее науки, технологии, экономики и общества с целью идентификации зон стратегического исследования и появления родовых технологий, подающих надежды приносить самые крупные экономические и социальные выгоды [312]. Важным аспектом данной технологии является привлечение экспертов для выявления приоритетных тенденций, направлений развития и обобщение их оценок и мнений.

В работах А. В. Соколова представлен перечень подходов, используемых в форсайт-проектах [231]:

- *качественные* (интервью, обзор литературы, морфологический анализ, дерево соответствий, сценарии, ролевые игры и др.);

- *количественные* (анализ взаимного влияния (cross-impact analysis), экстраполяция, моделирование, анализ и прогноз индикаторов методов и др.);

- *имеющие синтетический характер* (метод дельфи, дорожная карта, критические технологии, многокритериальный анализ, патентный анализ, игровое моделирование и др.).

Н. Я. Калюжнова и Е. В. Верхотурова отмечают, что методический инструментарий форсайта включает в себя как традиционные методы прогнозирования, анализа и выработки идей, так и новые, креативные методы, разработанные в ходе проведения форсайтных работ. Авторы разделяют их на четыре группы [110].

1. *Методы прогнозирования (экспертизы)*: метод дельфи (delphi), разработка сценариев (scenarios), определение критических технологий, экстраполяция тенденций (trend extrapolation), имитационное моделирование (simulation modelling), метод критических/ключевых технологий (critical/key technologies), метод исторической аналогии (method of historical analogy) и иные методы, базирующиеся на анализе точных эмпирических данных.

2. *Методы анализа*: стратегическое планирование (SWOT: strengths, weaknesses, opportunities, threats-analysis steepv), анализ взаимного влияния (cross-impact analysis), сканирование окружающей среды (environmental scanning), экспертная панель (expert panels), подготовка эссе (preparing an essay), дерево релевантности (relevance trees), система сбалансированных показателей (balance scorecard).

3. *Методы выработки идей (креативы)*: экспертные обсуждения, фокус-группы, мозговые штурмы (brainstorming), конференции, подготовка эссе, экспертная панель (expert panels), морфологический анализ (morphological analysis), дикие карты (wild card), дорожные карты развития технологий (technology roadmapping, TRM), дерево релевантности (relevance trees).

Выбор методологии, подходов и методов определяется целями форсайт-проекта и зависит от множества факторов, в том числе от квалификации экспертов, доступности технологий, широты применения результатов.

Заключение

Анализ подходов к исследованию профессионального самоопределения личности в ретроспективном и актуальном аспектах показал, что самоопределение выступает как многофакторный и многоаспектный феномен и постоянно находится в фокусе исследовательского интереса в различных областях наук.

В современной науке и социальной практике все большее значение приобретает гуманитарная парадигма, т. е. работа исследователей фокусируется на изучении сущностных характеристик человека и специфики его бытия. Сегодня в центре исследований психологии находится личность как носитель субъектности и индивидуальной неповторимости, а предметом выступают глубинные смысловые аспекты ее индивидуального сознания, активность в освоении и преобразовании окружающей действительности и собственной жизни. Жизненный путь в сознании человека представлен в виде смысловой картины мира и своего места в нем.

Жизненный путь личности имеет пространственно-временную структуру. Время в ней выполняет объединяющую функцию, обеспечивая взаимосвязи между пространственными и событийными характеристиками, а также субъективно воспринимаемыми модусами жизненного пути: прошлым, настоящим и будущим человека. Преобладание определенных временных модусов в картине жизни в зависимости от возраста человека изучено в психологии такими исследователями, как Е. И. Головаха, А. А. Кроник, Н. Н. Толстых, D. Campbell, K. Lewin, J.-A. Nurmi, C. Powers, J. O. Raynor.

Анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что до настоящего времени смысловая представленность будущего в контексте профессионального самоопределения в картине мира личности остается за пределами исследовательских интересов. Хотя регулирующая роль образа будущего по отношению к деятельности человека рассматривается многими авторами, например, Н. А. Бернштейном, Е. И. Головахой, А. А. Кроником, Б. Ф. Ломовым, А. В. Михальским и др.

Разрабатываемая нами авторская концепция смыслового будущего базируется на предположении, что психологические особенности

и закономерности временных аспектов функционирования будущего отличаются от смысловых. Наиболее релевантным с этой точки зрения является субъектный подход к пониманию жизненного пути человека и конструированию им смыслов собственного будущего. Также проявлением субъектности выступает и его способность к самоопределению и самореализации в различных жизненных сферах.

Результаты эмпирических исследований смыслового будущего в контексте профессионального самоопределения студентов разных лет показывают наличие в его структуре устойчивых тенденций. Дальнейшее изучение представленности будущего в сознании личности необходимо проводить преимущественно с применением индивидуально-ориентированных качественных методов диагностики, а не количественных стандартизованных методик. Сравнение подходов к конструированию будущего доказывает, что на современном этапе наиболее востребованными являются методы, основанные на использовании форсайт-технологий.

Представленные нами результаты исследования профессионального самоопределения личности как построения смыслов будущего и подходы к его реализации, безусловно, открывают перспективы для дальнейшего изучения проблемы и широкой дискуссии.

Библиографический список

1. *Абакумова, И. В.* Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Ирина Владимировна Абакумова. Ростов-на-Дону, 1989. 20 с. Текст: непосредственный.
2. *Абульханова-Славская, К. А.* Время личности и время жизни / К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. 304 с. Текст: непосредственный.
3. *Абульханова, К. А.* Время личности и ее жизненного пути / К. А. Абульханова. Текст: непосредственный // Человек и мир / Институт психологии Российской академии наук. 2017. Т. 1, № 1. С. 165–200.
4. *Абульханова-Славская, К. А.* Жизненные перспективы личности / К. А. Абульханова-Славская. Текст: непосредственный // Психология личности и образ жизни. Москва, 1987. С. 137–145.
5. *Абульханова-Славская, К. А.* Психологические и жизненные потери (к проблеме экологии человека) / К. А. Абульханова-Славская. Текст: непосредственный // Психология личности в условиях социальных изменений: сборник статей. Москва: Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. наук, 1993. С. 7–20.
6. *Абульханова-Славская, К. А.* Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. Москва: Мысль, 1991. 230 с. Текст: непосредственный.
7. *Абульханова-Славская, К. А.* Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский. Москва: Наука, 1989. 243 с. Текст: непосредственный.
8. *Авдеев, В. В.* Психотехнологии решения проблемных ситуаций / В. В. Авдеев. Москва: ИМА-Пресс, 1994. 432 с. Текст: непосредственный.
9. *Адлер, А.* Наука жить / А. Адлер. Киев: Port-Royal, 1997. 210 с. Текст: непосредственный.
10. *Акопов, Г. В.* Социальная психология образования / Г. В. Акопов. Москва: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та: Флинта, 2000. 296 с. Текст: непосредственный.
11. *Ананьев, Б. Г.* О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. Москва: Наука, 1977. 380 с. Текст: непосредственный.
12. *Ананьев, Б. Г.* О человеке как объекте и субъекте воспитания / Б. Г. Ананьев. Текст: непосредственный // Избранные психологические труды: в 2 томах. Москва: Педагогика, 1980. Т. 2. С. 10–127.

13. *Ананьев, Б. Г.* Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. Санкт-Петербург: Питер, 2001, 288 с. Текст: непосредственный.

14. *Андреас, К.* Измените свое мышление и воспользуйтесь результатами. Новейшие субмодальные вмешательства НЛП / К. Андреас, С. Андреас. Санкт-Петербург: Ювента, 2011. 238 с. Текст: непосредственный.

15. *Анисимов, О. С.* Смысл жизни и опыт самоопределения в игромоделировании / О. С. Анисимов. Текст: непосредственный // Мир психологии. 2000. № 4. С. 121–126.

16. *Анохин, П. К.* Внутреннее торможение как проблема физиологии / П. К. Анохин. Москва: Медгиз, 1958. 470 с. Текст: непосредственный.

17. *Анохин, П. К.* Опережающее отражение действительности / П. К. Анохин. Текст: непосредственный // Вопросы философии. 1962. № 7. С. 97–111.

18. *Анохин, П. К.* Узловые вопросы теории функциональной системы / П. К. Анохин. Москва: Наука, 1980. 196 с. Текст: непосредственный.

19. *Антонова, Н. В.* Особенности самоопределения на различных этапах профессионального развития / Н. В. Антонова. Текст: электронный // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 53. С. 9. URL: <http://psystudy.ru>.

20. *Анцыферова, Л. И.* О теории личности в работах Курта Левина / Л. И. Анцыферова. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1960. № 6. С. 149–158.

21. *Анцыферова, Л. И.* Психологические закономерности развития личности взрослого человека и проблема непрерывного образования / Л. И. Анцыферова. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 1980. Т. 1, № 2. С. 52–60.

22. *Анцыферова, Л. И.* Психология формирования и развития личности / Л. И. Анцыферова. Москва: Наука, 1981. 365 с. Текст: непосредственный.

23. *Анцыферова, Л. И.* Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни / Л. И. Анцыферова. Текст: непосредственный // Психологические исследования формирования личности профессионала / под ред. В. А. Бодрова. Москва: Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. наук, 1996. С. 27–42.

24. *Артемьева, Е. Ю.* Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева. Москва: Смысл, 1999. 352 с. Текст: непосредственный.

25. *Асеев, В. Г.* Мотивационная регуляция поведения личности: автореферат диссертации ... доктора психологических наук / Владимир Григорьевич Асеев. Москва, 1995. 45 с. Текст: непосредственный.

26. *Асмолов, А. Г.* Личность как предмет психологического исследования / А. Г. Асмолов. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1984. 104 с. Текст: непосредственный.

27. *Ассаджиоли, Р.* Психосинтез: теория и практика / Р. Ассаджиоли. Москва: Изд-во Ин-та психотерапии, 2008. 384 с. Текст: непосредственный.

28. *Ахмеров, Р. А.* Опыт формирования будущей временной перспективы / Р. А. Ахмеров. Текст: непосредственный // Конфликт в конструктивной психологии: тезисы докладов. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1990. С. 84–88.

29. *Ахметзянова, А. И.* Сравнительный анализ показателей антиципационной состоятельности у детей с общим недоразвитием речи и с нормативным речевым развитием / А. И. Ахметзянова. Текст: непосредственный // Неврологический вестник им. В. М. Бехтерева. 2013. № 15 (1). С. 49–53.

30. *Байтингер, О. Е.* Психологические детерминанты переживания будущего как проблемы в юношеском возрасте: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Оксана Евгеньевна Байтингер. Санкт-Петербург, 1998. 17 с. Текст: непосредственный.

31. *Балтес, П. Б.* Всевозрастной подход к психологии развития: исследования динамики подъемов и спадов на протяжении жизни / П. Б. Балтес. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 1994. № 1. С. 60–80.

32. *Басов, М. Я.* Проблема развития человека / М. Я. Басов. Текст: непосредственный // Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие / сост. Л. М. Семенюк. Москва: Изд-во Междунар. пед. акад., 1994. С. 8–17.

33. *Бахтин, М. М.* К философии поступка / М. М. Бахтин. Текст: непосредственный // Философия и социология науки и техники: ежегодник, 1984–1985. Москва: Наука, 1986. С. 80–160.

34. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. Москва: Искусство, 1979. 423 с. Текст: непосредственный.

35. *Башкова, С. А.* Особенности образа будущего у старшеклассников больших и малых городов: диссертация ... кандидата психологических наук / Светлана Александровна Башкова. Москва, 1999. 152 с. Текст: непосредственный.

36. *Белинская Е. П.* Графический тест Коттла: специфика показателей временной перспективы / Е. П. Белинская, И. С. Давыдова. Текст: непосредственный // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 28–37.

37. *Березин, А. Ф.* Развитие субъектности студентов-психологов в процессе самостоятельной учебной деятельности: диссертация ... кандидата психологических наук / Андрей Федорович Березин. Ставрополь, 2002. 188 с. Текст: непосредственный.

38. *Березина, Т. Н.* Вероятностные представления времени / Т. Н. Березина. Текст: непосредственный // Философская мысль. 2013. № 11. С. 50–80.

39. *Березина, Т. Н.* Неосознаваемые особенности личностной организации времени: диссертация ... кандидата психологических наук / Татьяна Николаевна Березина. Москва, 1997. 156 с. Текст: непосредственный.

40. *Бернс, Р.* Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. Москва: Прогресс, 1986. 420 с. Текст: непосредственный.

41. *Бернштейн, Н. А.* Биомеханика и физиология движения: избранные психологические труды / Н. А. Бернштейн. Москва: МОДЭК, 1997. 608 с. Текст: непосредственный.

42. *Бестужев-Лада, И. В.* Прогнозирование как особая категория подхода к проблемам будущего / И. В. Бестужев-Лада. Москва: Наука, 1970. 180 с. Текст: непосредственный.

43. *Бодалев, А. А.* Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия ее достижения / А. А. Бодалев. Москва: Флинта, 1998. 168 с. Текст: непосредственный.

44. *Божович, Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 398 с. Текст: непосредственный.

45. *Божович, Л. И.* Этапы формирования личности в онтогенезе / Л. И. Божович. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1978. № 4. С. 23–35.

46. *Болотова, А. К.* Психология временной организации деятельности личности: автореферат диссертации ... доктора психологических наук / Анна Константиновна Болотова. Москва, 1995. 35 с. Текст: непосредственный.

47. *Болучевская, В. В.* Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий / В. В. Болучевская. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. мед. ун-та, 2010. 264 с. Текст: непосредственный.

48. *Бороздина, Л. В.* Верификация «триады риска» на материале дуоденальной язвы / Л. В. Бороздина, Н. Д. Былкина-Михеева. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 2. С. 65–78.

49. *Бороздина, Л. В.* Возрастные изменения временной трансспективы субъекта / Л. В. Бороздина, И. А. Спиридонова. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 1998. № 2. С. 40–50.

50. *Бороздина, Л. В.* Теоретико-экспериментальное исследование самооценки: диссертация ... доктора психологических наук / Лидия Васильевна Бороздина. Москва, 1999. 380 с. Текст: непосредственный.

51. *Брагина, Н. Н.* Функциональные асимметрии человека / Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Медицина, 1988. 240 с. Текст: непосредственный.

52. *Братусь, Б. С.* К изучению смысловой сферы личности / Б. С. Братусь. Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного университета. Сер. 14: Психология. 1981. № 2. С. 46–56.

53. *Брунер, Дж.* Психология познания / Дж. Брунер. Москва: Прогресс, 1977. 420 с. Текст: непосредственный.

54. *Брушлинский, А. В.* Деятельность субъекта как единство теории и практики / А. В. Брушлинский. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 2000. № 6. С. 8–11.

55. *Брушлинский, А. В.* Мышление и прогнозирование / А. В. Брушлинский. Москва: Мысль, 1979. 230 с. Текст: непосредственный.

56. *Брушлинский, А. В.* Проблемы психологии субъекта / А. В. Брушлинский. Москва: Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. наук, 1994. 108 с. Текст: непосредственный.

57. *Бурлачук, Л. Ф.* Психология жизненных ситуаций: учебное пособие / Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова. Москва: Изд-во Рос. пед. агентства, 1998. 263 с. Текст: непосредственный.

58. *Быкова, Е. Б.* Образ будущего в картине мира и Я-концепции личности: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Елена Борисовна Быкова. Санкт-Петербург, 2003. 22 с. Текст: непосредственный.

59. *Быкова, Е. Б.* Образ будущего подростков и юношей со зрительной депривацией / Е. Б. Быкова. Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 135–137.

60. *Вайзер, Г. А.* Психологические аспекты смысла жизни и акме / Г. А. Вайзер. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 2000. № 6. С. 96–101.

61. *Васильев, И. А.* Соотношение процессов целеобразования и интеллектуальных эмоций в ходе решения мыслительных задач / И. А. Васильев. Текст: непосредственный // Психологические механизмы целеобразования: монография / отв ред. О. К. Тихомиров. Москва: Наука, 1977. 259 с.

62. *Васильев, И. А.* Эмоции и мышление / И. А. Васильев, В. Л. Поплужный, О. К. Тихомиров. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1980. 192 с. Текст: непосредственный.

63. *Василюк, Ф. Е.* Возможности и задачи психологической помощи / Ф. Е. Василюк. Текст: непосредственный // Психологическое консультирование в школе: хрестоматия. Пермь: Изд-во Зап.-Ур. учеб.-науч. центра, 1993. С. 58–61.

64. *Василюк, Ф. Е.* Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1984. 200 с. Текст: непосредственный.

65. *Вачков, И. В.* Введение в профессию «психолог» / И. В. Вачков, И. Б. Гриншпун, Н. С. Пряжников. Москва: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2015. 528 с. Текст: непосредственный.

66. *Веккер, Л. М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л. М. Веккер. Москва: Смысл, 1998. 685 с. Текст: непосредственный.

67. *Вилюнас, В. К.* Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1990. 288 с. Текст: непосредственный.

68. *Володина, К. А.* Изучение представлений студентов-психологов об образе будущей профессии на начальных этапах обучения в вузе / К. А. Володина. Текст: непосредственный // Альманах современной науки и образования. 2014. № 10 (88). С. 53–56.

69. *Гаврилова, Т. П.* Потребность в общении как мотив выбора профессии психотерапевта / Т. П. Гаврилова. Текст: непосредственный // Психология общения – 2000: проблемы и перспективы: тезисы докладов Международной конференции. Москва: Учеб.-метод. коллектор «Психология», 2000. 289 с.

70. *Гальперин, П. Я.* Смысловые схемы поведения, лежащие в основе высшей нервной деятельности / П. Я. Гальперин. Текст: непосредственный // Психология. 1945. Вып. 3. С. 79–99.

71. *Ганзен, В. А.* Восприятие целостных объектов / В. А. Ганзен. Ленинград: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1973. 153 с. Текст: непосредственный.

72. *Гегель, Г.* Философия духа / Г. Гегель. Текст: непосредственный // Энциклопедия философских наук. Москва: Мысль, 1977. Т. 3. 471 с.

73. *Гинзбург, М. Р.* Личностное самоопределение как психологическая проблема / М. Р. Гинзбург. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 19–26.

74. *Гинзбург, М. Р.* Психологическое содержание личностного самоопределения / М. Р. Гинзбург. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 43–52.

75. *Гинзбург, М. Р.* Психология личностного самоопределения: автореферат диссертации ... доктора психологических наук / Михаил Романович Гинзбург. Москва, 1996. 60 с. Текст: непосредственный.

76. *Глотова, Г. А.* Человек и знак: семиотико-психологические аспекты онтогенеза человека / Г. А. Глотова. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. 256 с. Текст: непосредственный.

77. *Глуханюк, Н. С.* Психология профессионализации педагога / Н. С. Глуханюк. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 219 с. Текст: непосредственный.

78. *Головаха, Е. И.* Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е. И. Головаха. Киев: Наукова думка, 1988. 114 с. Текст: непосредственный.

79. *Головаха, Е. И.* Каузометрия / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. Москва: Смысл, 2003. 284 с. Текст: непосредственный.

80. *Головаха, Е. И.* Концепция психологического времени и принципы конструктивной психологии (от интроспективной реконструкции к конструированию знания) / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. Текст: непосредственный // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 1. С. 112–115.

81. *Головаха, Е. И.* Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. Киев: Наукова думка, 1984. 207 с. Текст: непосредственный.

82. *Голомшток, А. Е.* Выбор профессии и воспитание личности школьника / А. Е. Голомшток. Москва: Педагогика, 1979. 160 с. Текст: непосредственный.

83. *Гопкало, А. А.* Динамика структуры и содержания субъективной модели профессии «психолог» в процессе профессиональной подготовки: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Анастасия Александровна Гопкало. Казань, 2003. 20 с. Текст: непосредственный.

84. *Горбатов, С. В.* Концепция собственного будущего как фактор регуляции поведения несовершеннолетних: диссертация ... кандидата психологических наук / Сергей Владимирович Горбатов. Санкт-Петербург, 2000. 234 с. Текст: непосредственный.

85. *Горбачев, М. Н.* Собственное психологическое время и латеральная организация мозга / М. Н. Горбачев. Текст: электронный // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. URL: http://pedlib.ru/Books/2/0410/2_0410-37.shtml.

86. *Гриндер, Р.* Из лягушек в принцы. Нейролингвистическое программирование / Р. Гриндер, Дж. Бэндлер. Москва: Корвет, 2013. 176 с. Текст: непосредственный.

87. *Грищенко, Д. Ю.* Мотивация выбора профессии психолога: диссертация ... кандидата психологических наук / Дмитрий Юрьевич Грищенко. Краснодар, 2003. 218 с. Текст: непосредственный.

88. *Даниличева, Н. А.* Психология профессионального выбора / Н. А. Даниличева, Л. А. Балакирева. Санкт-Петербург: СПб, 1998. 144 с. Текст: непосредственный.

89. *Денисова, Т. Н.* Отношение ко времени у благополучных и девиантных подростков / Т. Н. Денисова. Текст: непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экономики, 2010. № 10. С. 46–50.

90. *Деревянко, Ю. П.* Смысложизненные ориентации студентов с разной структурой переживания времени / Ю. П. Деревянко. Текст: непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. Т. 9, № 6 (101). С. 355–359.

91. *Дмитриев, С. В.* Психосемантические аспекты теории проектирования и построения двигательных действий спортсменов / С. В. Дмитриев, С. В. Кузнецов, И. Н. Семенов. Нижний Новгород: Изд-во Новгород. гос. пед. ин-та, 1992. 81 с. Текст: непосредственный.

92. *Донцов, А. И.* Профессиональные представления студентов-психологов / А. И. Донцов, Г. М. Белокрылова. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 42–49.

93. *Ермолаева, М. В.* Проблема личностного самоопределения в трудах Л. И. Божович и ее развитие с позиций субъектного подхода / М. В. Ермолаева, Д. В. Лубовский, Л. В. Силаева. Текст: непосредственный // Психолого-педагогические исследования. 2018. Т. 10, № 3. С. 148–159.

94. *Жизненный* путь личности: вопросы теории и методологии социально-психологического исследования / Л. В. Сохань, Е. Г. Злобина, В. А. Тихонович [и др.]; под ред. Л. В. Сохань. Киев: Наукова думка, 1987. 260 с. Текст: непосредственный.

95. *Журавлев, А. Л.* Развитие идеи С. Л. Рубинштейна о самоопределении субъекта в современной социальной психологии / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. Текст: непосредственный // Философско-психологическое наследие С. Л. Рубинштейна / под ред. К. А. Абульхановой. Москва: Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. наук, 2011. С. 216–233.

96. *Забродин, Ю. М.* Готовность российской молодежи к выбору профессиональной карьеры / Ю. М. Забродин. Текст: непосредственный // Школа и производство. 1999. № 6. С. 86–90.

97. *Забродин, Ю. М.* Управление человеческими ресурсами как психологическая проблема / Ю. М. Забродин. Текст: непосредственный // Прикладная психология. 1997. № 7. С. 2–9.

98. *Запорожец, А. В.* Избранные психологические труды: в 2 томах / А. В. Запорожец. Москва: Наука, 1986. Т. 1. 330 с. Текст: непосредственный.

99. *Зверкова, И. В.* Временная организация жизнедеятельности наркозависимых лиц / И. В. Зверкова. Текст: электронный // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. URL: http://pedlib.ru/Books/2/0410/2_0410-37.shtml.

100. *Зеер, Э. Ф.* Личностно ориентированное профессиональное образование / Э. Ф. Зеер. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1998. 125 с. Текст: непосредственный.

101. *Зейгарник, Б. В.* Теория личности Курта Левина / Б. В. Зейгарник. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981. 118 с. Текст: непосредственный.

102. *Зимняя, И. А.* Педагогическая психология / И. А. Зимняя. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 479 с. Текст: непосредственный.

103. *Зинченко, В. П.* Миры сознания и структура сознания / В. П. Зинченко. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15–36.

104. *Иванов, Н. И.* К вопросу о социальной адаптации / Н. И. Иванов, А. В. Черенков. Текст: непосредственный // Ученые записки Латвийского университета. Рига, 1972. Т. 156. С. 69–73.

105. *Иванченко, Г. В.* Профессиональное самоопределение в творческих профессиях: проблемы, возможности, стратегии / Г. В. Иванченко, М. А. Козлова. Москва: Сообщество проф. социологов, 2006. 192 с. Текст: непосредственный.

106. *Иванченко, Г. В.* Стратегии профессионального самоопределения и репрезентации профессионализма / Г. В. Иванченко. Текст: непосредственный // Психология. 2005. № 2. С. 24–51.

107. *Исмагилова, Ф. С.* Профессиональный опыт специалиста в организации и на рынке труда / Ф. С. Исмагилова. Екатеринбург: Изд-во Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 1999. 208 с. Текст: непосредственный.

108. *Йовайша, Л. А.* Проблемы профориентации школьников / Л. А. Йовайша. Москва: Педагогика, 1983. 129 с. Текст: непосредственный.

109. *Каганов, А. В.* Рождение специалиста: профессиональное становление студента / А. В. Каганов. Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1983. 111 с. Текст: непосредственный.

110. *Калюжнова, Н. Я.* Форсайт-технология как инструмент прогнозирования инновационного развития регионов / Н. Я. Калюжнова, Е. В. Верхотурова. Текст: электронный // Фундаментальные исследования. 2013. № 6. URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31715>.

111. *Каморджанова, Н. А.* Уровневая система подготовки студентов: опыт вуза / Н. А. Каморджанова. Текст: непосредственный // Высшее образование в России. 2011. № 8–9. С. 96–99.

112. *Кант, И.* Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант. Текст: непосредственный // Кант И. Собрание сочинений: в 6 томах. Москва: Мысль, 1966. Т. 6. С. 335–588.

113. *Капбасова, Г. Б.* Особенности образа будущего у мужчин – представителей титульной нации Казахстана и эмигрантов Грузин / Г. Б. Капбасова, Т. А. Абитаева, Д. А. Жансерикова. Текст: непосредственный // Интерактивная наука. 2016. № 2. С. 89–92.

114. *Карнаухов, В. А.* Особенности эмоционального отношения к возможному будущему у людей с разным локусом контроля / В. А. Карнаухов, М. А. Канищева. Текст: непосредственный // Российский научный журнал. 2015. № 3 (46). С. 135–139.

115. *Квасова, О. Г.* Смысловое опосредование личностью пространственно-временных характеристик экстремальной ситуации / О. Г. Квасова. Текст: электронный // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslovoye-oposredovanie-lichnostyu-prostranstvenno-vremennyh-harakteristik-ekstremalnoy-situatsii/viewer>.

116. *Квасова, О. Г.* Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации (обзор исследований) / О. Г. Квасова. Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2011. № 4. С. 109–117.

117. *Келли, Дж.* Психология личности. Теория личностных конструктов / Дж. Келли. Санкт-Петербург: Речь, 2000. 249 с. Текст: непосредственный.

118. *Келли, Дж.* Теория личности. Психология личных конструктов / Дж. Келли. Санкт-Петербург: Речь, 2000. 242 с. Текст: непосредственный.

119. *Климов, Е. А.* Образ мира в разнотипных профессиях / Е. А. Климов. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1995. 224 с. Текст: непосредственный.

120. *Климов, Е. А.* Психология профессионализма / Е. А. Климов. Москва: Изд-во Ин-та практ. психол., 1996. 400 с. Текст: непосредственный.

121. *Климов, Е. А.* Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. Москва: Академия, 2010. 304 с. Текст: непосредственный.

122. *Клищевская, М. В.* Сознательная смена профессии в контексте профессионального развития / М. В. Клищевская. Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного университета. Сер. 14: Психология. 2000. № 4. С. 65–74.

123. *Ковалев, В. И.* Категория времени в психологии (личностный аспект) / В. И. Ковалев. Текст: непосредственный // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л. И. Анцыферовой. Москва: Наука, 1988. С. 216–231.

124. *Ковалев, В. И.* Личностное время как предмет психологического исследования / В. И. Ковалев. Текст: непосредственный // Психология личности и время: тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции: в 2 томах. Черновцы, 1991. Т. 1. С. 4–8.

125. *Ковалев, В. И.* Особенности личностной организации времени жизни / В. И. Ковалев. Текст: непосредственный // Гуманистические проблемы психологической теории: сборник статей. Москва: Наука, 1995. С. 179–184.

126. *Ковалев, В. И.* Психологические особенности личностной организации времени жизни: диссертация ... кандидата психологии наук / Василий Иванович Ковалев. Москва, 1979. 221 с. Текст: непосредственный.

127. *Ковалева, Т. В.* Российское студенчество в условиях переходного периода / Т. В. Ковалева. Текст: непосредственный // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 142–145.

128. *Коваленко, М. И.* Отношение ко времени как показатель этнического возраста / М. И. Коваленко. Текст: электронный // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. URL: http://pedlib.ru/Books/2/0410/2_0410-37.shtml.

129. *Колмогорцева, И. С.* Психологическое время личности ребенка на рубеже дошкольного и младшего школьного возраста: диссертация ... кандидата психологических наук / Ирина Семеновна Колмогорцева. Москва, 1993. 21 с. Текст: непосредственный.

130. *Кон, И. С.* Возрастные категории в науках о человеке и обществе / И. С. Кон. Текст: непосредственный // Социология исследований. 1978. № 3. С. 22–26.

131. *Кон, И. С.* Психология ранней юности / И. С. Кон. Москва: Просвещение, 1989. 254 с. Текст: непосредственный.

132. *Коржова, Е. Ю.* Психологическое познание судьбы человека / Е. Ю. Коржова. Санкт-Петербург: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2002. 335 с. Текст: непосредственный.

133. *Королева, Н. Н.* Смысловые образования в картине мира личности: диссертация ... кандидата психологических наук / Наталья Николаевна Королева. Санкт-Петербург, 1998. 194 с. Текст: непосредственный.

134. *Кочюнас, Р.* Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. Москва: Академический проект, 1999. 240 с. Текст: непосредственный.

135. *Крайг, Г.* Психология развития / Г. Крайг. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 992 с. Текст: непосредственный.

136. *Кроник, А. А.* Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров. Москва: Смысл, 2008. 294 с. Текст: непосредственный.

137. *Кроник, А. А.* Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования / А. А. Кроник. Текст: непосредственный // Психология личности и образ жизни: сборник статей / под ред. Е. В. Шороховой. Москва: Наука, 1987. С. 149–152.

138. *Кублицкене, Л. Ю.* Личностные особенности организации времени: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Лилия Юрьевна Кублицкене. Москва, 1989. 17 с. Текст: непосредственный.

139. *Кублицкене, Л. Ю.* Организация времени личности как показатель ее активности / Л. Ю. Кублицкене. Текст: непосредственный // Гуманистические проблемы психологической теории / под ред. К. А. Абульхановой-Славской. Москва: Наука, 1995. С. 185–192.

140. *Кудрявцев, Т. В.* Исследование психологических особенностей профессионального становления личности / Т. В. Кудрявцев. Текст: непосредственный // Методологические проблемы повышения эффективности психолого-педагогических исследований. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1985. С. 132–143.

141. *Кудрявцев Т. В.* Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности / Т. В. Кудрявцев, В. Ю. Шегурова. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 52–59.

142. *Кузьмина, Н. В.* Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина. Москва: Педагогика, 1990. 160 с. Текст: непосредственный.

143. *Кузьмина, О. В.* Личностные особенности организации времени деятельности: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Ольга Викторовна Кузьмина. Москва, 1993. 18 с. Текст: непосредственный.

144. *Кукосян, О. Г.* К вопросу профессиональных качеств личности психолога-практика / О. Г. Кукосян. Текст: непосредственный // Психологические проблемы самореализации личности: сборник научных трудов / под ред. О. Г. Кукосяна. Краснодар: Изд-во Куб. гос. ун-та, 1997. Вып. 3. С. 3–10.

145. *Куликов, Л. В.* Психология настроения: монография / Л. В. Куликов. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. 225 с. Текст: непосредственный.

146. *Левин, К.* Определение понятия «поле в данный момент» / К. Левин. Текст: непосредственный // Хрестоматия по истории психологии / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1992. С. 198–203.

147. *Левин, К.* Теория поля в социальных науках / К. Левин. Санкт-Петербург: Речь, 1999. 250 с. Текст: непосредственный.

148. *Леонтьев, А. А.* Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. Москва: Смысл; Санкт-Петербург: Лань, 2003. 287 с. Текст: непосредственный.

149. *Леонтьев, А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. Москва: Политиздат, 1977. 304 с. Текст: непосредственный.

150. *Леонтьев, Д. А.* Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования / Д. А. Леонтьев, Н. В. Пилипко. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 95–110.

151. *Леонтьев, Д. А.* От социальных ценностей к личности: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности / Д. А. Леонтьев. Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного университета. 1997. № 1. С. 20–27.

152. *Леонтьев, Д. А.* Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего / Д. А. Леонтьев, Е. В. Шелобанова. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57–65.

153. *Леонтьев, Д. А.* Психология смысла / Д. А. Леонтьев. Москва: Смысл, 2007. 511 с. Текст: непосредственный.

154. *Леонтьев, Д. А.* Тест смысложизненных ориентаций / Д. А. Леонтьев. Москва: Смысл, 2000. 18 с. Текст: непосредственный.

155. *Лисица, И. А.* Формирование и структурные характеристики актуальной временной зоны личности: диссертация ... кандидата психологических наук / Ирина Анатольевна Лисица. Москва, 2000. 172 с. Текст: непосредственный.

156. *LifeLine* и другие. Новые методы психологии жизненного пути / под ред. А. А. Кроника. Москва: Прогресс-Культура, 1993. 230 с. Текст: непосредственный.

157. *Логинова, Н. А.* Развитие личности и ее жизненный путь / Н. А. Логинова. Текст: непосредственный // Принцип развития в психологии / под ред. Л. И. Анцыферовой. Москва: Наука, 1978. С. 156–173.

158. *Ломов, Б. Ф.* Антиципация в структуре деятельности / Б. Ф. Ломов, Е. Н. Сурков. Москва: Наука, 1980. 280 с. Текст: непосредственный.

159. *Ломов, Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. Москва: Наука, 1984. 448 с. Текст: непосредственный.

160. *Лугарева, Л. В.* Феномен социального прогнозирования. Гендерный аспект / Л. В. Лугарева. Текст: непосредственный // Полоролевая идентификация ребенка дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста и специфика родительского отношения к нему: сборник материалов Региональной научно-практической конференции, Красноярск. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева, 2009. С. 20–23.

161. *Лурия, А. Р.* Мозг человека и психические процессы / А. Р. Лурия. Москва: Просвещение. 1963. 476 с. Текст: непосредственный.

162. *Маркова, А. К.* Психология профессионализма / А. К. Маркова. Москва: Знание, 1996. 308 с. Текст: непосредственный.

163. *Маслоу, А.* Новые измерения человеческой природы / А. Маслоу. Санкт-Петербург: Речь, 2001. 417 с. Текст: непосредственный.

164. *Маслоу, А.* Психология бытия / А. Маслоу. Москва: Ваклер, 1997. 225 с. Текст: непосредственный.

165. *Меринг, Т. А.* О различных формах отражения времени / Т. А. Меринг. Текст: непосредственный // Вопросы философии. 1975. № 7. С. 119–127.

166. *Мерло-Понти, М.* Феноменология языка / М. Мерло-Понти. Текст: непосредственный // Логос. 1995. № 6. С. 179–193.

167. *Миско, Е. А.* Укороченная жизненная перспектива как следствие психотравмы / Е. А. Миско. Текст: электронный // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. URL: http://pedlib.ru/Books/2/0410/2_0410-37.shtml.

168. *Митина, Л. М.* Психология личностного и профессионального развития человека в современном социокультурном пространстве. Текст: непосредственный // Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. 2015. № 3. С. 79–86.

169. *Михальский, А. В.* Антиципационная категоризация как механизм репрезентации и конструирования будущего / А. В. Михальский. Текст: непосредственный // Успехи современной науки. 2016. Т. 1, № 4. С. 109–112.

170. *Михальский, А. В.* Психология времени (хронопсихология): учебное пособие / А. В. Михальский. Москва: Изд-во Моск. пед. гос. ун-та, 2016. 72 с. Текст: непосредственный.

171. *Молоткова, Н. В.* Разработка программ прикладного бакалавриата и этапы формирования многоуровневого образования / Н. В. Молоткова, П. В. Монастырев, И. И. Мамаев, У. Чэнь. Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского государственного университета. 2016. № 1 (153). С. 5–10.

172. *Мудрик, А. В.* Введение в социальную педагогику / А. В. Мудрик. Пенза: Изд-во Пенз. гос. пед. ун-та, 1994. 171 с. Текст: непосредственный.

173. *Муздыбаев, К.* Переживание времени в период кризисов / К. Муздыбаев. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 2000. № 4. С. 5–21.

174. *Муздыбаев, К.* Психология ответственности / К. Муздыбаев. Москва: Наука, 1983. 240 с. Текст: непосредственный.

175. *Налимов, В. В.* Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В. В. Налимов. Москва: Прометей, 1989. 288 с. Текст: непосредственный.

176. *Неверкович, С. Д.* Опыт применения организационно-обучающих игр в школьной профориентации / С. Д. Неверкович, Н. В. Самоукина. Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного университета. Сер. 14: Психология. 1990. № 1. С. 49–55.

177. *Нестик, Т. А.* Социальная психология времени / Т. А. Нестик. Москва: Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. наук, 2014. 496 с. Текст: непосредственный.

178. *Нечаев, Н. Н.* Психолого-педагогические основы формирования профессиональной деятельности / Н. Н. Нечаев. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1988. 165 с. Текст: непосредственный.

179. *Нуркова, В. В.* Автобиографическая память: структура, функции, механизмы: диссертация ... кандидата психологических наук / Вероника Валерьевна Нуркова. Москва, 1998. 210 с. Текст: непосредственный.

180. *Нюттен, Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен. Москва: Смысл, 2004. 608 с. Текст: непосредственный.

181. *Образ будущего в оценках нового поколения россиян: монография / Т. В. Гаврилюк, О. Л. Сотков, И. Н. Голиков [и др.].* Тюмень: Изд-во Тюм. индустр. ун-та, 2016. 166 с. Текст: непосредственный.

182. *Обуховский, К.* Психологическая теория строения и развития личности / К. Обуховский. Текст: непосредственный // Психология формирования и развития личности / ред. Л. И. Анцыферова. Москва: Наука, 1981. С. 66–82.

183. *Омельченко, Е. А.* Модель профессиональной подготовки, ориентированной на становление культуры самовыражения студентов / Е. А. Омельченко. Текст: непосредственный // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 3. С. 100–109.

184. *Осгуд Ч.* Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам / Ч. Осгуд, Дж. Суси, П. Танненбаум. Текст: непосредственный // Семиотика и искусствоведение. Москва: Мир, 1972. С. 46–48.

185. *Осницкий, А. К.* Проблемы исследования субъектной активности / А. К. Осницкий. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5–20.

186. *Петренко, В. Ф.* Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании / В. Ф. Петренко. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1983. 116 с. Текст: непосредственный.

187. *Петренко, В. Ф.* Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1988. 208 с. Текст: непосредственный.

188. *Петренко, В. Ф.* Психосемантические аспекты картины мира субъекта / В. Ф. Петренко. Текст: непосредственный // Психология. 2005. № 2. С. 3–23.

189. *Пиаже, Ж.* Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. Москва: Просвещение, 1969. 659 с. Текст: непосредственный.

190. *Пископпель, А. А.* От традиционных ценностей к уникальным смыслам / А. А. Пископпель. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 2001. № 6. С. 103–119.

191. *Поляков, В. А.* Профессиональное самоопределение молодежи / В. А. Поляков, С. Н. Чистякова. Текст: непосредственный // Педагогика. 1993. № 5. С. 33–37.

192. *Попович, В. В.* Особенности психологического времени при хроническом алкоголизме / В. В. Попович, В. А. Москвин. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 2002. № 3. С. 68–80.

193. *Процицкая, Е. И.* Джон Голланд о выборе профессии / Е. И. Процицкая. Текст: непосредственный // Школа и производство. 1993. № 4. С. 20–22.

194. *Прусова, Э. В.* Проблема взаимосвязи образа будущего личности с удовлетворенностью профессиональным выбором в юношеском возрасте: диссертация ... кандидата психологических наук / Элла Владленовна Прусова. Краснодар, 2006. 184 с. Текст: непосредственный.

195. *Пряжников, Н. С.* Проблема «психологических тылов» в профессиональном самоопределении / Н. С. Пряжников. Текст: непосредственный // Прикладная психология. 1998. № 4. С. 64–77.

196. *Пряжников, Н. С.* Профессиональное и личностное самоопределение / Н. С. Пряжников. Москва: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЕК, 1996. 256 с. Текст: непосредственный.

197. *Пряжников, Н. С.* Профессиональное самоопределение: теория и практика / Н. С. Пряжников. Москва: Академия, 2007. 503 с. Текст: непосредственный.

198. *Пряжников, Н. С.* Профориентология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. С. Пряжников. Москва: Юрайт, 2016. 405 с. Текст: непосредственный.

199. *Пряжников, Н. С.* Психологический смысл труда / Н. С. Пряжников. Москва: Изд-во Ин-та практ. психологии; Воронеж: МОДЕК, 1997. 352 с. Текст: непосредственный.

200. *Пряжников, Н. С.* Теоретико-методологические основы активизации профессионального самоопределения: диссертация ... доктора педагогических наук / Николай Сергеевич Пряжников. Екатеринбург, 1995. 340 с. Текст: непосредственный.

201. *Психологические механизмы организации поведения и деятельности человека во времени: межвузовский сборник / Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского; редкол. Г. С. Шляхтин [и др.].* Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1990. 211 с. Текст: непосредственный.

202. *Психологическое сопровождение выбора профессии: научно-методическое пособие / Ш. А. Амонашвили, А. Г. Асмолов, А. А. Бодалев [и др.]; под ред. Л. М. Митиной.* Москва: Флинта, 1998. 184 с. Текст: непосредственный.

203. *Психология: словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского.* Москва: Политиздат, 1990. 494 с. Текст: непосредственный.

204. *Психология субъективной семантики: истоки и развитие: монография / М. М. Абдуллаева, Д. Б. Богоявленская, О. В. Васильчикова [и др.]; под ред. И. Б. Ханиной, Д. А. Леонтьева.* Москва: Смысл, 2011. 471 с. Текст: непосредственный.

205. *Психолого-педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни: материалы 1–2-го симпозиумов / под ред. В. Э. Чудновского, А. А. Бодалева, Н. Л. Карповой.* Москва: Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. образования, 1997. 232 с. Текст: непосредственный.

206. *Пулккинен, Л.* Лонгитюдное исследование ориентации на будущее у подростков / Л. Пулккинен. Текст: непосредственный // Психология личности и образ жизни. Москва: Наука, 1987. С. 153–158.

207. *Разгоняева, Е. В.* Личностная обусловленность процесса построения образа будущего: диссертация ... кандидата психологических наук / Екатерина Васильевна Разгоняева. Барнаул, 2004. 175 с. Текст: непосредственный.

208. *Регуш, Л. А.* Психология прогнозирования: успехи в познании будущего / Л. А. Регуш. Санкт-Петербург: Речь, 2003. 352 с. Текст: непосредственный.

209. *Ржичан, П.* Возможности биодромальной диагностики личности / П. Ржичан. Текст: непосредственный // Психология в социалистических странах: психодиагностический бюллетень. 1983. Вып. 7. С. 5–14.

210. *Роджерс, К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. Москва: Смысл, 1994. 443 с. Текст: непосредственный.
211. *Роджерс, К.* Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы / К. Роджерс. Москва: ЭКСМО-Пресс, 1999. 464 с. Текст: непосредственный.
212. *Рубинштейн, С. Л.* Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. Москва: Просвещение, 1957. 348 с. Текст: непосредственный.
213. *Рубинштейн, С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. Санкт-Петербург: Питер, 1999. 720 с. Текст: непосредственный.
214. *Рубинштейн, С. Л.* Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. Москва: Наука, 1997. 191 с. Текст: непосредственный.
215. *Рыбалко, Е. Ф.* Проблемы индивидуального стиля развития человека в трудах Б. Г. Ананьева / Е. Ф. Рыбалко. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1977. № 6.
216. *Сатикова, С. В.* Опыт индивидуального консультирования по вопросам карьеры / С. В. Сатикова. Текст: непосредственный // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2000. № 4. С. 25–32.
217. *Сафин, В. Ф.* Психологический аспект самоопределения личности / В. Ф. Сафин, Г. П. Ников. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 1984. Т. 5, № 4. С. 65–73.
218. *Сафин, В. Ф.* Психология самоопределения личности / В. Ф. Сафин. Свердловск: Изд-во Свердл. пед. ин-та, 1986. 142 с. Текст: непосредственный.
219. *Сенин, И. Г.* Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ). Руководство / И. Г. Сенин. Ярославль: Содействие, 1991. 190 с. Текст: непосредственный.
220. *Сергиенко, Е. А.* Восприятие младенца / Е. А. Сергиенко. Текст: непосредственный // Мир психологии. 2013. № 1. С. 86–104.
221. *Сергиенко, Е. А.* Раннее когнитивное развитие: новый взгляд / Е. А. Сергиенко. Москва: Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. наук, 2006. 464 с. Текст: непосредственный.
222. *Серенкова, В. Ф.* Личностная организация времени как средство реализации жизненных планов / В. Ф. Серенкова. Текст: непосредственный // Применение концепции С. Л. Рубинштейна в разработке общей психологии: сборник научных трудов. Москва: Изд-во Ин-та психологии, 1989. С. 165–175.

223. *Серенкова, В. Ф.* Типологические особенности планирования личностного времени / В. Ф. Серенкова. Текст: непосредственный // Гуманистические проблемы психологической теории. Москва: Наука, 1995. С. 192–204.

224. *Серкин, В. П.* Проблемы моделирования сознания методами психосемантики и психологии субъективной семантики / В. П. Серкин. Текст: непосредственный // Психология субъективной семантики: истоки и развитие / под ред. И. Б. Ханиной, Д. А. Леонтьева. Москва: Смысл, 2011. С. 8–21.

225. *Силенок, М. М.* Развитие базовых психологических механизмов профессионального взаимодействия психолога-практика как условие профессионализации: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Марина Михайловна Силенок. Краснодар, 1999. 39 с. Текст: непосредственный.

226. *Сиск, Д. А.* Изучение будущего (концепция образовательного курса) / Д. А. Сиск. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 5–10.

227. *Слободчиков, В. И.* Развитие субъективной реальности в онтогенезе (психологические основы проектирования образования): автореферат диссертации ... доктора психологических наук / Виктор Иванович Слободчиков. Москва, 1994. 58 с. Текст: непосредственный.

228. *Смирнов, С. Д.* Прогностическая направленность образа мира как основа динамического контроля неопределенности / С. Д. Смирнов. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 5. С. 5–13.

229. *Смирнов, С. Д.* Психология образа: проблема активности психического отражения / С. Д. Смирнов. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та. 1985. 231 с. Текст: непосредственный.

230. *Собкин, В. С.* Особенности ориентации в социально-профессиональной сфере / В. С. Собкин, А. М. Грачева, А. А. Нистратов. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1990. № 4. С. 23–31.

231. *Соколов, А. В.* Форсайт: взгляд в будущее / А. В. Соколов. Текст: непосредственный // Форсайт. 2007. № 1 (1). С. 8–15.

232. *Соколовская, О. К.* Становление профессиональной позиции студента-психолога в процессе обучения в вузе: диссертация ... кандидата психологических наук / Ольга Константиновна Соколовская. Ярославль, 2010. 187 с. Текст: непосредственный.

233. *Спаркс, М.* Начальные навыки эриксоновского гипноза: практическое руководство / М. Спаркс. Воронеж: Модэк, 1995. 80 с. Текст: непосредственный.

234. *Спиридонова, И. А.* Временная трансспектива субъекта: влияние возраста и раннего предметного обучения: диссертация ... кандидата психологических наук / Ирина Андреевна Спиридонова. Москва, 1997. 165 с. Текст: непосредственный.

235. *Спиркин, А. Г.* Происхождение сознания / А. Г. Спиркин. Москва: Политиздат, 1960. 472 с. Текст: непосредственный.

236. *Стрелков, Ю. К.* Структуры временного опыта / Ю. К. Стрелков. Текст: электронный // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. URL: http://pedlib.ru/Books/2/0410/2_0410-37.shtml.

237. *Сумерки богов*: в 4 томах / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм [и др.]. Москва: Мысль, 1989. Т. 3. 550 с. Текст: непосредственный.

238. *Тихонова, А. А.* Образ будущего «Я» во взаимосвязи с мотивацией к саморазвитию на этапе юности (на примере студентов вуза) / А. А. Тихонова. Текст: непосредственный // Российский научный журнал. 2014. № 2 (40). С. 232–239.

239. *Толковый словарь русского языка* / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. Москва: Азбуковник, 1999. 944 с. Текст: непосредственный.

240. *Толстых, Н. Н.* Жизненные планы подростков и юношей / Н. Н. Толстых. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1984. № 3. С. 79–87.

241. *Толстых, Н. Н.* Изучение временной перспективы в тексте развития мотивационной сферы в подростковом и раннем юношеском возрасте / Н. Н. Толстых. Текст: непосредственный // Мотивационная регуляция деятельности и поведения личности: темат. сб. науч. работ / под ред. Л. И. Анцыферовой. Москва: Наука, 1988. С. 164–169.

242. *Толстых, Н. Н.* Отношение к будущему / Н. Н. Толстых. Текст: непосредственный // Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / под ред. И. В. Дубровиной. Москва: Педагогика, 1987. С. 42–54.

243. *Толстых, Н. Н.* Сравнительное изучение отношения к будущему у подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи / Н. Н. Толстых. Текст: непосредственный // Возрастные особенности психиче-

ского развития детей: сб. науч. трудов / ред. И. В. Дубровина, М. И. Лисина. Москва: Изд-во Акад. пед. наук СССР, 1982. С. 111–122.

244. *Торндайк, Э.* Принципы обучения, основанные на психологии. Психология как наука о поведении / Э. Торндайк, Дж. Уотсон. Москва: АСТ, 1998. 704 с. Текст: непосредственный.

245. *Тоффлер, Э.* Шок будущего / Э. Тоффлер. Москва: АСТ, 2002. 557 с. Текст: непосредственный.

246. *Улыбина, Е. В.* Психология обыденного сознания / Е. В. Улыбина. Москва: Смысл, 2001. 263 с. Текст: непосредственный.

247. *Федеральный* государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата): утв. приказом Мин. обр. и науки РФ 22.02.2018 № 121. Текст: электронный. URL: fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94.

248. *Федоришин, Б. А.* Психологические и методические основы профориентационной работы с учащимися / Б. А. Федоришин. Киев: Изд-во Киев. гос. ин-та усов. уч., 1979. 23 с. Текст: непосредственный.

249. *Федоров, А. И.* Временная перспектива в юношеском возрасте: типологический подход: диссертация ... кандидата психологических наук / Александр Иванович Федоров. Москва, 1996. 190 с. Текст: непосредственный.

250. *Фельдштейн, Д. И.* Психология становления личности / Д. И. Фельдштейн. Москва; Воронеж, 1994. 147 с. Текст: непосредственный.

251. *Фестингер, Л.* Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. Санкт-Петербург: Речь, 1999. 327 с. Текст: непосредственный.

252. *Филиппович, А. Ю.* Основные принципы проектирования проектно-технологической магистратуры / А. Ю. Филиппович, Ю. Н. Филиппович. Текст: непосредственный // Преподаватель XXI век. 2016. Т. 3, № 1. С. 28–41.

253. *Франкл, В.* Доктор и душа / В. Франкл. Санкт-Петербург: Ювента, 1997. 287 с. Текст: непосредственный.

254. *Франкл, В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл. Москва: Смысл, 1990. 407 с. Текст: непосредственный.

255. *Фрейд, З.* Психология бессознательного / З. Фрейд. Москва: Просвещение, 1989. 448 с. Текст: непосредственный.

256. *Фресс, П.* Приспособление человека к времени / П. Фресс. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1961. № 1. С. 43–56.

257. *Фромм, Э.* Душа человека / Э. Фромм. Москва: Республика, 1992. 430 с. Текст: непосредственный.

258. *Хайдеггер, М.* Бытие и время / М. Хайдеггер. Москва: Республика, 1993. 447 с. Текст: непосредственный.

259. *Ханина, И. Б.* Семантические факторы обучающего общения: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Ирина Борисовна Ханина. Москва, 1986. 19 с. Текст: непосредственный.

260. *Хомик, В. С.* Отношение к времени: психологические проблемы ранней алкоголизации и отклоняющегося поведения / В. С. Хомик, А. А. Кроник. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1988. № 1. С. 45–53.

261. *Хомик, В. С.* Психотерапия, ориентированная на реконструкцию будущего личности / В. С. Хомик. Текст: непосредственный // LifeLine и другие. Новые методы психологии жизненного пути / под ред. А. А. Кроника. Москва: Прогресс-Культура, 1993. С. 152–171.

262. *Хрлопян, Г. Т.* О пермодификации процесса адаптации студенчества / Г. Т. Хрлопян. Текст: непосредственный // Психологические и социально-психологические особенности адаптации студента: материалы симпозиума. Ереван: Изд-во Арм. гос. пед. ин-та, 1973. С. 140–142.

263. *Цветкова, Н. А.* Личностные особенности одиноких женщин, обращающихся за психологической помощью / Н. А. Цветкова. Текст: непосредственный // Женщина в российском обществе. 2014. № 3 (72). С. 61–72.

264. *Человек и мир профессий* / М. Н. Сулейманов, К. Дуке, Х. Ронненберг [и др.]; под ред. М. Н. Сулейманова. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. 192 с. Текст: непосредственный.

265. *Чистякова, С. Н.* Критерии и показатели готовности обучающихся к профессиональному самоопределению / С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев, И. С. Сергеев. Текст: непосредственный // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 8. С. 10–16.

266. *Чистякова, С. Н.* Профессиональная ориентация школьников: организация и управление / С. Н. Чистякова, Н. Н. Захаров. Москва: Педагогика, 1987. 157 с. Текст: непосредственный.

267. *Чистякова, С. Н.* Профессиональное самоопределение: словарь терминов / С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев, Е. О. Черкашин. Москва: Академия, 2014. 134 с. Текст: непосредственный.

268. *Чистякова, С. Н.* Профессиональное самоопределение: современный аспект / С. Н. Чистякова. Текст: непосредственный // Профессиональное образование. Столица. 2015. № 6. С. 2–7.

269. *Чистякова, С. Н.* ПрофорIENTATION школьников / С. Н. Чистякова. Москва: Педагогика, 1983. Текст: непосредственный.

270. *Чудновский, В. Э.* О временном аспекте гармонического развития личности / В. Э. Чудновский. Текст: непосредственный // Психолого-педагогические проблемы становления личности и индивидуальности в детском возрасте. Москва: Изд-во НИИ общ. пед. акад. пед. наук СССР, 1980. С. 60–67.

271. *Чудновский, В. Э.* Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» / В. Э. Чудновский. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 1995. № 2. С. 15–26.

272. *Шабарова, З. А.* Особенности психологического времени у лиц с различными способами самоопределения: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Зоя Александровна Шабарова. Киев, 1990, 19 с. Текст: непосредственный.

273. *Шавир, П. А.* Психология профессионального самоопределения в ранней юности / П. А. Шавир. Москва: Педагогика, 1981. 96 с. Текст: непосредственный.

274. *Шермазанян, Л. Г.* Мотивация помогающего поведения в контексте житейской и профессиональной помощи / Л. Г. Шермазанян. Текст: непосредственный // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23, № 5. С. 257–289.

275. *Шиповская, В. В.* Темпоральные аспекты деструктивной субъектной активности личности / В. В. Шиповская, А. Ш. Гусейнов. Текст: непосредственный // Казанский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 175–179.

276. *Шляхтин, Г. С.* Возрастные особенности временной перспективы личности / Г. С. Шляхтин. Текст: непосредственный // Психология личности и время: тезисы докладов. Черновцы: Изд-во Черн. техн. ун-та, 1991. Т. 2. С. 13–15.

277. *Шмелев, А. Г.* Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности / А. Г. Шмелев. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1983. 158 с. Текст: непосредственный.

278. *Шюц, А.* Структура повседневного мышления / А. Шюц. Текст: непосредственный // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.

279. *Щедровицкий, Г. П.* Очерки по философии образования / Г. П. Щедровицкий. Москва: Педагогика-Пресс, 1993. 298 с. Текст: непосредственный.

280. *Щипанова, Д. Е.* Смысловое будущее личности как предмет исследования / Д. Е. Щипанова. Текст: непосредственный // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 21-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25–26 мая 2016 г. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016. С. 315–317.

281. *Элькин, Д. Г.* Восприятие времени / Д. Г. Элькин. Москва: Изд-во Акад. пед. наук, 1962. 310 с. Текст: непосредственный.

282. *Элькин, Д. Г.* Восприятие времени и опережающее отражение / Д. Г. Элькин. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1964. № 3. С. 121–129.

283. *Эткинд, А. М.* Опыт теоретической интерпретации семантического дифференциала / А. М. Эткинд. Текст: непосредственный // Вопросы психологии. 1979. № 1. С. 17–27.

284. *Якобс, Д.* Супервизорство. Техники и методы корректирующего консультирования / Д. Якобс, П. Дэвис, Д. Мейер. Санкт-Петербург: БСК, 1997. 235 с. Текст: непосредственный.

285. *Яничев, П. И.* Возрастные особенности переживания времени (подростковый и юношеский возраст): диссертация ... кандидата психологических наук / Павел Иванович Яничев. Ленинград, 1989. 149 с. Текст: непосредственный.

286. *Яничев, П. И.* Возрастные особенности переживания субъективного настоящего / П. И. Яничев. Текст: непосредственный // Психология личности и время: тезисы докладов. Черновцы: Изд-во Черн. техн. ун-та, 1991. Т. 1. С. 75.

287. *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории / К. Ясперс. Москва: Политиздат, 1991. 528 с. Текст: непосредственный.

288. *A global look at time: A 24-country study of the equivalence of the zimbardo time perspective inventory / A. Sircova, M. G. Carelli, B. Wiberg [et al.].* Text: print // SAGE Open: January-March. 2014. Vol. 4, № 1. P. 1–12.

289. *Baltes, P. B.* Theoretical propositions of Life-span developmental psychology / P. B. Baltes. Text: print // Develop. Psychol. 1987. Vol. 23. P. 611–626.

290. *Beiser, M.* Changing time perspective and the mental health among South East Asian refugees / M. Beiser. Text: print // Culture, Medicine and Psychiatry. 1987. Vol. 11 (4). P. 437–464.
291. *Buhler, Ch.* Genetic aspects of the self / Ch. Buhler. New York, 1962. 96 p. Text: print.
292. *Cottle, T. J.* Perceiving time: a psychological study with men and women / T. J. Cottle. New York, 1976. 267 p. Text: print.
293. *Cottle T. J.* Linear estimation of temporal extension: the effect of age, sex and social class / T. J. Cottle, J. H. Pleck. Text: print // J. of Projective Techniques and Personality Assesment. 1969. Vol. 33. P. 81–93.
294. *Cottle, T. J.* The location of experience a manifest time orientation / T. J. Cottle. Text: print // Acta Psychologica. 1968. Vol. 28. P. 129–149.
295. *Erikson, E. H.* Identity, youth and crisis / E. H. Erikson. New York: W. W. Norton Company, 1968. 336 p. Text: print.
296. *Farber, M. L.* Time perspective and the fueling tone a study in the perceptions of days / M. L. Farber. Text: print // J. of Psychol. 1953. Vol. 35. P. 253–257.
297. *Frank, L. K.* Time perspectives / L. K. Frank. Text: print // J. of Social Philosophy. 1939. Vol. 4. P. 293–312.
298. *Ginzberg, E.* Towards a theory of occupational choice: a restatement / E. Ginzberg. Text: print // Vocational Guidance Quarterly. 1972. Vol. 21. P. 169–176.
299. *Gjesme, T.* Future time orientation as a function of achievements motives, ability, delay of gratification and sex / T. Gjesme. Text: print // J. Of Pchychol. 1979. Vol. 101. P. 173–188.
300. *Gjesme, T.* Is There any future in achievements motivation? / T. Gjesme. Text: print // Motivation and Emotion. 1981. Vol. 5. P. 115–138.
301. *Holland, J. L.* Exploring career options / J. L. Holland. Text: print // Psychological Assessment Resources. Inc., 1990. P. 397–406.
302. *Husman, J.* The role of the future in the student motivation / J. Husman, W. Lens. Text: print // Educational Psychologist. 1999. Vol. 34 (2). P. 113–125.
303. *Israeli, N.* Measurement of the outlook on the future / N. Israeli. New York, 1943. Text: print.
304. *Konig, K.* Arbeitsstörungen und PersonLichkeit / K. Konig. Bonn: Psychiatrie-Verl, 2009. 172 s. Tekst: direkt.

305. *Konshina, T.* Parental involvement in the vocational self-determination of adolescents with different types of attachment to mother / T. Konshina. Text: print // *Procedia-Social and Behavioral Sciences* 233. 2016. № 10. P. 397–402.

306. *Krauss, H. H.* Anxiety and temporal perspective / H. H. Krauss, R. A. Ruiz. Text: print // *J. of Clinical Psychology*. 1967. Vol. 23. P. 370–372.

307. *Kvassova, O.* Time perspective in psychic trauma / O. Kvassova. Text: print // *International Journal of Psychology*. 2012. Vol. 47, № 1. P. 773–773.

308. *Lennings, C. J.* A cognitive understanding of adolescent suicide / C. J. Lennings. Text: print // *Genetic, Social and General Psychology Monographs*. 1994. Vol. 120 (3). P. 287–307.

309. *Lennings, C. J.* Suicide and time perspective: an examination of Beck and Yufit's suicide risk indicators / C. J. Lennings. Text: print // *J. of Clinical Psychology*. 1992. Vol. 48 (4). P. 510–516.

310. *Lessing, E. E.* Demographic developmental and personality correlates of length of future perspective / E. E. Lessing. Text: print // *J. of Personality*. 1968. Vol. 38. P. 183–201.

311. *Lewin, K.* Time perspective and morale / K. Lewin. Text: print // *Civillian morale*. Boston; New York, 1942. P. 48–70.

312. *Martin, B. R.* Technology foresight in a rapidly globalizing economy / B. R. Martin. Text: print // *International Practice in Technology Foresight*. UNIDO. Vienna, 2002. P. 9–34.

313. *Maslow, A. H.* *Toward a psychology of Being* / A. H. Maslow. New York, 1968. 192 p. Text: print.

314. *McGrath, J. E., Kelly J. R.* *Time in Human Interaction: Towards a Social Psychology of Time* / J. E. McGrath, J. R. Kelly. New York, 1986. 289 p. Text: print.

315. *Nurmi, J.-E.* How do adolescents see their future? A review of the development of future orientation and planning / J.-E. Nurmi. Text: print // *Developmental Review*. 1991. Vol. 11. P. 1–59.

316. *Nuttin, J. R.* The future time perspective in human motivation and learning / J. R. Nuttin. Text: print // *Acta Psychologica*. 1964. Vol. 23. P. 60–83.

317. *Osgood, Ch.* Semantic differential technique in the comparative study of cultures / Ch. Osgood. Text: print // *Americ. Anthropology*. 1964. Vol. 66. P. 171–200.

318. *Osgood, Ch.* Studies on generality of affective meaning system / Ch. Osgood. Text: print // *Americ. Psychologist*. 1962. Vol. 17 (1). P. 10–28.

319. *Platt, J. J.* Birth order and sex differences in future time perspective / J. J. Platt, R. Eisenman. Text: print // *Develop. Psychol.* 1969. Vol. 1. P. 70.

320. *Popper, R.* How are foresight methods selected? / R. Popper. Text: print // *Foresight*. 2008. Vol. 10, Iss. 6. P. 62–89.

321. *Raynor, J. O.* The function of future orientation as determinant of human behavior in step-path theory of action / J. O. Raynor, E. E. Entin. Text: print // *International J. of Psychol.* 1983. Vol. 18. P. 463–487.

322. *Robertson, S. A.* Some Personality correlates of time competence, temporal extension and temporal evaluation / S. A. Robertson. Text: print // *Pers. and Motor Skills*. 1978. Vol. 46. P. 743–750.

323. *Shannon, L.* Development of time perspective in 3 cultural groups / L. Shannon. Text: print // *Develop. Psychol.* 1975. Vol. 1. P. 114–115.

324. *Smotkin, D.* The role of time orientation in the satisfaction across the life-span / D. Smotkin. Text: print // *J. of Gerontology*. 1991. Vol. 46 (5). P. 243–250.

325. *Spradone, R. A.* Internal – external control and temporal orientation among Southeast Asians and White Americans. Special issue: cross-cultural perspectives in occupational therapy / R. A. Spradone. Text: print // *Americ. J. of Occupational therapy*. 1992. Vol. 46 (8). P. 713–719.

326. *Super, D. E.* Assessment in career guidance: Toward truly developmental counseling / D. E. Super. Text: print // *The Personnel and Guidance Journal*. 1990. № 61 (9). P. 555–562.

327. *Time perspective profiles of cultures* / A. Sircova [et al.]. Text: print // *Time perspective theory; review, research and application: essays in honor of Philip G. Zimbardo*. New York: Springer International Publishing. 2015. P. 169–187.

328. *Trommsdorf, G.* Future orientation and socialization / G. Trommsdorf. Text: print // *International J. of Psychol.* 1983. Vol. 18. P. 381–406.

329. *Trommsdorf, G.* Future orientation of institutionalized and non-institutionalized delinquents and nondelinquents / G. Trommsdorf, H. Lamm. Text: print // *European J. of Soc. Psychol.* 1980. Vol. 10. P. 247–278.

330. *Williams, J. M.* Memory disorder and subjective time estimation / J. M. Williams, C. H. Medvedeff, G. Haban. Text: print // *J. of Clinical and Experimental Neuropsychology*. 1989. Vol. 11 (5). P. 715–723.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию самоопределения личности в контексте построения смыслов будущего	5
1.1. Методологические основания понимания самоопределения личности как проявления субъектности человека	5
1.2. Концепция смыслового будущего с позиций теорий жизненного пути и личностного смысла	21
1.2.1. Исследования феномена будущего в психологии.....	22
1.2.2. Смысловое будущее личности как предмет исследования: психосемантический аспект.....	38
1.3. Самоопределение как построение смыслов будущего на этапе обучения: постановка проблемы.....	48
Глава 2. Результаты исследования профессионального самоопределения в контексте построения смыслов будущего	60
2.1. Организация и методы исследования	60
2.1.1. Метод семантического дифференциала.....	61
2.1.2. Метод свободных самоописаний.....	63
2.1.3. Тест смысложизненных ориентаций.....	63
2.2. Результаты исследования стратегий построения смыслового будущего на этапе профессиональной подготовки.....	65
2.3. Результаты исследования содержательной структуры смыслового будущего	67
2.4. Анализ содержательных аспектов феномена смыслового будущего.....	73
Глава 3. Конструирование будущего: актуальные подходы и технологии.....	79
3.1. Подходы к формированию будущего личности в психологии	79
3.2. Конструирование будущего с позиций психологического сопровождения.....	81
3.3. Форсайт-технология в конструировании будущего	85
Заключение	87
Библиографический список.....	89

Научное издание

Щипанова Дина Евгеньевна

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ
КАК ПОСТРОЕНИЕ СМЫСЛОВ БУДУЩЕГО

Монография

Редактор О. В. Половникова
Компьютерная верстка А. В. Кебель

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 25.12.20. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л. 7,3. Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 500 экз. Заказ № ____.
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
